

ШАХМАТЫ В СССР

6
1975

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧЕМПИОН

24 апреля 1975 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялась торжественная церемония провозглашения Анатолия Карпова чемпионом мира по шахматам. Под аплодисменты сотен москвичей и гостей столицы президент ФИДЕ М. Эйве вручил Карпову золотую медаль и увенчал его лавровым венком.

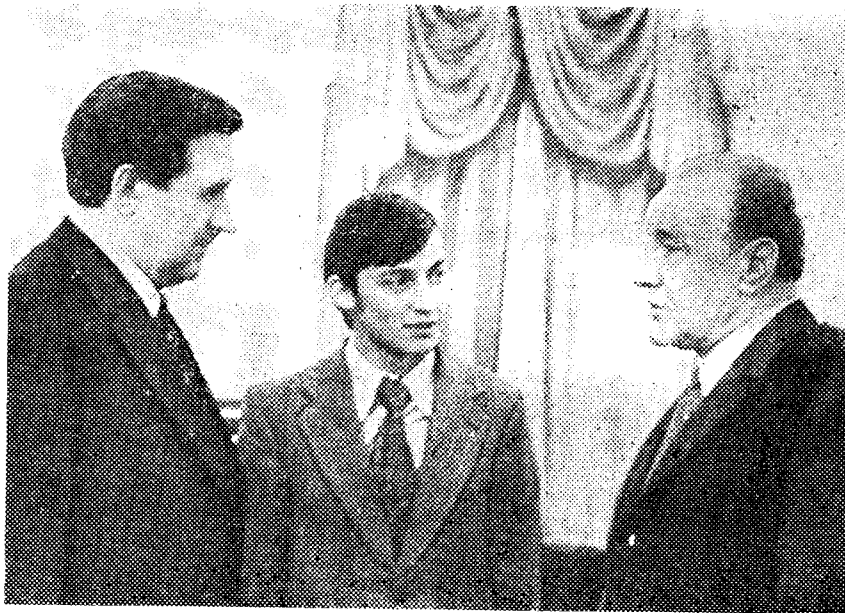
Знаменательно, что событие это произошло в дни, когда наша страна готовилась к празднику трудящихся всего мира — Первому мая и к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. На фоне трудовых подвигов народа, наряду с достижениями героев труда, науки, покорителей Космоса, был отмечен и блестящий успех воспитанника Ленинского комсомола Анатолия Карпова, возвратившего высший шахматный титул в нашу страну.

Столь стремительным оказался взлет Карпова на шахматный Олимп, что лучшего образа чем «ракета» — символ XX века — не придумаешь. Анатолий Карпов родился в южноуральском городе Златоусте в 1951 году. Играть в шахматы научился в четырехлетнем возрасте, его первые турнирные партии были сыграны в кружке Дворца культуры металлургов. Талант был замечен рано — мальчик был включен в сборную юношескую команду РСФСР. Занимался он и в заочной школе общества «Труд» под руководством экс-чемпиона мира М. Ботвинника. Уже в одиннадцать лет Анатолий стал самым юным кандидатом в мастера нашей страны. В 15 лет, еще будучи школьником, Карпов стал мастером.

В 1969 году Карпов завоевал право представлять нашу страну на юношеском первенстве мира. В финале Анатолий выиграл восемь партий подряд. В девятой сделал первую ничью. Протягивая ему руку, венгр Адорьян (кстати, будущий гроссмейстер) поздравил Карпова со званием чемпиона мира среди юношей.

Уже в следующем году Карпов с первой попытки стал международным гроссмейстером.

Движение к цели по самой кратчайшей линии стало лейтмотивом спортивного пути юного гроссмейстера. Международные турниры в Москве, Гастингсе,

Во время пребывания в Москве партийно-правительственной делегации Венгерской Народной Республики Первый секретарь ЦК ВСРП тов. Я. Кадар и секретарь ЦК КПСС тов. В. И. Долгих посетили финальный матч претендентов и беседовали с А. Карповым.

Сан-Антонио, Мадриде принесли Карпову первые призы.

Карпов стремительно поднимается вверх в списке лучших. В 1970 году он входил в первые пятьдесят ведущих шахматистов мира, а в 1972 попал в первую десятку, в 1973 занял вторую ступеньку. Журналисты присвоили ему звание лучшего шахматиста года — он получил специальный приз «Оскар».

Начинается очередной цикл борьбы за корону чемпиона. В 1973 году Карпов вышел на старт межзонального турнира в Ленинграде. Он легко и уверенно провел весь турнир и разделил 1—2 места, став одним из восьми претендентов на матч с чемпионом мира.

1974 год. Матчи претендентов. Без единого поражения со счетом $+3-0=5$ Карпов побеждает опытного Полугаевского. Затем встреча со Спасским. Хотя экс-чемпион мира и выиграл первую партию, но в дальнейшей борьбе он не выдержал напора своего соперника и отдал ему инициативу в матче. Итог — $+4-1=6$ вывел Карпова в финальный матч претендентов.

Матч с Корчным протекал в долгой, упорной борьбе. Партнеры сыграли все положенные 24 партии. Со счетом $+3-2=19$ Карпов получил право на поединок с чемпионом мира.

В матчах претендентов Карпов продемонстрировал подлинно «уральский характер» — железную выдержку, удивительное хладнокровие и самооблада-

нив, фанатическую волю к победе. «Мы все были подавлены его волей», — признает В. Корчной.

Как отметил М. Эйве, «победа Карпова восхитила весь шахматный мир».

Карпов серьезно и упорно готовился к матчу с Фишером, и не его вина, что матч не состоялся. Видимо, американец не был готов к борьбе.

Приветствуя двенадцатого чемпиона мира и коснувшись событий, связанных с несостоявшимся матчем, М. Эйве сказал:

«Я восхищен выдержкой нового чемпиона мира Анатолия Карпова, его глубокой порядочностью и спортивностью, проявленными на протяжении всего этого времени...»

...Международная шахматная федерация очень довольна своим новым чемпионом мира. Мы уверены, что он будет великим и достойным чемпионом и еще не раз продемонстрирует свою силу на различных соревнованиях. Надеюсь, что после очередного цикла — в это будет в конце моего второго президентского срока — я снова приеду сюда, чтобы сердечно поздравить Анатолия Карпова, отстоявшего свой мировой титул.

Все наши любители шахмат, приветствуя чемпиона мира, уверены, что Анатолий Карпов будет достойно продолжать лучшие традиции отечественной шахматной школы, прославит ее новыми великолепными достижениями.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 июнь 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧЕМПИОН МИРА ● У ШАХМАТИСТОВ
БАМА ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● В КАНУН СПАРТА-
КИАДЫ ● КЛАССИК ДЕБЮТНОЙ ТЕОРИИ ● ЗАРУБЕЖ-
НЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ● КОМПОЗИЦИЯ

Публикация подготовлена за-
служенным тренером РСФСР
А. РОШАЛЕМ, который рабо-
тает совместно с чемпионом
мира над книгой «Карпов рас-
сказывает...»

Фото Д. ДОНСКОГО (АПН).

А. Карпов и его тренер С. Фурман.

Шапы большого пути

*Прежде чем стать чемпионом мира, Анатолий Карпов сыграл 440 пар-
тий (отсчет мы ведем от того турнира, где он в 15 лет выполнил мастер-
скую норму), в которых одержал 206 побед и потерпел лишь 25 поражений.*

*Он стал чемпионом мира среди юношей, потом гроссмейстером... Карпов
вошел в семью шахматистов экстра-класса, закрепился в числе ведущих
гроссмейстеров, наконец, почувствовал себя способным бороться за миро-
вое первенство. Он победитель Всемирных шахматных Олимпиад в соста-
ве сборной команды СССР...*

Итак:

КОГДА КАРПОВ входил в боль-
ше шахматы, луч общественного
интереса был направлен на завоевание
для нашей страны титула юношеско-
го чемпиона мира.

Да, единственный высший шахмат-
ный титул, который не давался
нам, — титул чемпиона мира среди
юношей (из наших выиграть его уда-
лось к тому времени только Спасско-
му в 1955 году). Лидером нового на-
ступления стал Анатолий Карпов. В
1969 году звание чемпиона мира бы-
ло завоевано им удивительно легко.
В одиннадцати партиях финального
турнира в Стокгольме Анатолий сде-
лал только две ничьи, опередив бли-
жайшего конкурента на три очка!

И все-таки, дабы не погрешить про-
тив истины, мы обязаны сделать ого-
ворку. Была в этом соревновании од-
на партия, которая едва не повлияла
на дальнейшую шахматную судьбу
Карпова. Он и до сих пор называет
эту встречу самой трудной в своей
шахматной жизни. Как рассказывал
его тренер С. Фурман, в полуфинале
первенства Анатолий заметно нервни-

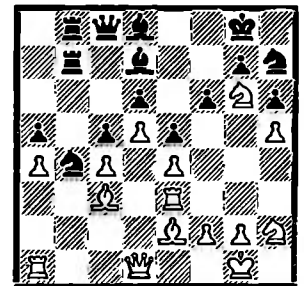
чал. Соперники советского шахматиста
поначалу вырвались вперед, и было
не ясно, имеет ли он право, для обес-
печения выхода в финал, делать ни-
чьи или же обязан непременно стре-
миться к победам.

«Встреча с будущим первым
гроссмейстером Азии филиппинцем
Торре в отборочном турнире решала,
быть или не быть мне в финале. Пар-
тия складывалась сначала хорошо
для меня, потом не очень, потом —
снова хорошо, затем — плохо, откро-
венно плохо, безнадежно... При вто-
ром доигрывании удалось добиться
необходимой ничьей», — говорит Кар-
пов.

Ну, а в финале восемь побед под-
ряд сделали Анатолия недосягаемым
для конкурентов, но он по-прежнему
не позволял себе расслабляться. И
только в девятом туре, когда венгр
Адорьян, сыграв с Карповым вничью,
протянул ему руку и сказал: «По-
здравляю, ты чемпион», — лицо Ана-
толия озарилось улыбкой.

Читатель уже заметил, что в том
юношеском первенстве мира играло

немало известных теперь шахмати-
стов. В третьем туре Карпов встретил-
ся с одним из сильнейших ныне за-
падных гроссмейстеров Андерссо-
ном (Швеция). Вот как Анатолий
комментирует окончание этой партии,
в которой он играл белыми:

42. Сg4.

Наконец-то удалось разменять бе-
лополных слонов. Кстати, теперь за
черных не годится 42...С: g4 43.
К: g4 Кс2 из-за 44. К: h6.

42...Kg5 43. С: d7 Ф: d7 44. Кf1.

Белые осуществили свой план и те-
перь намерены при помощи маневра
Кf1—g3—f5 с дальнейшим пешеч-
ным штурмом g2—g3 и f2—f4 прове-
сти решающую атаку. Андерссон де-
лает попытку освободиться из тисков.

44...f5 45. ef Ф: f5 46. Kg3 Фf7.

На 46...Фс2 последовало бы страш-
ное 47. f4, и нельзя 47...ef из-за «ма-
тующего» шаха — 48. Ле8.

47. Фе2!

Снова грозит f2—f4.

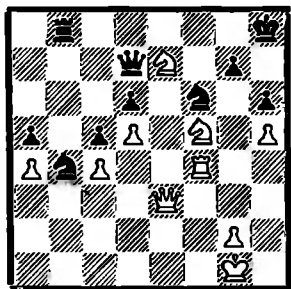
47...Сf6 48. Лf1!

По-вскрывающимся вертикалям в неприятельский лагерь вот-вот ворвутся тяжелые белые фигуры, а черные кони между тем все еще выступают в роли статистов.

48...Фd7 49. f4 ef 50. Л: f4 С: c3 51. Л: c3 Ле8.

Это, конечно, не нападение на ферзя (52...Л: e2 — 53. Лf8 Крh7 54. Лh8X), а скорее попытка нейтрализации давления белых по линии «е».

52. Ле3 Лb8 53. Фf2 Кh7 54. Кf5 Л: e3 55. Ф: e3 Кf6 56. Кge7 Крh8.

Проигрывало и 56...Крh7 после того же 57. К: h6, а на 56...Крf7 достаточно 57. Фg3. В партии еще было:

57. К: h6 Ле8 58. Кf7 Крh7 59. Ле4! Л: e7 60. Л: e7. Черные сдались.

КАК ПРАВИЛО, чемпионы мира среди юношей вскоре становились заметными фигурами на мировой шахматной арене, большинство из них теперь — видные гроссмейстеры. Естественно, прочили такое будущее и Карпову.

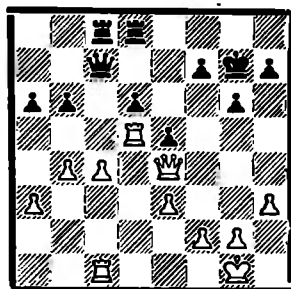
«Гроссмейстером Анатолий, на мой взгляд, будет... года через два. Но это зависит не только от его подготовленности, но и от возможности участия в крупных соревнованиях», — утверждал его тренер С. Фурман.

Карпов более чем в два раза перевыполнил «план», намеченный своим наставником. Международный турнир в Каракасе, столице Венесуэлы, ознаменовался выдающимся успехом девятнадцатилетнего советского шахматиста.

«В Каракасе, — говорит Карпов, — я просто хотел поиграть с сильными шахматистами. Вспомнил же о гроссмейстерской норме лишь после удачного старта. Тогда же я сыграл, пожалуй, свою лучшую партию на этом турнире. Соперником моим был экс-чемпион мира среди юношей».

А. КАРПОВ

Б. ПАРМА

Стандартным методом — Фd3, e3 — e4 и т. п. — победить вряд ли удаст-

В часы отдыха.

ся. Почувствовав это, я нашел, по-моему, весьма интересное решение позиции.

29. f4! Ле8 30. fe.

Можно было продолжать и 30. f5, но при наличии у соперника одной слабости (пешка d6) выиграть более чем трудно. Теперь же пешка на e5 остается одной из слабостей черных, к тому же добавляются и другие плюсы моей позиции, как то: обладание открытой линией и возможность ведения комбинированной игры. Словом, минусы в позиции одного из соперников почти всегда становятся плюсами для другого.

30...de.

Если 30...Л: e5, то 31. Фd4.

31. c5 Ле6 32. Фd3 bc 33. bc.

После 33. Лd: c5 Лd8! положение полностью выравнивалось.

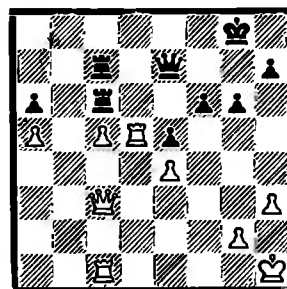
33...Фс6 34. Лb1 Фс7 35. Лf1 Лf8 36. Крh1 Фс6 37. Лb1.

Четкого плана реализации пространственного перевеса у белых нет. Идеальным для белых было бы вынудить продвижение f7—f6, ослабив таким образом седьмую горизонталь, получить возможность закрепить ладью на поле b6 и начать комбинированную атаку, ис-

пользуя открытые линии. Впрочем, вероятнее всего, позиция черных еще защитима, хотя играть им довольно тяжело.

37...Фс7 38. e4 Лb8 39. Лf1 Лb7 40. Фс3 Лb5 41. a4 Лb8 42. Лс1 Лс8 43. Лb1 Крg8 44. Лbd1 Фе7 45. Лf1 Лс7 46. a5 Лсc6 47. Лс1 f6.

Ага, противник не выдержал!

48. Фd2 Крf7 49. Крh2 Крe8 50. Лd6 Лd7 51. Лd1 Лс: d6 52. cd Фе6 53. Фd3 Фа2 54. Ф: a6 Фс2 55. Фа8 Крf7 56. Фd5 Крg7 57. Лd2.

Решив, будто партнер делает ходы по инерции и вот-вот сдастся, я заиграл в темпе блица, а между тем сразу

За шахматами чемпион мира и его отец Е. С. Карпов.

Это тоже тренировка.

выигрывало 57. a6 Фa4 58. Фd3 Фc6 59. Лa1!

57...Фc3 58. Лa2 h5!

Создалась угроза вечного шаха после h5—h4. Выясняется, что моя ладья ошибочно забралась на вторую горизонталь, в то время как ее место на первой или третьей линии. Долго — 40 минут — заставлял я себя записать самый трудный ход:

59. Лd2!

Да, наверное, для многих шахматистов сделать «обратный ход» труднее всего. Ну, а остальное оказалось уже легче.

59...h4 60. Лd1 Фc2 61. a6 Фa4 62. Фd3 g5 63. Лb1 f5 64. Лb7 g4 65. hg f6. Фe2. Черные сдались.

Старт Карпова был блестящим. Шесть из семи! Штейн (он играл вместе с Анатолием в этом турнире) и Карпов на прогулке до тура повстречали Ивкова: «Уже гроссмейстер!» — дружелюбно воскликнул югослав. А на следующий день они встретились между собой.

...Тогда Карпов еще не был столь универсальным шахматистом. Ему еще не всегда удавалось переключать регистр шахматной партии от спокойных мелодий позиционного маневрирования к бурным аккордам комбинаций. Порою при этом появлялись и фальшивые ноты. В партии с Ивковым он «сфальшивил», и опытный соперник развил опасную контратаку. Но самое обидное ждало Карпова после партии, когда Ивков показал своему молодому партнеру, как тот мог не только спастись, но и получить отличную позицию.

Неудача сказалась на дальнейшей игре, и лишь на финише Карпову удалось выполнить гроссмейстерскую норму. Как видим, все было не столь уж просто. Карпов, по собственному выражению, стал обыкновенным, рядовым гроссмейстером. Предстояло сделать следующий шаг...

В МНОГОЛЕТНЕЙ истории шахмат не так много наберется турниров, соизмеримых по своему значению и составу с Мемориалом Алехина, который был проведен в Москве в ноябре—декабре 1971 года. Восемнадцать шахматистов (только гроссмейстеры, и почти все — из лучших) приняли участие в этом соревновании. В турнир был включен и Карпов, успевший к то-

му времени занять четвертое место в чемпионате СССР.

Конечно, победа Карпова в этом соревновании отнюдь не планировалась. «Один близкий человек, — говорит Карпов, — пожелал мне попасть в десятку. Я тогда же подумал, что сам к себе отношусь все-таки лучше, желаю большего: надеялся войти в первую пятерку.

До партии с Гортом игра не особенно шла, сказывалась некоторая апатия после ряда соревнований. Творческая удача отодвинула в сторону все другие настроения и с новой силой захотелось играть».

Надо добавить, что встреча с В. Гортом состоялась в одиннадцатом туре, то есть уже во второй половине турнира, а до того Карпов имел всего одну победу при девяти ничьих.

Вот эта главная партия с комментариями чемпиона мира:

Сицилианская защита

А. КАРПОВ **В. ГОРТ**

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 e6 6. g4.

Нержавеющее оружие П. Кереса. Желание отгнать коня f6 и создать предпосылки для атаки на королев-

ском фланге подкреплено тактическим обоснованием.

6...Кс6.

Белым в проведении их плана больше мешает 6...h6.

7. g5 Кd7 8. Ce3 a6 9. f4 Ce7.

Наверное, на 9...h6 мой соперник опасался хода, который я и собирался сделать — 10. К:e6 (другого, собственно, и не было, так как 10. gh или 10. g6 белым просто невыгодно из-за 10...Фh4). В партии могли бы возникнуть необозримые осложнения — 10...fe 11. Фh5 Кpe7 12. Ch3 Fe8 13. Фh4 — с труднооценимыми последствиями. Как раз к этому и вынуждала меня турнирная ситуация.

10. Лg1 К:d4.

Обычно черные не спешат с этим разменом, однако здесь им не просто найти другой ход. 10...Фс7 выглядит медлительным; решиться на 10...0—0 нелегко; 10...Кс5 11. К:c6 bc 12. С:c5 дает белым явный перевес.

11. Ф:d4 e5 12. Фd2 ef 13. С:f4 Ke5.

Разумеется, плохо было 13...Фb6 ввиду 14. Лg3 Ф:b2 15. Лb1 Фa3 16. Кd5.

14. Ce2 Ce6 15. Кd5!

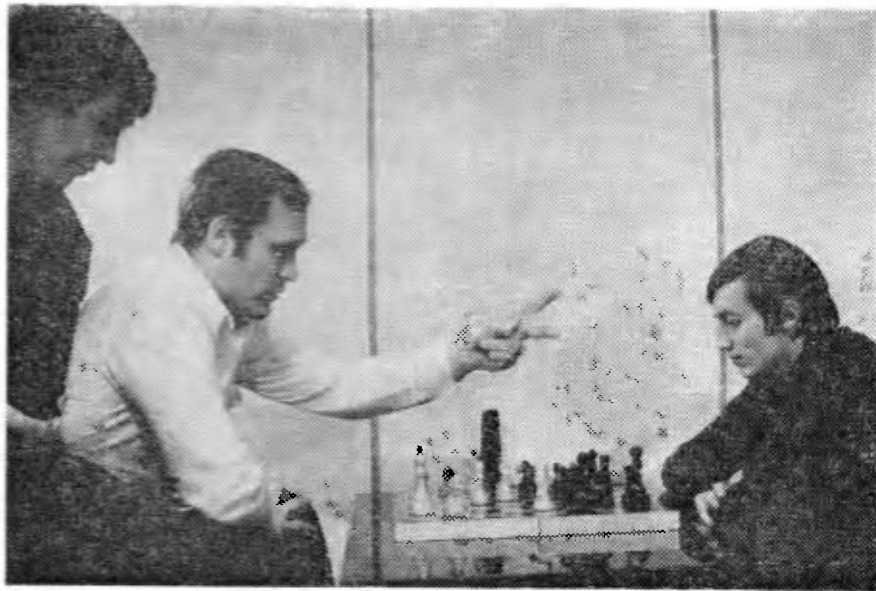
Немедленно! Иначе ферзь соперника выскочит на активную позицию (15. 0—0—0 Фa5!).

15...С:d5 16. ed.

Как правило, блокадное поле стараются занять фигурой, а не пешкой. И действительно, 16. Ф:d5 тоже оставляло мне перевес, поскольку пункт d6 у черных все время требовал бы защиты. Но тогда ведь и моя пешка e4 в некоторых случаях нуждалась бы в опеке, что могло бы стеснить белого слона. Теперь же этот слон свободен в своих действиях, тем более что с доски уже ушел его черный оппонент.

16...Kg6.

Позиция черных заметно хуже, потому Горт и выискивает тактические решения возникших перед ним проблем. На пассивную защиту обрекала его короткая рокировка либо 16...Фс7 и затем 17...0—0—0.

Чемпионы мира «атакуют» чемпионы мира — хоккеисты сборной СССР А. Мальцев и В. Петров.

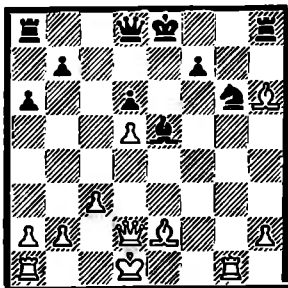
17. Ce3 h6?! 18. gh Ch4 19. Kpd1.

Белый король не смущается потерей рокировки, в то время как король черных сохранил за собой эту возможность до конца партии, но так ею и не успев воспользоваться.

19...gh 20. C:h6 Cf6.

20...Фf6 не устраивало черных в виду того, что слон h4 заметно терял в подвижности.

21. c3 Ce5.

На первый взгляд кажется, что черные добились своих целей: угрожает 22...Фh4, а после 23. Cg5 Фb6 24. Ce3 Фc7 мои достижения совсем невелики. Но у белых находится очень сильное возражение.

22. Лg4!

Пешка h4 никого (пока!) не волнует. Сейчас главное — не пустить неприятельского ферзя на активную позицию на королевском фланге, где мои фигуры все-таки чуточку «повисают».

22...Фf6.

Относительно лучшим было 22...C:h2, восстанавливая материальное равновесие. Но можно понять и чехословацкого гроссмейстера: он хотел «развиваться».

23. h4!

Нельзя 23...K:h4? — 24. Cg7. И вообще, уже трудно будет отыграть эту, еще недавно такую беспомощную пешку, постепенно обретающую грозную силу.

23...Фf5 24. Лb4 Cf6 25. h5 Ke7.

Понятно, что это отступление менее привлекательно, чем 25...Ke5, но псевдоактивность сейчас могла уже стоить фигуры после 26. Лf4.

26. Лf4 Фe5 27. Лf3!

Порой такая неповоротливая ладья создает одну угрозу за другой.

27...K:d5 28. Лd3 Л:h6.

Ничего лучшего и не видно — на 28...Ke7 следует 29. Cf4.

29. Л:d5.

Ошибочно 29. Ф:h6 ввиду 29...Cg5 и 30...Ke3.

29...Фe4.

Кажется, у черных все в порядке. Но...

30. Лd3!

Гимн ладье! Сознание шахматиста привыкло к работоспособности всех фигур, но, согласитесь, к ладьям это относится главным образом в энциклах.

30...Фh1.

Черные вынуждены идти на этот отнюдь не равноценный обмен.

31. Kpc2 Ф:a1 32. Ф:h6 Ce5 33. Фg5.

В этом безвыходном положении Горт просрочил время, и ему было зачтено поражение. Партия признана лучшей на Мемориале Алехина, а

Филателия — увлечение чемпиона мира.

югославский «Информатор» признал ее одним из лучших творческих достижений шахматного 1971 года. Признаться, я тоже очень люблю эту свою партию...

В итоге я даже получил приз за лучший финиш. Здесь были победы над Д. Бронштейном, В. Корчным... Ну, а с В. Савоном в последнем туре как-то сложилось, что игра шла «в один ворота».

Рассказывают, будто М. Ботвинник, узнав о том, что Карпов разделит первое место со Штейном в столь значительном турнире, как Мемориал Алехина, заявил: «Запомните сегодняшний день, 18 декабря 1971 года. Появилась шахматная звезда первой величины».

А вот слова другого экс-чемпиона мира Т. Петросяна: «На фоне великодушного состава участников Мемориала успех Карпова особенно заметен. Отрадно, что он уже не просто подает надежды, но и оправдывает их... Сегодня, говоря о Карпове, я могу подтвердить, что мне нравятся его очки, его подход к шахматам, нравится его спортивный характер, его расчетливость. Понравилось, как он на финише турнира включил дополнительную скорость, подчитав, очевидно, что имеет благодаря молодости больше сил, нежели старшие, и рывком обошел многих, словно мы стояли на месте. Думаю, что именно Карпов является нашей главной надеждой...».

ЕСЛИ МЕМОРИАЛ Алехина только ввел Карпова в семью сильнейших гроссмейстеров, то рождественский международный турнир, открывшийся в английском городе Гастингсе через десять дней после грандиозного соревнования в Москве, окончательно «утвердил» Анатолия полноправным членом немногочисленной «семьи» шахматистов экстра-класса...

В самом деле, если переинсталировать вперед и взглянуть на этот турнир глазами, скажем, конца 1973 года, то мы увидим здесь всех победителей будущих межзональных соревнований. Обратите внимание, Гастингс, 1971/72 г.: А. Карпов и В. Корчной — по 11 из 15; Р. Бирн и Э. Мекинг — по 9½.

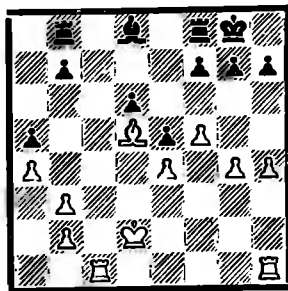
Карпов рассказывает: «Мекинг очень хотел взять первый приз. Когда у меня было 3½ очка из четырех и мне предстояла встреча с румынским мастером Чокылтя, Мекинг спросил у него:

— Ты собираешься проиграть Карпову?

— Я собираюсь бороться, — ответил Чокылтя.

— Смотри не проигрывай, а то я не смогу стать первым.

Понятно, что наша партия с Мекингом носила принципиальный характер. Несмотря на ранний размен ферзей и появление на доске разноцветных слонов, борьба не утихла ни на ход.

Позиция стабилизировалась. У белых большой перевес при полном отсутствии контригры у противника. На следующий ход Мекинг возлагал большие надежды, полагая, что ему удастся блокировать пешки королевского фланга и остановить их продвижение.

23... g5 24. fg hg 25. Kpd3 Kpg7 26. h5 Cb6.

Не лучше и 26... Cg5 27. Лс7.

27. Лh3.

Чтобы после размена на g6 захватить линию «h».

27... Cc5 28. Лf1 f6.

Вынужденно. Угрожало 29. h6.

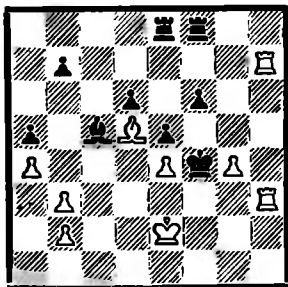
29. hg Kp: g6 30. Лh1 Лb8 31. Лh7 Kpg5.

Мекинг находился в цейтноте и опасался матовых угроз после Лh1—h5.

32. Kpe2 Kpf4.

Здесь мне пришла в голову «убийственная» идея, и я сыграл

33. Л1h3.

Соперник не заметил угрозы и ответил

33... Cd4.

Но и при лучшей защите — 33... Kp: g4 34. Лh1 Лg8 35. C: g8 — белые легко выигрывали. Теперь же после 34. Лg7 Мекинг просрочил время, хотя мог бы и сдаться ввиду неизбежного мата».

После окончания гастингского турнира В. Корчной отметил: «Игра Карпова заслуживает высоких похвал. Импонируют его уверенность, прекрасная техника и расчет вариантов. Мне хотелось бы особо подчеркнуть и другие — не только чисто шахматные — качества Карпова, столь редкие среди молодых гроссмейстеров. Сила воли, твердость характера, выдержка — все это напоминает Ботвинника в его лучшие годы».

ОСЕНЬЮ 1972 года Карпов принял участие в XX Олимпиаде. Правда, в своей первой Олимпиаде он был первым запасным, но уже через два года во Франции стал лидером сборной команды СССР.

К последнему туру XX Олимпиады советские шахматисты опережали своих конкурентов из Венгрии всего на пол-очка, и потому заключительная встреча с румынской командой имела огромное значение. Молодому советскому гроссмейстеру, первым одержавшему красивую победу, зрители устроили овацию.

Вот эта партия:

Сицилианская защита

А. КАРПОВ

Е. УНГУРЯНУ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0 9. f4 K: d4 10. Ф: d4 Фа5 11. Cc4 Cd7 12. e5 de 13. fe Cc6 14. Cd2 Kd7 15. Kd5.

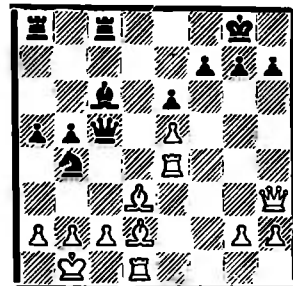
Как все-таки трудно и одновременно интересно рядовым зрителям. Они переживают, считают варианты, а разочарование постигает их гораздо позже, когда кто-нибудь вдруг холодно сообщает: «Да это же все — дебютная теория и сто раз уже встречалось».

15... Фd8 16. K: e7 Ф: e7 17. Лhe1 Lfc8 18. Фf4.

Почему не 18. h4, как играют обычно?

Черные могли бы ответить 18... Фс5, и получался эндшпиль, который можно не выиграть.

18... a5 19. Kpb1 Kb6 20. Cd3 Kd5 21. Фg4 Фс5 22. Ле4! b5 23. Фh3! Kb4.

В этот момент прервем нить повествования. Я был тогда корреспондентом «64», и в пресс-центре венгерский гроссмейстер Л. Сабо показал мне, что после 24. Л: b4 ab 25. Ф: h7 Kpf8 26. Фh8 Kpe7 27. Фh4 и 27... g5! мата не видно. Обходный, технический путь 24. C: b4 ab 25. Ф: h7 Kp: h7 26. Лс4 выглядит слишком

Сеанс одновременной игры проводит А. Карпов.

долгим, и потому Карпов принялся искать прямую дорогу...

Я вышел в турнирный зал и вдруг увидел, что на обычно невозмутимом лице Анатолия мелькнула улыбка...

24. Сс3!

Удивительная шахматная красота раскрывается в варианте 24...Фе7 25. Л:b4 Ф:b4 26. а3! Фа4 27. Ф:h7 Крf8 28. Сс5 Кре8 29. Фg8 Крd7 30. Ф:f7 Крd8 31. Фе7X. Вот, натолкнувшись на ход 26. а3, и улыбнулся Карпов, не в силах сдержать то чувство, ради которого многие и играют в шахматы.

24...С:е4 25. С:е4.

Отказывая сопернику в жертве ферзя.

25...Ф:е5 26. Ф:h7 Крf8 27. С:а8 Кре7.

После 27...Л:а8 28. Фh8 Кре7 29. Ф:а8 Ф:е3 следует 30. Фd8X, а на 27...g6 достаточно 28. Лf1.

28. Фе4 Фс7 29. Фb7. Черные сдались.

Тем же вечером победитель сидел и долго раздумывал, какую из сыгранных им партий подать на соискание приза за красоту игры. Потом лукаво по-мальчишески улыбнулся: «А что, я ведь, кажется, неплохо играл на Олимпиаде?».

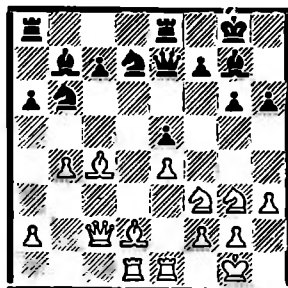
А Михаил Таль позже говорил мне:

«Если быть совсем честным, то только сейчас, в Скопле, я понял, что Карпов действительно способен на наивысшие достижения. Он и раньше показывал отличные спортивные результаты, но в творческом отношении его игра меня не впечатляла. Теперь я чисто по-шахматному восхищен несколькими партиями Карпова. Таких партий он сыграл на Олимпиаде один чуть ли не больше, чем остальная команда вместе взятая. Когда сегодня предлагают показать что-нибудь интересное из сыгранного в Скопле, мы с трудом находим подходящие примеры, а у Анатолия другая трудность: он никак не может выбрать, какая из его партий лучшая».

Налицо был явный качественный скачок в игре Карпова.

В АПРЕЛЕ 1973 года в Москве был проведен двухкруговой матч-турнир сборных команд СССР. Карпов возглавлял молодежную сборную, Спасский — первую команду страны.

Партию с **Б. Спасским** Анатолий причисляет к своим лучшим.

24. Сб3! с5 25. а4.

Конечно, делая этот ход, я предлагал жертву качества и рассчитал

Торжественная минута.

ее последствия. Собственно говоря, белые решились на жертву качества уже ходом раньше — 24. Сб3, а сейчас отступать было некуда, да и незачем.

25...е4.

Плохо и 25...сb и 25...Лас8 ввиду 26. а5.

26. Са2 Сс6 27. а5 Са4 28. Фс1 Кс6.

Вряд ли лучше для черных 28...С:d1 29. Л:d1 Ка4 30. С:h6 С:h6 31. Ф:h6, и нельзя 31...Кс3 из-за 32. С:c4 с угрозой 33. Ф:g6, а на 31...Кf8 белые путем 32. Лс1 получают прекрасные вилы на атаку.

29. С:h6 С:d1 30. Л:d1 Кd6?

После этого хода следует неожиданная развязка. Прогривало также 30...С:h6 31. Ф:h6 Кd6 32. Кg5

Кf8 33. Kh5 gh 34. Л:d6 Лас8 35. Лf6. Лучшим являлось 30...Ла7, но и в этом случае после 31. С:g7 Кр:g7 32. Ф:c4 белые получают более чем достаточную компенсацию.

31. С:g7 Кр:g7 32. Фg5!!

А вот и сюрприз! Белые совершенно неожиданно предлагают размен ферзей, а черные не могут его принять ввиду потери фигуры. А после 32. Фd2? Лад8 33. Ф:d6? Кf8 выигрывали черные.

32...f6.

В случае 32...Лас8 борьба только затягивалась, после 33. Л:d6 Ф:g5 34. К:g5 Кf6 35. Ке2 с3 36. С:f7 белые должны реализовать материальный перевес.

33. Фg4 Крh7.

Единственная защита от 34. Л:d6 и Кf5, но позиция уже незащитима.

34. Kh4. Черные сдались.

Партия эта была признана лучшей в соревновании и отмечена специальным призом еженедельника «64». Матч-турнир сборных команд и убедительная победа над одним из фаворитов всего цикла розыгрыша мирового первенства окончательно показали, что Карпов может рассчитывать уже в ближайшем будущем на успех во встречах на самом высоком уровне. Теперь уже, если бы Карпов из межзонального турнира не попал в состязание претендентов, это было бы сенсацией!

Нет смысла перечислять все достижения Карпова в завершившемся цикле розыгрыша мирового первенства — они свежи в памяти, а партии, сыгранные в межзональном турнире и в матчах претендентов, подробно комментировались на страницах журнала «Шахматы в СССР».

Напомню, однако, любопытную деталь. Лучшими и самыми красивыми в этих состязаниях опять же признавались партии Карпова, чей стиль становился все более гармоничным и впечатляющим.

Да, двенадцатый чемпион мира — шахматист и в спортивном и в творческом отношении выдающийся.

Поздравительные телеграммы... Инна Григорьевна Карпова довольна не меньше сына.

На схеме Байкало-Амурская магистраль выглядит так: несколько сантиметров ломаной линии и пяток кружочков — станций. А в жизни БАМ протянется на три с лишним тысячи километров, прорежет почти нетронутые районы Сибири, откроет такие возможности для развития промышленности, каких еще не знал мир.

Строит БАМ, в основном, молодежь. Да и строить эту «дорогу века» доверяют не каждому. Только лучшим. А там, где молодость, там спорт. И не случайно поэтому в многотиражной газете «Строитель БАМ» на первой полосе появился однажды отчет о конференции дорожного совета ДСО «Локомотив» восточносибирских транспортных строителей. Делегаты ее ехали порой за тысячи — таковы масштабы БАМа! — километров и вели разговор о делах спорта. В том числе и о шахматных.

На эту конференцию приехала из Москвы наша бригада Центрального Совета общества «Локомотив».

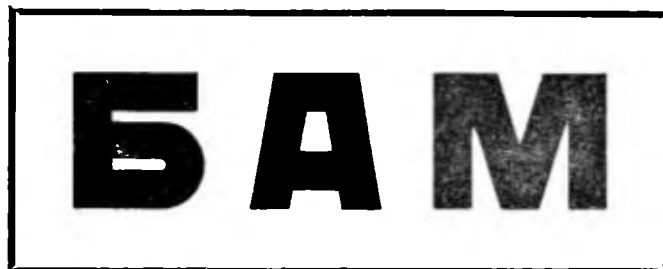
А после окончания конференции многие делегаты собрались вокруг демонстрационной шахматной доски и слушали рассказ гроссмейстера Игоря Платонова о творчестве сильнейших шахматистов мира. Затем я рассказал об организации и порядке проведения шахматных соревнований — на БАМе работа эта только начинается.

В одном из номеров той же многотиражки появи-

лось несколько строительно-монтажных поездов, и заводы строительных материалов. А в другом пункте БАМа — Усть-Куте жителей уже тысяч сорок! И надо было видеть, с каким интересом и удовольствием принимали строители наши выступления. Их было немало. В одних только сеансах за несколько дней мы сражались не менее чем с двумястами шахматистами. В Осиновке из 27 участников сеанса четверо — слесарь строительно-монтажного поезда № 568 А. Дмитриев, инженер «Ангарстроя» П. Ковальчук, ра-

А. Бажанов.

лась заметка, начинавшаяся так: «В спортивном комплексе «Локомотивец» состоялось необычайное для Осиновки шахматное состязание — сеанс одновременной игры...». Действительно, впервые на БАМ приехал гроссмейстер, а ведь и мастеров здесь еще не бывало.

Поселок Осиновка — это примерно пять тысяч жителей, это своеобразный штаб западной части БАМа. Здесь расположен и «Ангарстрой» — основная строительная сила на магистрали, и не-

ботники завода отопительного оборудования В. Татаринов и К. Стебунов вынудили гроссмейстера заключить мир. В Усть-Куте, привольно раскинувшемся на берегу Лены, в числе сыгравших вничью с И. Платоновым был перворазрядник А. Бажанов, преподаватель профтехучилища.

Шахматами здесь хотят заниматься. Не случайно руководители дорсовета «Локомотив» просили помочь им достать магнитные демонстрационные доски, часы, комплекты шахмат. А

заместитель начальника «Ангарстроя» по БАМу В. Блохин, сам большой любитель шахмат, обещал шахматистам всю возможную поддержку. ЦС ДСО «Локомотив» готовит сейчас специальное методическое пособие по организации шахматных соревнований на БАМе.

Пока лишь один раз разыгрывался Кубок БАМа. Расположенные на больших расстояниях друг от друга поселки Чуна, Тайшет, Осиновка, Вихаревка, Усть-Кут, Коршуниха, Звездный и Магистральный выставили свои команды и по олимпийской системе вели сражения за почетную награду. Были случаи, когда матчи завершались вничью и победитель определялся только по системе дополнительных показателей. В финале с перевесом в очко команда Магистрального победила шахматистов Осиновки — 6½ : 5½. Возглавлял команду первых обладателей Кубка БАМа перворазрядник лесоруб В. Цветков. Вы видите его на снимке, дающем сеанс одновременной игры шахматистам поселка.

Соревнования Кубка показали, что на БАМе есть много способных шахматистов, такие, например, как вальщик леса В. Ломов, газоэлектросварщик В. Красник, машинист энергостанции Г. Кириллов и другие.

Наше путешествие по БАМу завершилось выступлением по телевидению в Братске. Передачу эту принимали телевизоры во многих поселках, расположенных в западной части магистрали.

А когда мы уезжали, то обещали передать ведущим мастерам и гроссмейстерам приглашения шахматистов БАМа.

Л. ВЕРХОВСКИЙ,
старший тренер ЦС ДСО
«Локомотив».

Сеанс одновременной игры перворазрядника В. Цветнова.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры **П. Керес, Р. Холмов, мастера А. Капенгут, В. Козловская, Ю. Разуваев, М. Цейтлин.**

Испанская партия Е33/с
В. ЦЕШКОВСКИЙ М. ТАЛЬ
XLII чемпионат СССР
высшая лига

Примечания М. Цейтлина

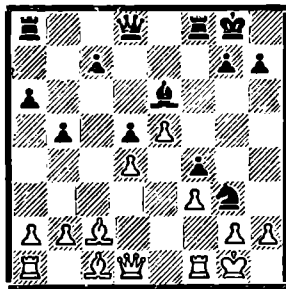
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:е4.

Неожиданность. По окончании встречи экс-чемпион мира признался, что открытый вариант играет черными впервые.

6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. c3 Сс5 10. Кbd2 0—0 11. Сс2 f5 12. Кb3 Сb6.

Раньше отступали слоном на а7, опасаясь 13. а4, но в партии Суэтин—Ней (Тбилиси, 1966) черные после 13...Фd7! 14. Кbd4 К:d4 15. К:d4 c5 16. Ке2 d4! 17. cd cd 18. Кf4 Сс4 получили хорошую игру.

13. Кbd4 К:d4 14. К:d4 С:d4 15. cd f4 16. f3 Кg3.

17. hg.

Применялось и 17. Лf2. Ведет ли это продолжение к преимуществу белых? В XVI томе «Шахматного информатора» приводится партия Наполитано — Сапунжиев (по переписке, 1971—1973), которая дает ответ на поставленный вопрос:

17...Фh4 18. Фd3 Лf5 19. С:f4 Л:f4 20. hg Ф:g3 21. Ф:h7 Крf7 22. Лd1! Лh4 23. Фd3 c5! 24. dc Лh8 25. Крf1 Лh1 26. Крe2 Л:d1 27. С:d1 Ф:e5 28. Крd2 Ф:b2 29. Сс2 Фb4 30. Фе3 Фf4 31. Фе3 Лh4 32. g4! Фb4. Ничья.

17...f3 18. Фd3 Сf5 19. Ф:f5 Л:f5 20. С:f5 Фh4 21. Ch3 Ф:d4 22. Крh1 Ф:e5.

Все это было разыграно партнерами быстро. В результате форсированной игры на доске создалось необычное соотношение сил: ферзь

и три пешки за ладью и двух слонов. Белые обязаны стремиться к фигурной атаке на короля, черные возлагают свои надежды на проходные пешки. Вариант был популярен лет 25—30 назад. В настоящее время он применяется довольно редко, и в основном, в игре по переписке. Заслуга в возрождении системы принадлежит Я. Эстрину, неоднократно публиковавшему анализы этого сложного положения.

23. Cd2 Ф:b2!

Прежде комментаторы отмечали ход 23...Ф:b2 знаком вопроса, рекомендуя 23...c5. Ныне теория изменила свое мнение об этой позиции, и сейчас взятие ферзем считается сильнейшим продолжением.

24. Cf4 d4.

Именно в этом продвижении основа плана черных. Слабее играл Решевский против Смыслова (радиоматч СССР — США, 1945): 24...c5? 25. Се6 Крh8 26. С:d5 Лd8 27. Лад1 c4 28. С:g3 c3 29. Се5 b4 30. Сb3 Лd2 31. f4 с большим преимуществом у белых.

25. С:c7.

Напрашивающееся, но не сильнейшее возражение. В дебютных руководствах рекомендуется 25. С:g3! Надо отметить, что и здесь, по последним данным теории, черные удерживают равновесие.

В югославской «Дебютной энциклопедии» на 25. С:g3 авторы рекомендуют 25...c5! 26. Лае1 d3! 27. Се6 Крh8 28. Се5 Фс2 29. Лс1 Фе2 30. Лсе1 Фс2 с равенством. Другой путь избрали черные в партии Пелитов — Эстрин (Албена, 1973): 25...d3 26. Лад1 d2 27. Се6! Крf8 28. С:c7 Крe7 29. Cd5 Лf8 30. Са5 Лf5?! 31. Л:d2 Лh5 32. Крg1 Фa3 33. Ле1 Крf8. Здесь после 34. Лd4! белые могли получить перевес.

Конечно, этими примерами не исчерпываются возможности позиции. Одно ясно: играть такую партию за доской крайне трудно. Цешковский на три хода (с 23-го по 25-й) истратил почти все время и попал в сильный цейтнот. У Таля в запасе оставалось еще часа полтора, да и позиция ему, вероятно, была лучше знакома.

25...d3 26. Се6 Крh8 27. Лад1?

Ошибочное решение, лучше 27. С:g3, например, 27...d2 28. f4 Лd8 29. Лад1 Лd3 30. Лf2! Фb4! с равными шансами.

27...Ле8!

Черные пользуются возможностью хорошо расположить свою ладью, так как плохо 28. Л:d3 из-за 28...Фe2.

28. Cd7 Ле2 29. С:g3! d2!

Сильнее, чем 29...Л:g2, на что последовало бы 30. Се5.

30. f4 h5.

Препятствуя 31. Сg4 и делая «отдушину» для короля.

31. Сс6 Ф:a2 32. Cf3 Ле3 33. Крh2 Фс2 34. Лf2 Лd3.

Не попадаясь в ловушку: 34...Л:f3? 35. Лf:d2.

35. Ле2 Лd8 36. Ле5 b4!

Главное — двигать проходную пешку, защищать пешку h5 нет времени.

37. Ch4 Лd4!

Решающий удар. Черные отражают угрозу — 38. Ле8 с последующим Сe4 и не дают возможности подключить к атаке пешку f4.

38. С:h5.

Не спасает 38. Cf2 из-за 38...Л:f4, например, 39. Л:h5 Крg8 40. Лс5 b3! 41. Се3 Л:f3 42. Л:d2 Фh7, и черные выигрывают.

38...b3 39. Cf2 Л:f4 40. Сg3.

Если 40. Се3, то 40...Ле4 41. Л:e4 Ф:e4, и теряется один из слонов.

40...Лf6 41. Се2.

На 41. Лd5 возможно 41...b2.

41...b2 42. Ле8 Крh7 43. Лb8 Фе4. Белые сдались.

Новоиндийская защита D33/b
П. КЕРЕС М. ТАЙМАНОВ
Международный турнир
Таллин, 1975

Примечания П. Кереса

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. e3.

Мне кажется, что этот ход ведет к более сложным позициям, чем обычное 4. g3.

4...Сb7 5. Cd3 Се7 6. 0—0 0—0 7. b3.

Белые оставляют себе выбор развития коня на c3 или d2. На 7. Кс3 последовало бы 7...d5.

7...c5 8. Сb2 cd.

Не каждому нравятся висячие пешки, которые возникают в случае 8...d5 9. dc bc 10. cd ed и т. д. Но этим расходом черные облегчают белым проведение позиционного важного маневра Ке5.

9. ed d5 10. Кbd2.

10. Кс3 dc 11. bc Кс6 12. Фе2 ведет к очень сложной позиции. Так с перестановкой ходов развивалась партия между теми же противниками (XIX чемпионат СССР).

Здесь белые должны были считаться с выпадом 12...Кb4 13. Сb1 С:f3 с последующим Ф:d4. Это продолжение вело к большим осложнениям.

10...Кс6 11. Лс1 Лс8 12. Фе2.

Типичная для этого варианта позиция. Белые имеют перевес в пространстве, их стратегический план включает возможность Ке5 и c4—c5, еще более стесняя положение черных. Черным очень

трудно найти активный план контригры, и они должны ждать дальнейшего развития событий.

12...Le8 13. Lfd1 Cf8 14. Фе3 g6 15. h3.

15. Ke5 после 15...dc 16. bc (16. K:c6 Л:c6 17. bc Cg7 также удовлетворительно для черных) 16...K:e5 17. de Cc5 и 18...Kg4 вполне приемлемо для черных.

15...Kh5.

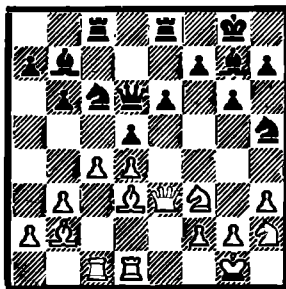
Здесь конь стоит неудачно и будет в дальнейшем причиной постоянных забот. Лучше выжидательное 15...Ce7.

16. Kf1.

Хорошо и 16. g4 Kf6 17. Ke5, но белые предпочитают более спокойное усиление позиционного давления.

16...Фd6 17. Kfh2 Cg7.

Ни 17...Фf4 18. Фе2, ни 17...Kf4 18. Cf1 не обещают черным каких-либо выгод.

18. Ke5!

Достигая своей стратегической цели, белые вынуждают противника разменяться на e5, так как после 18...Led8 19. Khg4 грозило бы 20. Kh6.

18...dc 19. bc K:e5 20. de Фе3 21. Cd4 Фе6 22. Cf1.

Черные несколько освободились, однако их постоянный минус остался: королевский фланг уязвим и конь на h5 стоит плохо.

22...Led8 23. Kg4 Ld7 24. Ld2 Lcd8 25. Lcd1 Фе4 26. Фе3!

Чтобы использовать слабость королевского фланга, белые согласны разменять ладьи, но не ферзей. Активность черных носит только временный характер.

26...Фс6.

Тихое предложение ничьей. Несколько лучше 26...Kf4 27. f3 Фе6, например, 28. Фе3 (28. Ce3? Kd5!) 28...Kh5 29. Kph2.

27. Ce3 Cf8 28. Cg5 Л:d2 29. Л:d2 Ld7 30. Kh6 Kpg7.

На 30...Kph8 очень сильно 31. Ld6!

31. Kg4.

Наступил цейтнот, и белым не хватило времени, чтобы рассчитать последствия размена 31. Л:d7 Ф:d7. Теперь на 32. g4 возможно 32...Ce7! 33. C:e7 Ф:e7 или 33. Cc1 Фе6 34. f3 Kg3 и т. д.

Но очень сильно 32. Ce2! с угрозой 33. C:h5 gh 34. Cf6! На

32...Ce7 белые отступают 33. Cc1!, сохраняя выгоды позиции как в случае 33...Ce4 34. g4, так и после 33...Kpf8 34. C:h5 gh 35. Фg3 Фd1 36. Kph2 Kpe8 37. Cg5 и т. д.

Ничего не давало белым 31. Cf6 K:f6 32. ef ввиду 32...Kph8! (32...Kp:h6? 33. Фе3 g5 34. h4!), а также 31. Фf3 (31...Ф:f3 32. Л:d7!) из-за 31...Фс7!

31...Kpg8 32. Ld3 Л:d3 33. Ф:d3 Фе7 34. Ce2 Ce7.

Трудно посоветовать что-нибудь лучшее.

35. C:e7 Ф:e7 36. Фd6! Фf8.

Окончание после 36...Ф:d6 37. ed Kpf8 38. Cd1! безразлично, но ход в партии стоит черным пешки.

37. Фе7 Ce4.

В случае 37...Фс8 38. Фе7 черным почти нечем двигаться.

38. Ф:a7 Фа8.

На 38...Фb4 очень сильно 39. Kf6!

39. Фе7.

В цейтноте белые переоценивают свои атакующие возможности. Простой выигрыш достигался путем 39. Ф:a8 C:a8 40. Kf6 K:f6 41. ef и т. д.

39...Kpg7.

После 39...Ф:a2 40. Kh6 Kpg7 41. Ф:f7 Kp:h6 42. Фf8 черные получали мат.

40. Фg5.

Неточность, которая выпускает львиную долю преимущества. Необходимо было 40. Kf6! Kf4 (40...K:f6 41. ef Kpg8 42. Cg4) 41. Cf1, в случае 41...C:g2 решает 42. Ke8 Kpg8 43. Kc7! Фе4 44. Фd8 Kpg7 45. Ke8 Kph6 46. Фh4 Kh5 47. f4!, и черные теряют фигуру.

40...Ф:a2! 41. Kph2.

Не проходило 41. Фh6 Kpg8 42. Kf6 K:f6 43. ef из-за 43...Фа1 и 44...Ф:f6, но надо было сначала дать шах 41. Фh6 Kpg8, и только теперь сыграть 42. Kph2. После хода в партии, конечно, плохо 41...Ф:e2? ввиду 42. Фh6 и 43. Kf6, но путем 41...Kpf8! черные могли еще поставить перед противником трудные задачи.

41...Фb2? 42. Фh6 Kpg8 43. Фе3! Cb1.

Вынужденно, так как слон не мог покинуть эту диагональ из-за 44. Kh6 и 45. C:h5. Здесь партия была отложена, и белые записали свой ход.

44. Kh6 Kpf8.

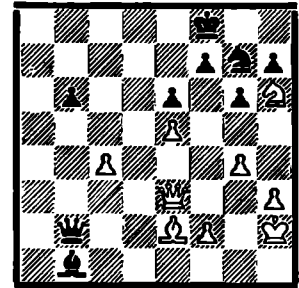
Или 44...Kpg7 45. g4, и черные теряют коня, так как 45...Kf4 46. Ф:f4 Ф:e2 47. Ф:f7! Kp:h6 48. Фf8 Kpg5 49. Kpg3! ведет к мату.

45. g4.

Решительнее 45. c5! bc 46. g4 Фd4 (46...Kg7? 47. Ф:c5) 47. Ф:d4 cd 48. gh d3 49. Cf3 gh 50. C:h5 Cc2 51. Kg4 Cd1 52.

Kpg3 d2 53. Kph4 с последующим 54. Ke3 и легким выигрышем.

45...Kg7.

46. c5!

В случае 46. Фf4 Cf5! 47. gf ef с последующим 48...Ke6 белые столкнулись бы с серьезными затруднениями в связи с плохим положением коня на h6.

46...b5 47. c6 Ke8 48. Фf4 Cf5!

Безнадежно 48...f5 49. ef, и 49...Ф:f6 не проходит из-за 50. Ф:f6 K:f6 51. c7 и т. д.

49. gf ef 50. Фе3.

50. c6 fe 51. c7 Фс3! 52. Cc4 e5! оставляло черным некоторую контригру.

50...Kc7.

На 50...Kpg7 решало 51. e6! fe 52. Ф:e6 Kc7 53. K:f5! gf 54. Фе7 Kpg6 55. Фd6! и т. д.

51. Cf3 b4.

Не спасало и 51...Kpg7 52. Kpg2 с угрозой 53. K:f5, и на 51...Ke6 решает 52. K:f7! Kp:f7 53. Cd5 и т. д.

52. Kpg2 Фе3 53. Фа7!

С помощью маленькой комбинации белые достигают решающего перевеса.

53...Ф:e5 54. Фb8. Черные сдались.

После 54...Kpg7 выигрывает 55. Фh8!, а 54...Kpe7 55. Kg8 ведет к мату.

На традиционном турнире в Белграде, посвященном Дню 8 марта, Козловская с 9 очками разделила первострельные места с Варажи (Венгрия) и Георгиевой (Болгария). На пол-очка отстали Крижан (Венгрия) и Лазаревич (Югославия). Далее были: Конариовска — 8½, Божович, Вуянович и Прокопович (все — Югославия) — по 8, Вренки (Голландия), Пихайлич (Югославия) и Юркинска (Польша) — по 7½, Новакович и Ченч (обе — Югославия) — по 6, Васнецки (ФРГ) — 3½, Вулович (Югославия) — 3 очка.

Защита Грюнфельда D65/b

В. КОЗЛОВСКАЯ Ж. ВЕРЕЦИ

Примечания В. Козловской

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd.

По положению в турнире необходимо было стремиться к победе.

Поэтому я избрала этот классический вариант, который представляется мне наиболее острым.

4. .К: d5 5. e4 К: c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 Фc7.

В прежние годы обычно продолжали 10...cd 11. c4 Cg4. В наши дни часто воздерживаются от размена центральных пешек и, поставив ладью на d8, усиливают давление на пешку d4.

11. Лc1 Лd8 12. Фe1.

Этот ход встретился в партии Спасский — Фишер (Санта-Моника, 1966). Американский гроссмейстер продолжал 12...e6, но теория считает лучшим ответом следующий ход черных.

12...Фа5.

Создает непосредственную угрозу пешке d4. Плохо, конечно, 13. d5 ввиду 13...Ke5. Как же белым защищать свой центр?

Продолжение 13. e5 их не устраивает: 13...cd 14. cd Ф: e1 15. Лf: e1 Ka5, и нет хода слоном на d3 из-за 16...C: e5. Вполне возможно 13. Лd1, но после 13...cd 14. cd Ф: e1 15. Лf: e1 ладьи белых расположены неудачно. Вот почему я в конце концов решила на следующий ход.

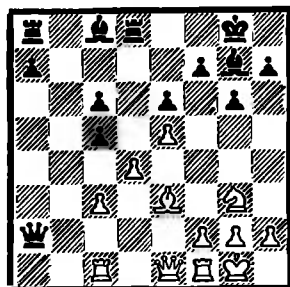
13. Cd5 e6.

Теперь размен ферзей после 13...cd 14. cd Ф: e1 15. Лf: e1 меня устраивал, так как ладья хорошо расположена на вертикали «с». Например: 15...Cd7 16. C: c6 C: c6 (если 16...bc, то два слона черных не компенсируют слабость пешек c6 и a7) 17. d5, и ладья белых начинает активно действовать по открытой вертикали.

14. C: c6 bc 15. e5.

Вот в чем идея хода слоном на d5. Белые жертвуют пешку a2, собираясь использовать слабость черных полей. Сейчас Вереца могла сыграть 15...Ca6, что после 16. Лc2 с последующим 17. Фc1 вело к сложной борьбе, однако трудно удержаться от соблазна взять пешку...

15...Ф: a2 16. Kc3.

Свою инициативу белые намерены развивать либо путем 17. f3 с дальнейшим 18. Ke4, выпадам ферзя на h4 и т. д., либо посредством 17. Cg5 и 18. Фе3 с последующим Ke4.

16...Фd5.

В. Козловская.

Эта попытка ввести в игру ферзя приводит к большим неприятностям. После 16...Ca6 17. Ла1 Фc4 ничего не даст 18. Cg5. Правда, отступление ладьи на d5 (или на d7) черным невыгодно ввиду 19. Фе3. Брать пешку на d4 нельзя — 19...cd 20. cd Л: d4 21. Л: a6, а белые угрожают усилить позицию ходом 20. Ke4. Однако у черных в ответ на 18. Cg5 есть хорошая жертва качества — 18...cd 19. C: d8 Л: d8 20. cd Cb5 (лучше, чем 20...Л: d4 21. Фе3 с угрозой 22. Л: a6 и 22. Лfс1). Поэтому вместо 18. Cg5 я собиралась продолжать 18. f4, чтобы затем после 19. Лf2 (или 19. Лf3) занять концом важный пункт e4.

17. c4 Фd7 18. Cg5 Лf8.

Черные могли отдать качество за две пешки — 18...cd 19. C: d8 Ф: d8, но плохое развитие их сил определяло перевес белых: 20. Фе4 Лb8 21. Лb1 и т. д.

19. dc.

Последовательнее и сильнее было 19. Ke4, продолжая атаку. Например: 19...Ф: d4 20. Kf6 C: f6 21. C: f6, имея в виду 22. Лc3 и 23. Фc1 или 20...Kph8 21. Лc3. Считая, что позиция уже выигрышна, я предпочла перейти к прозе, однако теперь достижение победы требует больших усилий.

19...Фd4 20. Ce7 Ле8.

Жертва качества путем 20...Ф: e5 21. C: f8 Ф: e1 22. Лf: e1 C: f8 23. Ke4 лишь затягивала игру, но не давала шансов на спасение.

21. Cd6 f6.

Белые угрожали усилить позицию путем 22. Фе2 и 23. Лfd1. Поскольку все фигуры черных пассивны, движение проходной пешки «а» ничего не могло им принести. Поэтому они пытаются несколько освободиться на королевском флаге.

22. Ke4 f5.

После 22...f5 23. Фе2 решает угрозу 24. Лfd1.

23. Kc5 Ch6 24. Kf3 Фе4.

Размен ферзей не облегчает положения черных.

25. Лc3 Ф: e1 26. Л: e1 a5 27. Ла1 g5.

Если 27...Ca6, то 28. h4.

28. h3 g4 29. hg fg 30. Kh2 Cd2 31. Лd3 g3 32. Л: g3 Kph8 33. Kc4.

Проще было 33. Kf3.

33...Лg8 34. Ce7 h6.

На 34...h5 последовало бы 35. Лd3 Л: g4 36. Л: d2 Л: c4 37. Лd6 или 36...a4 37. Ла3 с отличными шансами на победу.

35. Cf6.

Ненужный ход. Следовало играть 35. Лd3, после чего возникали варианты, аналогичные приведенным выше.

35...Kph7 36. Лd3.

Теперь уже необходимо было 36. Ce7.

36...Л: g4.

Черные не видят случайно повернувшегося шанса — 36...Cb4.

37. Л: d2 Л: c4 38. Лd8 Kpg6.

На 38...Лg4 могло последовать 39. Лh8 Kpg6 40. f3.

39. Ла3 Cb7.

Удовлетворительной защиты у черных нет.

40. Лd7 Лb4 41. Лf3 h5 42. Лg7 Kph6 43. Лfг3 h4 44. Л3g6 Kph5 45. g4. Черные сдались.

Сицилианская защита E60/b

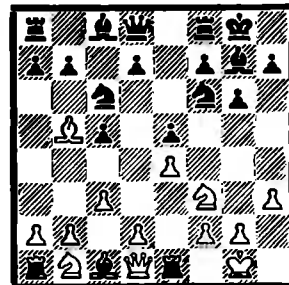
А. ВЕЙНГОЛЬД

А. КАПЕНГУТ

Матч Белоруссия — Эстония
Минск, 1975

Примечания А. Капенгута

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 g6 4. 0—0 Cg7 5. Le1 Kf6 6. c3 0—0 7. h3 e5!

Этот ход придумал М. Дворецкий, а впервые применил Ю. Разуваев против Е. Васюкова (XL чем-

пионат СССР). Московский гроссмейстер избрал скромное 8. d3 d6 9. a3 Cd7 10. Ca4 h6 11. b4 cb 12. ab a6 13. Kbd2 b5 14. Cc2 a5 15. ba Л: а5 с полноправной игрой.

8. С: с6.

Белые принимают жертву пешки. Дальнейшее течение партии показывает, что это было не лучшим решением. Заслуживало внимания 8. d4 cd 9. cd ed 10. e5 (10. К: d4 Фb6) 10...Kd5 11. Ka3 (11. Cg5 Фа5) с острой игрой. Однако и в этом случае черные имеют равные шансы.

8...dcl

На 8...bc белые играют не 9. К: e5 Ле8 10. d4 cd 11. cd d6 12. К: с6 Фb6 13. d5 К: e4, а 9. d4! с преимуществом.

9. К: e5.

Ошибкой было бы 9. d4? cd 10. cd ed 11. e5 (11. К: d4? К: e4 12. Л: e4 c5) 11...Kd7.

9...Ле8 10. f4.

Плохо 10. d4 cd 11. cd К: e4! 12. Л: e4 Л: e5.

10...К: e4 11. Л: e4 f6 12. Фb3.

К любопытным осложнениям ведет 12. d4 fe 13. fe cd 14. cd С: e5! 15. Фb3 (равенство белым давало 15. Cf4) 15...Ce6 16. Фе3 Cg7! 17. Л: e6 Фd7! (недостаточно 17... Ф: d4 18. Л: e8 Л: e8 19. Ф: d4 С: d4 20. Kpf1) 18. d5! cd 19. Л: e8 Л: e8 20. Фf2 (20. Фd2 Cd4 21. Kph1 Фf5) 20...Cd4! 21. Ф: d4 Ле1 22. Kph2 Л: c1 23. Кс3 Фd6 24. g3 Л: a1 25. К: d5 Лf1.

Вместо 23. Кс3 — значительно сильнее 23. Фf4 и затем a2—a4. — Прим. ред.

12...Ce6 13. Кс4 Cd5!

Этот ход я нашел на другой день после партии Ю. Разуваева и опубликовал его в статье, посвященной... английскому началу! («Шахматный бюллетень» № 4, 1974). Как это ни странно, возникла идентичная позиция (с переменной цвета), но у белых пешка уже стоит на h3. Сейчас плохо 14. Л: e8 Ф: e8 15. Ф: b7 Фе1 16. Kph2 Ле8, и черные матают.

14. d3 b5 15. Л: e8 Ф: e8 16. Фd1 bc 17. dc С: c4 18. Ka3 Лd8 19. Cd2.

Больше шансов оставляло 19. Фf3.

19...Cf7!

Преимущество двух слонов при дефектах собственной пешечной структуры черные могут использовать только в динамике... после размена ферзей!

20. Фе1 Ф: e1 21. С: e1 Ch6 22. g3 g5!

Необходимо расчищать диагональ для слонов даже ценой образования новых пешечных островков.

23. fg С: g5 24. Cf2 Лd3 25. c4 f5 26. Лf1 Ce6 27. b3 a5 28. h4 Ce7.

Заманчиво 28...Cf6 с угрозой 29...Cd4, однако после 29. Ле1 Kpf7 30. С: c5 Л: g3 31. Kph2 С: h4 32. Cf2 Лg4 33. С: h4 Л: h4 34. Kpg3 белые сохраняют шансы на ничью.

29. Kb1 Cd6 30. Ле1 Kpf7 31. Kpg2 f4! 32. gf Ch3 33. Kpg1 Cf5.

Нацеливаясь на коня b1, не имеющего никаких перспектив.

34. Kpg2 С: f4 35. С: c5 Лg3 36. Kpf1 Лh3 37. Cf2?

Ошибка в цейтноте, но и после лучшего 37. Kpg2 Л: h4 38. Kpf3 Cg5 белый конь не может войти в игру.

37...Лh1 38. Cg1 Ch2. Белые сдались.

Итоги XII Мемориала Капабланки, проходившего в Сьенфуэго (Куба): Андерссон (Швеция) — 13½ из 17, Балашов и Васюнов — по 12½, Разуваев (все — СССР) — 11½, Сидор (Польша) и Фогт (ГДР) — по 9½, Сигурьунссон (Исландия) и Форинтош (Венгрия) — по 9, Гарсия С. — 8½, Гарсия Г. (оба — Куба) и Янса (ЧССР) — по 7½, Ерменков (Болгария), Диас и Эстевес — по 7, Лебрето (все — Куба) — 6½, Песантес (Перу) — 5½, Триана — 5, Эрнандес (оба — Куба) — 4½ очка.

Защита Грюнфельда D62/b

У. АНДЕРССОН

Е. ЕРМЕНКОВ

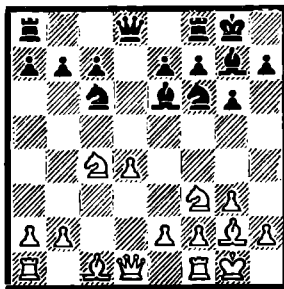
XII Мемориал Капабланки
Сьенфуэго, 1975

Примечания Ю. Разуваева

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d5 6. d4 Kc6.

Сыграно, видимо, под впечатлением партии Кинтерос — Портиш (Манила, 1974), где после 7. Ке5?! dcl 8. К: с6 bc 9. С: с6 Лb8 10. Кс3 Ch3 11. Ле1 Kg4! 12. e3 e5! черные получили большое преимущество. Чаше встречается 6...dc или 6...с6. Следующий ход белых пассивен. Естественное 7. cd было сильнее. Черные, в свою очередь, на мой взгляд, поспешили с разменом на c4.

7. Kbd2 dc 8. К: c4 Ce6.

9. Kce5!

В теоретических справочниках рассматривается лишь 9. b3, но ход в партии более агрессивен и менее исследован.

9...Cd5.

Неточность. Следовало упростить позицию путем 9...К: e5 10. de Ф: d1 11. Л: d1 Kg4, сохраняя неплохие шансы на равенство.

10. Cf4 К: e5? 11. de Ke4.

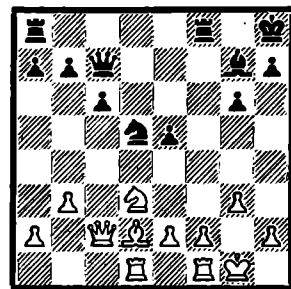
Ошибочная идея. Черные не могут удерживать фигуры на центральных полях. Лучше 11...Kg4.

12. Фс2 c6 13. Ke1! f5 14. ef К: f6 15. Лd1.

В результате осложнений у черных образовалась слабая пешка «е». У белых стойкое позиционное преимущество.

15...Фа5 16. b3 Kph8 17. Cd2! Фс7 18. С: d5 К: d5 19. Kd3 e5?

После этого хода партию вряд ли можно спасти. Пешка e5 не только очень слаба, но еще и ограничивает слона g7. План игры за черных нелегко было найти; заслуживало внимания 19...Фс8. Теперь шведский гроссмейстер закрепляет свое преимущество типичным и поучительным приемом.

20. e4! Kf6 21. f3 Лае8 22. Kpg2!

Характерный ход для подобных позиций. Белые располагают свои фигуры на лучшие поля, в то время черные лишены возможностей контригры.

22...Лf7 23. Фс4 h6 24. Кс5 Лfe7 25. Ce3 Kh7 26. b4! Kf8 27. Лd2 Лd8 28. Лd1 Л: d2 29. Л: d2 g5 30. a4 Фс8 31. h3.

Белые не забывают и о королевском фланге. Ход g5—g4 лучше предупредить.

31...Cf6 32. a5 Kpg7 33. Kb3 Ke6 34. Лd6! Кс7 35. a6! Ke8.

После 35...К: a6 36. b5 Kb8 37. С: a7 черные полностью скованы, теперь же их пешечная цепь рушится.

36. ab Л: b7 37. Л: c6 Фb8 38. Cc5.

Белые в цейтноте избегают осложнений после 38. Лс8 Л: b4 39. Л: b8 Л: c4 40. Л: e8 Лс3. Остальное ясно.

38...Фd8 39. Cf2 Фd1 40. Кс5 Лf7 41. Ke6 Kpg6 42. Кс5 h5 43. Фе6 Kg7 44. Фd5 Фе2 45. Kd7. Черные сдались.

Андерссон реализовал преимущество с подкупающей простотой и четкостью.

Староиндийская защита D95/a
Р. ХЮБНЕР Х. КАПДАН

Международный турнир
Хьюстон, 1975

Примечания Р. Холмова

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 c6 8. d5.

Редкое продолжение, обычно играют 8. Le1. Неожиданно быстрое поражение потерпели белые в партии Сабо—Ивков (Бат, 1973). После дебютной перестрелки — 8. Ce3 Kbd7 9. Фс2 Kg4 10. Cg5 f6 11. Cd2 f5 12. ef ed 13. K: d4 C: d4 14. C: g4 Ke5 15. Ch3 C: f5 16. C: f5 Л: f5 17. Ke2 Фh4! 18. K: d4 Ф: d4 19. Cc3 Ф: c4 20. Lад1 Лаf8 21. Л: d6? — решил тактический удар 21...Kf3! 22. gf Лg5, и белые сдались.

8...cd 9. cd Ka6.

Во встрече Олафссон—Денкер (Бевервейк, 1961) черные продолжали 9...Kbd7, но после 10. Cg5 h6 11. Ch4 g5 12. Cg3 Kh5 13. Kd2 Kf4 14. Cg4 Kc5 15. C: c8 Л: c8 16. Kb3 Kcd3 17. Фb1 с угрозой 18. C: f4 и 19. g3 могли получить довольно сомнительную позицию. Белые, однако, сыграли 17. C: f4? и после 17...K: b2! оказались в критическом положении.

10. Kd2.

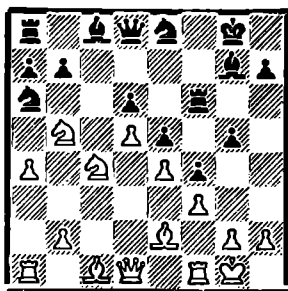
Возможно было и 10. Cg5 h6 11. Ch4 g5 12. Cg3 Kc5 13. Kd2 a5 14. b3, но в этом случае белые вряд ли могут рассчитывать на преимущество: после 14...Cd7 15. a3 b5! возникает позиция со взаимными шансами.

10...Ke8.

Интересно было и 10...Ch6.

11. Kc4 f5 12. f3 f4 13. a4 g5 14. Kb5 Лf6.

Заслуживало внимания 14...h5, а маневр ладьи черные всегда бы успели осуществить. Возможно, что ладья пригодилась бы и на пункте f7.

15. g4!

Важный профилактический ход! На 15. Cd2 последовало бы 15...h5 16. Ce1 Лg6 17. Cf2 g4!, и в связи с угрозой g4—g3 позиция черных предпочтительней.

15...fg?!

Черные жертвуют пешку, надеясь на неясную, но как будто многообещающую атаку. Однако

сильнее было 15...h5 16. h3 Лh6 17. Kpg2 Kc5, и черный конь отправляется в далекую «командировку» на g6. Могла возникнуть сложная маневренная борьба, где шансы черных были не хуже.

16. C: g5 Фd7! 17. hg!

Нельзя 17. C: f6 из-за 17...Фh3!

17...Лg6 18. Ch4 Cf6 19. Kpf2!

Хуже 19. C: f6 Фh3 20. C: e5 de!

(20...Л: g3? 21. Kpf2!) 21. Kpf2

Ф: g3 22. Кре3, после чего возникла примерно такая же позиция,

что и в партии, но у белых нет пешки «h», а у черных — «d». Это обстоятельство скорее в пользу черных, так как под ударом белых коней лишь опустевшее поле d6, а ладью уже нечем согнать.

19...C: h4 20. gh Фh3 21. Лh1

Фg3 22. Кре3 Cd7 23. Kpd2 Kc5.

Казалось, больше возможностей оставляло уничтожение важной атакующей фигуры — 23...C: b5 24. ab и только теперь 24...Kc5. В этом случае ошибочно было бы 25. Kb6 из-за 25...Лd8 26. Л: a7 Фf4 27. Крc2 Фe3 28. Kc4 Фb3 29. Kpb1 Ф: b5 30. K: e5 Фb6 31. K: g6 Ф: a7 32. Ke7 Kpf7 33. Kf5 Ла8, и инициатива черных принимала угрожающие размеры.

Если же белые играют 25. b4, то после 25...Kd7 26. b6 a6 27. b5 a5! черные получают вполне приемлемое положение. Однако в случае 25. h5! Лg7 26. Лg1 Фf4 27. Крc2 черным трудно что-либо посоветовать — угроза 28. Л: g7 Кр: g7 29. K: d6! очень неприятна.

Если 27...Фh2, то 28. Л: g7 Кр: g7 29. Kb6 Лd8 30. Л: a7, и от 31. b4 нет защиты. Неудовлет-

ворительно и 27...Лс8 из-за 28. Л: g7 Кр: g7 29. Л: a7, и опять-таки b2—b4 неотвратимо.

24. h5! Лg7 25. Лg1 Фf4 26.

Крc2 K: a4 27. Kb: d6 b5?

Лучше 27...K: d6! 28. K: d6

Фf6 29. Л: g7 Кр: g7 30. Kf5 Kpf7!

(30...C: f5? 31. Л: a4 Cd7 32.

Фg1, и белые выигрывали еще пешку).

28. K: e8 C: e8 29. Kd6 C: h5.

Если 29...Фf8, то 30. Л: g7

Кр: g7 31. Фg1 Kph8 32. K: e8

Ф: e8 33. h6 Лс8 34. Kpb1 Лс7 35.

Фg5, и белые выигрывают: черные

не успевают сыграть 35...a6 из-за

36. Фf6 Kpg8 37. Кра2 и т. д. Или

33...Фg6 34. Ф: g6 hg 35. C: b5

Kb6 36. Cc6 Лf8 37. Л: a7 Л: f3 38.

b3, и белые также выигрывают. Не

спасает черных и отступление ко-

роля на f6.

30. Л: g7 Кр: g7 31. C: b5 C: f3.

Недостаточно 31...Kb6 из-за 32.

Cc6 C: f3 33. Фg1 Kph8 34. C: a8!

C: e4 35. Крc3!, и теперь как при

35...Фf3 36. Kpb4!, так и в случае

35...C: d5 36. Л: a7! король ух-

одит от шахов.

32. Фg1 Kph8 33. Л: a4 Лg8 34.

Ф: a7 Лg2 35. Kpb3 Л: b2.

Жертва отчаяния! Однако не по-

могало и 35...Cd1 из-за 36. Kpb4

Л: b2 37. Крc5.

36. Кра3.

Эффектно, но необязательно!

Можно было смело взять ладью,

так как король уходил от шахов.

36...Фc1 37. Фb8 Kng7 38. Ла7

Kph6 39. Фf8 Kpg5 40. Фf5 Kph4

41. Л: h7 Kpg3 42. Лh3. Черные

сдались.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

В. Лукин (Якутск), **А. Клещев** (Саратовская обл.), **В. Соболев** (Куйбышев), **И. Ларионов** (Брест) и многие другие читатели просят рассказать о том, как записаться в турниры по переписке.

На этот вопрос отвечает заместитель председателя Комиссии по заочным соревнованиям Шахматной федерации СССР **Д. Круглов**.

Турниры по переписке проводятся многими городскими и областными шахматными федерациями в пределах своих городов и областей, а классификационные всесоюзные турниры по переписке проводят:

турниры от четвертого до первого разряда включительно — Всесоюзный шахматный клуб (121002, Москва, Г-2, абонементный ящик 26);

турниры до второго разряда включительно — Одесский шахматно-шашечный клуб (270001, Одесса, ул. Жуковского, 33);

турниры до второго разряда включительно — Латвийский шахматный клуб (Лиепая, абонементный ящик 35);

турниры по переписке первого разряда проводит Центральный шахматный клуб СССР (121019, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14).

Заявления о включении в турнир соответствующего разряда высылаются по указанным адресам, с приложением справок о наличии разряда. По тем же адресам почтовыми переводами высылаются турнирные взносы в размере 2 рублей.

Центральный шахматный клуб принимает шахматистов не ниже I разряда, проживающих вне Москвы, в заочные члены клуба. Заочные члены клуба уплачивают ежегодно 2 рубля, но от взносов за участие в турнирах освобождаются.

Шахматисты, имеющие спортивные разряды от третьего и выше, а также стаж игры по переписке не менее двух лет, могут принимать участие в международных турнирах. Эти соревнования проводятся при 7 и 15 участниках. Заявления о включении в международные турниры подаются в республиканские шахматные федерации. Взносы за участие в международных турнирах, после утверждения списков участников, высылаются в адрес Центрального шахматного клуба в размере 1 руб. за участие в турнирах при семи и 2 руб. при пятнадцати шахматистах.

«ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ»

ШАХМАТНАЯ книга имеет счастливый удел: стоит ей только появиться на прилавке магазина, как весь тираж, каким бы большим он не был, молниеносно расходуется. И тогда уж книгу не достать ни за какие деньги — разве что вам подарят ее ко дню рождения или по какому-нибудь другому достойному поводу.

Это касается не только учебников или турнирных сборников, — увы, этот род шахматной литературы у нас сейчас не в почете! — но и вообще любых книг на шахматные или даже около шахматные темы.

Завидная доля!

Не стала исключением и книга Б. Воронкова и Б. Персица «Типичные ошибки» (серия «Библиотечка шахматиста», М., «Физкультура и спорт», 1974). Пятьдесят тысяч экземпляров — и ни лишнего часа на прилавке магазина!

Слов нет, этому в немалой степени способствовали два важных, на наш взгляд, обстоятельства — «вечная» тема, которой посвящена книга, и репутация авторов, известных тренеров с большим стажем педагогической деятельности.

Типичные ошибки — какой поистине необъятный раздел шахмат! И стремление авторов предостеречь начинающих и малоопытных шахматистов от наиболее часто встречающихся ошибок заслуживает похвалы. Но, наверное, необъятность темы требует строгого, тщательно продуманного,

точно методически выверенного подхода к ее решению.

Что такое типичная ошибка в шахматах? Каковы типичные ошибки начинающих и малоопытных шахматистов? Насколько «зевок», «просмотр» типичен и можно ли считать его типичной ошибкой? Какие рекомендации можно дать малоискушенному любителю, чтобы он мог в известной степени избавиться от ошибок, присущих начинающему, а следовательно, повысить свою квалификацию?

Несомненно, книга, о которой идет речь, стала интересным сборником занятных позиций, но, познакомившись с ней, ты так и не узнаешь, что же такое типичная ошибка.

Ошибка. «Словарь русского языка» квалифицирует это понятие как «неправильность в мыслях, действиях». Типичная ошибка в шахматах — это, очевидно, «неправильность в мыслях, действиях, встречающаяся в типичной позиции, в типичной ситуации». Или, может быть, в ситуации, которая форсированно приводится к типичной.

Отсюда и вывод: чтобы говорить о типичных ошибках, нужно рассматривать типичные позиции, то есть позиции, наиболее часто встречающиеся в партиях, типичные соотношения сил, типичные приемы.

При рассмотрении примеров, приведенных в книге, возникает вопрос: а какое отношение некоторые из них имеют к существу проблемы ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ?

Трудно сказать, почему, например, в разделе «Хорошие и плохие слоны» на стр. 53 приведено окончание партии А. Цветков—В. Смыслов (турнир памяти Чигорина, Москва. 1947).

Здесь нет ни одной типичной ошибки, разве только, что позиция сама по себе типична и иллюстрирует силу хорошего слона и слабость плохого. Вот если бы в каждом разделе авторы приводили примеры правильной трактовки типичной позиции, а затем показывали, каковы типичные ошибки в таких позициях, тогда все было бы обоснованно.

По теме «Связка» авторы привели ряд примеров, подтверждающих давно известный постулат: у связанной фигуры или пешки ограничена или полностью отнята подвижность. Но что же типично ошибочное можно усмотреть в связи с этим? Может быть, типичная ошибка допущена в том, что противнику дозволено связать вашу фигуру? Может быть. Но, наверное, в неменьшей степени для игры начинающего шахматиста характерно типично ошибочное связывание фигуры? К сожалению, обе эти проблемы остались вне внимания авторов.

А было бы неплохо показать, что связка связке рознь и что связка фигуры может быть типичной ошибкой (например, в некоторых вариантах итальянской партии, дебюта четырех коней или в ферзевом гамбите и т. д.).

Не удалось, на наш взгляд, раскрыть в книге соотношение между ти-

НОВЫЕ КНИГИ

Раз в два года в столице Эстонии Таллине проходит международный турнир. Это традиционное соревнование, как правило, собирает сильный состав и проходит в интересной борьбе.

III турниру посвящен вышедший в конце прошлого года сборник «Таллин-73» (составители М. и Б. Рытовы). В книге опубликованы все партии соревнования, многие из них с примечаниями, а также ряд других материалов, в том числе теоретическая статья о дебютах на турнире.

Еще одна книга из серии «Выдающиеся шахматисты мира» вышла в издательстве «Физкультура и спорт». Книга «Некоронованные чемпионы» Я. Нейштадта посвящена творчеству выдающихся мастеров прошлого — Филидора, Лабурдонне, Г. Стаунтона, А. Андерсена и П. Морфи.

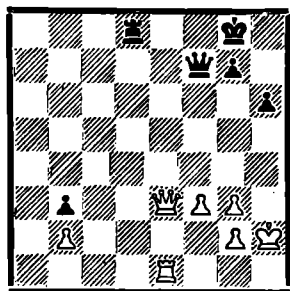

Я. Нейштадт. Некоронованные чемпионы. М., «Физкультура и спорт», 1975. 302 стр.; тираж 50000, цена 1 руб. 19 коп.

«Таллин-73». Составители М. и Б. Рытовы. Таллин, «Эсти Раамат», 1974. 144 стр.; цена 36 коп.

пичной ошибкой и ловушкой. В какой мере связаны эти две темы? Обусловлены ли они взаимно? Разве, если ты попал в хитро замаскированную да еще и психологическую ловушку, то ты совершил типичную ошибку? Возьмем пример, приводимый авторами: окончание партии Д. Бронштейн — В. Корчной (матч Москва—Ленинград, 1962), стр. 73.

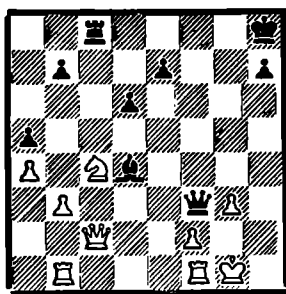

Здесь после 1. g4 Kph8 2. Фb6 Лd2 3. Фb8 Kph7 4. Ле8 взятие ферзем пешки f3 опровергается неожиданным пожертвованием ладьи (4...Ф:f3? 5. Лh8 Kpg6 6. Л: h6!).

Какую типичную ошибку совершил Корчной? Взял пешку, которая казалась незащищенной? Но разве опровержение это типично? Наоборот, оригинально, необычно, нетипично.

Может быть, авторы хотели показать, что ловушка может вызвать противника на типичную ошибку? Но тогда надо было иллюстрировать эти положения убедительными примерами.

Книга адресована начинающим. Это требует продуманной методики, четкости и ясности в разъяснениях и комментариях. Но вот пример из раздела «Забывтая фигура» (стр. 62):

Эта позиция из партии Загорянский — Копылов (полуфинал XVII чемпионата СССР, 1949). Решающий удар здесь нанесла ладья, которую никак не назовешь «забытой фигурой». Стоит ладья на открытой линии, напрашивается маневр Лс5 и далее Лh5.

В партии было 1. Kph2? Лс5, и белые сдались. Налицо грубый просмотр матовых угроз, «типичная ошибка», но совсем на другую тему.

Неубедительны некоторые примеры главы «Преждевременная психологическая капитуляция». Речь здесь должна идти о том, что один из противников создал внешне опасные угрозы, которые были сочтены неотразимыми. Об этом говорят позиции № 141—144 (стр. 76, 77). А какое отношение к «психологии» имеют примеры № 145 и 146? Просто одна из сторон не сумела правильно оценить пешечный эндшпиль и рассчитать варианты.

В шахматной литературе принято указывать, в каком соревновании сыгран та или иная партия, которая рассматривается в данном труде. Это своего рода ссыла на первоисточник.

Нужно сказать, что в этом отношении книга Б. Воронкова и Б. Перси-

ца проявляет крайнюю непоследовательность. Указано, например, что партия Будю—Мазель (стр. 59) сыграна в VII первенстве СССР, а партия Спасский—Флор — в XXII первенстве СССР (стр. 71). В то же время о многих других партиях не сообщается, где они игрались. Например, Кан—Левенфиш (X первенство СССР), Ильин-Женевский — Рюмин (IX первенство СССР), Кан—Гоглидзе (VII первенство СССР), Романовский — Левенфиш (Всероссийская Олимпиада, 1920). Все эти турниры почему-то не указаны. Ряд позиций приведен вообще без указания фамилий играющих.

Забавно, что сообщается, где игралась партия Нимцович—Леонгардт (Сан-Себастьян, 1911), а для партии Видмар — Бернштейн из того же турнира сделано исключение (примеры 21 и 12).

Несмотря на то, что партия Сабо—Решевский (стр. 35) приводится всеми авторами как пример шахматной слепоты и стала своего рода хрестоматийной, все же следовало указать, что она была сыграна на турнире претендентов в Цюрихе в 1953 году. И вообще, если мы указываем, что партия Тарраш—Бартман была сыграна в Нюрнберге в 1883 году, то почему мы не можем указать, что партия Бонч-Осмоловский — Рагозин была сыграна в полуфинале первенства СССР 1951 года?

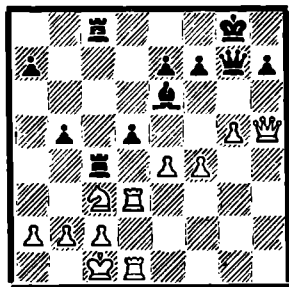
Есть в книге и опечатки: партию против А. Помара М. Ботвинник играл, конечно, не в 1926 году (стр. 9).

Но это все мелочи, не идущие в сравнение с недостатками принципиального характера, присущими книге «Типичные ошибки».

В. ЛЮСТРОВ.
Москва.

ВАРИАНТЫ НАДО УТОЧНИТЬ

В журнале № 3 опубликована партия Замбон—Яатман с примечаниями Д. Шаховича. К сожалению, комментатор не обратил внимания на то, что после 20...Се6 игру белых можно значительно усилить.

Вместо 27. f5, как было в партии, к перевесу ведет 27. Лd2!, и если 27...Фg6, то 28. Фh6!

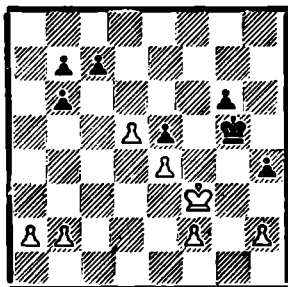
Надо указать и на ошибку в примечаниях к ходу 25...d5. Д. Шахович пишет, что заслужива-

ло внимания 25...b5 26. f5 b4 27. fe bc. Однако после 27. Лd2! bc 28. Ф: h7 Ф: h7 29. Л: h7 белые объявляют мат.

Б. СТЕПАНОВ.
Москва.

Во время занятий со школьниками, которые я вел по программе, изданной Всероссийским шахматным клубом (автор — В. Голенищев), у нас возник ряд вопросов.

Предметом спора явилась, например, следующая позиция:

Это окончание партии Вейд—Корчной (Буэнос-Айрес, 1960). После 1. a4 Kph5 2. b4 Kpg5 3. b5 Kph5 4. a5 черные сдались, так как предотвратить пешечный прорыв невозможно.

В программе указано, что и лучшее 2...b5 3. ab b6 не спасало ввиду 4. h3 Kpg5 5. Кре3 и 6. f4.

Однако так ли все гладко? В частности, у ребят вызвал сомнение ход 4...Kpg5. Почему не сыграть вместо этого 4...g5? Черные здесь никак не проигрывают.

Остается решить, ничейна ли вообще начальная позиция? Оценка ее, вероятно, зависит от хода 1. Кре3 с угрозой f2—f4. Похоже, что прямой линейной 1...Kpg4 не годится ввиду 2. f3 Kph3 3. f4 ef 4. Кр: f4 Кр: h2 5. e5 Kpg2 6. e6 h3 7. c7 h2 8. e8Ф h1Ф9. Фе2 Kpg1 10. Kpg3. А в случае маневренной игры шансы только на стороне белых, у которых больше темпов.

В. ТАРАН.
г. Железнодорожный
Московской обл.

ПОСЛЕДНИЕ ПРИКИДКИ

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО дней в Риге сильнейшие шахматисты страны, представляющие 15 союзных республик, Москву и Ленинград, скрестят оружие на Спартакиаде народов СССР. Это крупнейшее соревнование посвящено 30-летию Победы над фашизмом в Отечественной войне.

Удачно выступить на Спартакиаде — не только почетно, результат в значительной степени отражает состояние шахматных дел в республиках.

К Спартакиаде народов СССР готовятся загодя. В большинстве союзных республик собственной спартакиаде предшествовал ряд самых разнообразных состязаний. Почти все они так или иначе были нацелены на спартакиаду. Гроссмейстерам и мастерам помогли лучше подготовиться к решающим поединкам. Пополнили составы команд новыми именами. А главное, позволили всем любителям шахмат на тех или иных этапах принять участие в спартакиадных сражениях.

Много интересных соревнований провело студенческое общество «Буревестник». Так, в командных сражениях вузов Российской Федерации приняло участие около 400 коллективов. В финал вышли 9 сильнейших, которые в Ростове-на-Дону выявили чемпиона республики. Уверенную победу одержали студенты Казанского университета. Турнир

первых досок собрал пять мастеров и четырех сильных кандидатов. Лучший результат показал ростовчанин Г. Ходос — 6 очков из 8.

В городе Навои (Узбекистан) прошел финал Кубка СССР для команд спортивных клубов вузов. В заключительной части состязания померились силами 14 команд из 10 союзных республик. Победили студенты Ленинградского политехнического института, второе место досталось представителям Днепропетровского университета.

Очень интересное соревнование по швейцарской системе состоялось в Юрмале — Всесоюзная шахматная академия. В составе каждой из 20 команд — три мужчины и одна женщина. Любопытно определялся победитель при равенстве очков — решал «научный вес» команды. Это обстоятельство и было учтено при выявлении чемпиона: к финалу с равным количеством очков пришли две команды — Сибирского филиала и Украинского отделения Академии наук. Победителями были признаны сибиряки, в команде которых выступало три кандидата наук, в то время как украинцы играли аспирантским составом.

Расширяется география проведения соревнований школьников, возникают новые формы турниров. Так, в Бельцах в дни каникул состоялось открытое первенство местной ДЮСШ. О популярно-

А. Мкртычан.

сти подобных соревнований говорит тот факт, что в этот молдавский город приехали мальчики и девочки из Баку и Воронежа, Риги и Владимира, Череповца и Минска, Могилева и Челябинска, Паневежиса и Львова и многих других городов. Борьба была на редкость острой. Об этом свидетельствуют итоги: 1—2 места, набрав по 30 очков, разделили школьники из Житомира и Бельца, лишь пол-очка уступили победителям ребята из Львова.

Командные соревнования на «Кубок дружбы» прошли в Кемерово. Туда прибыли 24 команды школьников из различных городов Российской Федерации. Победила команда спортклуба «Сибирь» (Новосибирск) — 28½ из 42. 2—3 места разделили ребята из Новосибирского Дворца пионеров и Красноярской ДЮСШ. Они отстали от победителей на 2 очка.

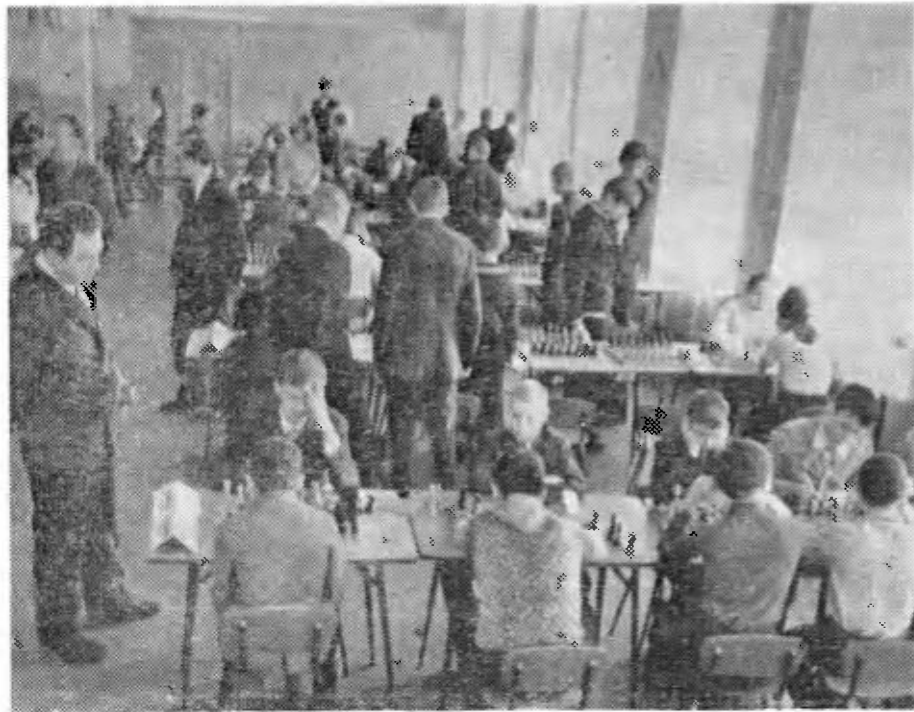
«Шахи над Ворсклою» — под таким названием в Полтаве состоялся фестиваль, приуроченный к 800-летию города. В турнире, проведенном по швейцарской системе в 11 туров, победил кандидат в мастера В. Твердохлебов — 9 очков, на пол-очка отстал гость из Каунаса мастер Е. Чукаев.

Полиграфисты Москвы и Киева, представлявшие издательства «Правда» и «Радьянска Украина», встретились в столице в матче на пяти досках. Победили москвичи, причем в микро-матче лидеров кандидат в мастера Ю. Балабанов (Москва) выиграл обе партии у мастера Е. Лазарева.

Примеров подобных матчей, турниров, фестивалей можно привести еще много. Такие соревнования прошли по всей стране, в ходе их открывались новые имена.

По-разному в республиках формировались команды и шла их подготовка к финальной части Спартакиады в Риге. Ряд республик, чтобы обеспечить мастерскую норму в своих турнирах, приглашали представителей из других республик, Москвы и Ленинграда.

Сильный состав удалось собрать в турнире памяти первого чемпиона Узбе-

Массовые соревнования юных шахматистов.

РИГА ЖДЕТ ГОСТЕЙ

кистанв Азметдина Ходжаева в Ташкенте — 2 гроссмейстера, 10 мастеров и 4 кандидата из 12 городов. В итоге — первые два места разделили А. Лейн (Москва) и А. Новопашин (Днепропетровск) — по 11½ из 15. Третьим был И. Иваков (Ленинград) — 11, Л. Григорян (Ангрен) набрал 10, В. Тукмаков (Одесса) — 9½ очков и т. д.

Помимо этого турнира в Узбекистане состоялся и международный женский турнир, также собравший сильный состав. Победу одержала А. Мкртычан — 10 из 13, на полтора очка опередившая А. Михель (ГДР) и Х. Эренську (Польша). По 8 очков набрали Т. Затуловская, М. Шуль и М. Мурешан (Румыния). Алла Мкртычан выполнила норму международного мастера.

Важным этапом подготовки команды Грузии к Спартакиаде явился международный турнир памяти В. Гоглидзе. Здесь успех сопутствовал тбилисцам — Т. Георгадзе и Э. Гуфельду, набравшим по 10 из 15, они разделили первые два места. У В. Багирова (Баку) и Р. Холмова (Московская обл.) — по 9. Чемпионка мира Н. Гаприндашвили с 8 очками разделила 5—8 места.

Победу в открытом первенстве Молдавского республиканского шахматного клуба оспаривали 2 гроссмейстера, 7 мастеров и 5 кандидатов. Первые два места разделили мастера из Львова А. Михальчишин и кишиневский кандидат Н. Попов — по 8½ из 13. Третьим был А. Лутиков (Тирасполь) — 7½ очков. Попов стал еще одним мастером Молдавии.

Такие турниры прошли и в ряде других республик. Немало было сыграно и товарищеских матчей. Сборная Латвии победила Грузию и Казахстан. Шахматисты Казахстана, хотя и проиграли с минимальным счетом азербайджанцам в двухкруговом матче (в составе команды — 9 мужчин и 2 женщины) — 10½ : 11½, однако на первых шести досках взяли верх — 7½ : 4½.

Международный турнир «Таллин-74» рассматривался Шахматной федерацией Эстонии как важный этап проверки готовности команды к Спартакиаде. Вскоре после турнира Таллин принимал гостей из Ленинграда. В товарищеском матче сборных команд победили ленинградцы. На первой доске В. Корчной набрал полтора из двух во встрече с П. Кересом.

Заканчивая этот разговор, нельзя обойти молчанием широкий цикл мероприятий по подготовке к Спартакиаде народов СССР, проведенный в Российской Федерации.

Отметим, что перед территориальными спартакиадами во всех областях, краях и автономных республиках прошли свои соревнования. Чтобы обеспечить высокий уровень проведения территориальных спартакиад, Всесоюзная шахматная федерация провела в Ленинграде семинар судей. На нем были рассмотрены актуальные проблемы судейства и организации соревнований.

Продуманно был составлен план сбора сильнейших шахматистов республики. Помимо дебютной подготовки, занятий по актуальным вопросам теории, большое внимание было уделено общефизической закалке.

В СЕРЕДИНЕ июля в Риге начнутся финальные соревнования по шахматам VI Спартакиады народов СССР. Выбор мест проведения не случаен. Столица Латвии давно зарекомендовала себя «шахматным городом». Достаточно вспомнить, сколько крупных соревнований состоялось здесь.

Рижане были свидетелями двух претендентских матчей В. Спасского с П. Кересом и Е. Геллером, они приветствовали победу Н. Гаприндашвили, сохранившей шахматную

короону в предыдущем цикле розыгрыша мирового первенства среди женщин. В Риге проходили два мужских чемпионата Советского Союза, одно из командных первенств страны. И это далеко не полный перечень крупнейших баталлий, привлекавших внимание всего шахматного мира.

Ну, а как готовится Рига к Спартакиаде? На площади 17 июня, против громады Домского собора, находится сложное из красного кирпича здание строгих, классических форм. Это — Институт научно-технической информации и пропаганды Латвийской ССР. Вот в его-то просторном выставочном зале, полном света и воздуха, и пройдут финальные соревнования по шахматам VI Спартакиады.

Государственный флаг Советского Союза, пятнадцатый флагов союзных республик, эмблемы Спартакиады украсят фасад. Яркое убранство здания, разработанное художниками города, привлечет внимание и жителей Риги, и ее гостей.

Броско, а главное, удобно для шахматистов будет оборудован и зал соревнований. Давно было начато изготовление шахматных столов, демонстрационных досок, ста комплектов фигур, шахматных часов, стендов для турнирных таблиц.

Ни одно крупное соревнование не проходит без пресс-центра. Будет он и на этот раз. Возглавит его ответственный секретарь журнала «Шахматы» Н. Журавлев.

Наш пресс-центр, — говорит Журавлев, — будет оборудован надежной междугородней связью. Предусмотрены выпуски пресс-бюллетеня, который будет разнотипаться на ротаторе или ротатриите. Капитаны и представители команд, а также аккредитованные журналисты будут получать партии очередного тура утром следующего дня. А сразу же после тура будет раздаваться отчетный на машинке экспресс-бюллетень с краткими итогами. Намечено выпустить и 15 номеров специального бюллетеня.

Шахматные соревнования VI Спартакиады народов СССР проводятся в Риге одновременно с финальным турниром по баскетболу среди женщин. Поэтому создан единый организационный комитет. Его возглавляет председатель Рижского горисполкома Г. Зиелелис.

К Спартакиаде комбинатом «Максла» и производственным объединением художественных изделий «Дайльrade» будут изготовлены сувениры и значки со спортивной тематикой. Министерство связи Латвийской ССР выпустит почтовые конверты, посвященные Спартакиаде. Совместно с Федерацией спортивного кино и Рижской киностудией намечено создать киноочерки и киножурналы о финальных соревнованиях шахматистов и баскетболистов.

На Олимпиаде в Москве команда латвийских шахматистов заняла шестое место. А команда ДСО «Даугава» в последнем розыгрыше Кубка СССР сохранила за собою место в высшей лиге. Поистине, что в VI Спартакиаде народов СССР «Хозяева поля» хотят сыграть как можно лучше. Правда, они не рассчитывают на первое место, как это планируют латвийские баскетболисты, имеющие знаменитых снайперов мяча команды ТТТ во главе с Ульяной Семеновой. Но сыграть они намерены как можно лучше. Ведь у шахматистов Латвии есть Михаил Таль и такие опытные шахматные бойцы, как гроссмейстер Айвар Гипслис, мастера Янис Кловас, Анатолий Шмит, Юзеф Петкевич, Лев Гутмаи, Владимир Кирпичников. Есть и талантливые юные шахматисты и шахматистки.

Конечно, никто не станет раскрывать «секретов» своей подготовки. Это, извините, пока тайна. Но одно можно сказать. Ведущие шахматисты республики не сидят сложа руки. С лета прошлого года команда Латвии провела несколько товарищеских матчей с шахматистами Российской Федерации, Грузии, Украины, Узбекистана, выезжая сама и принимая гостей дома.

Б. НИЧИПЕРОВИЧ.

Рига.

На снимках: здание, где будет проходить Спартакиада, и тренировочный матч Латвия — РСФСР.

Из «Шахматного словаря»: Блукет Нина Александровна, советская шахматистка и общественный деятель. Доктор биологических наук, профессор. Участница первого всесоюзного женского чемпионата (1927) и многих других соревнований. Лучшие результаты: чемпионат Москвы, 1926 — 1—3 места, III первенство СССР — 2—5. Член президиума Шахматной федерации РСФСР.

ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПРЯМЫЕ

Сейчас ей за семьдесят. Но, право же, столько не дашь: жизнерадостная, подвижная, любит шутку, интересный собеседник...

В 1920 году 19-летняя Нина Блукет приехала из Курска в Москву на учебу. В аттестате были одни пятерки. Она могла поступить в любой вуз, но ее целью была Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Новая обстановка, нахлынувший поток впечатлений. Немудрено, что она на первых порах забыла о своем большом школьном увлечении — шахматах. Но постепенно все стало на место. Кто-то из старшекурсников узнал, что она умеет играть в шахматы. Последовал недоверчивый вопрос:

— Это правда?

— Да.

— А в турнире сыграть не боишься?

— Нет.

И вот первый в жизни турнир. До этого она играла то с ребятами во дво-

ре, то дома с отцом, который, кстати, был первым шахматным учителем.

Перед началом турнира ей пришлось наслушаться «комплиментов» в адрес женской игры. Но вот соревнования начались, и с каждым туром «комплиментов» становилось меньше. А когда в итоге она заняла первое место, было уже не до шуток. Так пришло первое признание, правда, пока только в стенах академии...

На долю Нины Александровны Блукет выпала нелегкая миссия: быть одной из зачинательниц шахматного движения среди женщин в стране.

Первому всегда трудно, тем более когда приходится сталкиваться с глубоко укоренившимся мнением, что шахматы — не для женщин. Имелись ли основания для такого утверждения? К сожалению, да. В начале 20-х годов в Москве шахматисток были считанные единицы, соревнования

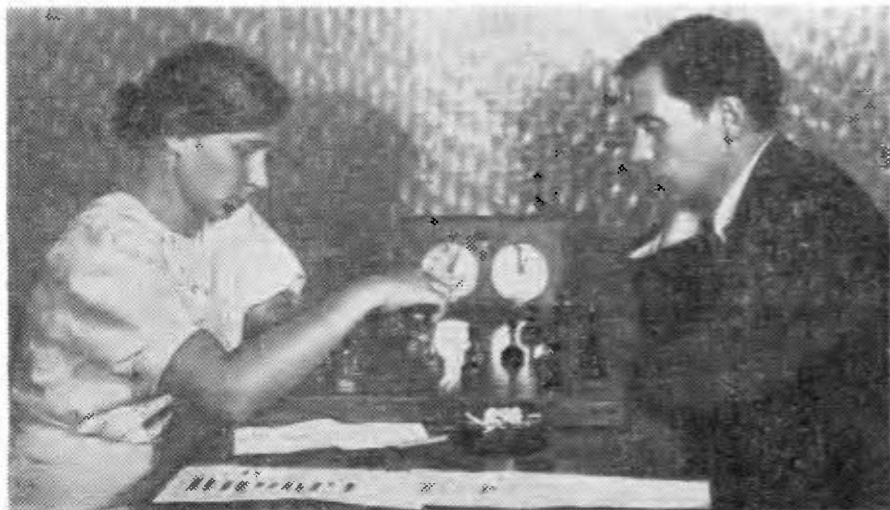
среди женщин не проводились. И нужно было обладать смелостью, чтобы бросить вызов сложившемуся мнению, попытаться сломать барьер несовместимости. Нина Блукет была среди тех, кто этот вызов бросил.

Первая встреча в сеансе — с мастером В. Ненарковым. Распорядитель перед началом подходит к каждому участнику и записывает его фамилию. К Блукет он не подходит, в мыслях не допуская, что против мастера будет играть девушка... Партию Нина выиграла.

Через некоторое время еще одна встреча с мастером, на этот раз с Н. Григорьевым. Во время лекции Григорьев между прочим заметил, что женщины пока еще слабо играют в шахматы. Поединок мастера с единственной представительницей слабого пола закончился вничью.

Для того, чтобы изменить отношение к женским шахматам, нужны были совместные усилия общественных организаций и самих шахматисток. Поэтому, когда Нине предложили войти вначале в студенческое шахматное бюро Тимирязевки, а потом, спустя некоторое время, — в бюро межвузовского шахматно-шашечного объединения, она согласилась. В 1925 году Нина Блукет, первая из женщин, закончила шахматные курсы и получила звание инструктора.

Здесь уместно обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. При всей своей любви к шахматам Нина Александровна никогда не имела возможности уделять им много времени, глубоко изучать теорию. Ей нравилась борьба на шахматной доске, она стремилась к победе и вкладывала в игру все свое умение. И все же главным для нее всегда оставалась ее профессия ученого, педагога. Так было, когда Нина занималась в академии, а после окончания — на Высших педагогических курсах. Не изменила она себе, став кандидатом

Н. Блукет и М. Макогонов (1932).

наук, затем профессором, доктором.

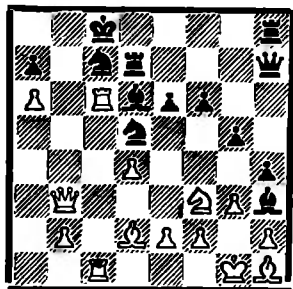
Тем не менее при первой же возможности она играла в турнирах, вела большую общественную работу в шахматных организациях.

Вот один из примеров творчества Блукет. Партия эта была сыграна в полуфинале мужского первенства Москвы 1937 года.

Дебют ферзевых пешек

Н. БЛУКЕТ С. МОЛЧАДСКИЙ

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. Kbd2 Cf5 4. g3 c6 5. Cg2 h6 6. 0—0 Fc8 7. Le1 Ch3 8. Ch1 Ff5 9. Kh4 Fh7 10. c4 g5 11. Khf3 Kbd7 12. Fb3 0—0—0 13. cd K:d5 14. Kc4 e6 15. Cd2 f6 16. Lsc1 h5 17. Ka5 K7b6 18. K:c6! (две пешки, открытая линия «с» и хорошая перспектива атаки — достаточная компенсация за фигуру) 18...bc 19. Л:c6 Kc7 20. Lsc1 Ld7 21. a4 h4 22. a5 Kd5 23. a6 Cd6.

24. e4 (к разгрому вело 24. K:g5! fг 25. Fb7 Kpd8 26. C:g5 Kpe8 27. Fc8 Kpf7 28. F:d7. На 24...Fg7 последовало бы 25. Ke4 hg 26. K:d6 Л:d6 27. Fb7 Kpd8 28. Fb8 Kpe7 29. Л:c7, и черные беззащитны) 24...hg 25. fг Kb6 26. Ca5 Cg4 27. Л:b6! ab 28. a7 F:e4 29. C:b6 C:g3 30. d5! Kpb7 31. C:c7 Кра8 32. Fb8. Черные сдались.

«В конце 40-х годов, — рассказывает Нина Александровна, — появилась большая группа талантливых шахматисток. Многие из них серьезно стали изучать теорию, и конкурировать с ними с каждым годом становилось труднее. К тому же научные и литературные планы требовали все большего внимания».

Нина Александровна перестала выступать в соревнованиях, но совсем отказаться от того, что приносило ей радость, делало жизнь разнообразнее, богаче, она не хотела. Поэтому и сегодня она в шахматном строю: активно участвует в работе республиканской федерации. Нину Александровну можно встретить на крупных соревнованиях. По-прежнему, когда выдается свободная минута, любит посмотреть интересную партию, сама иногда не прочь сесть за доску.

В 1964 году, находясь в Австралии, она была приглашена в гости к местному ученому-ботанику. Случайно зашел разговор о шахматах. Хозяин оказался большим поклонником древней игры. Услышав, что гостья тоже играет, он предложил померяться силами. Поединок проходил остро, чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону. И все же победа была на стороне Нины Александровны.

...Я сижу в кабинете ученого-ботаника, доктора биологических наук профессора Нины Александровны Блукет. Кругом книги, книги, книги. Некоторые из них написаны хозяйкой кабинета. С тех пор, как в 1928 году появилась первая публикация, она написала около 50 книг, общий тираж которых превысил миллион. Здесь и такие научно-популярные работы, как «Охотники за растениями», в основу которой легли дневники путешествия на Алтай, Памир, Кавказ, и «Жизнь и строение растения», издан-

ная в 1951 году 300-тысячным тиражом, и фундаментальные исследования. Спрашиваю:

— Нина Александровна, наверное, не будь шахмат, написали бы еще больше?

Она на мгновение задумывается и качает головой.

— Думаю, что меньше. Шахматы помогли мне воспитать выдержку, дисциплину. Они научили находить главное в великом многообразии фактов и явлений, уменью видеть. А это для ученого-ботаника чрезвычайно важно. Ну, а сколько радостных переживаний принесли они мне. Ради одного этого стоило посвятить им часть своей жизни...

В прошлом году вышло второе издание учебника Нины Александровны Блукет в соавторстве с В. Т. Емцевым «Ботаника с основами физиологии растений и микробиологии». Она член ученых советов агрономических факультетов Тимирязевской академии и Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

А общественные дела! Нина Александровна — председатель ревизионной комиссии Московского отделения Всесоюзного ботанического общества, член комиссии Комитета советских женщин, правления Общества дружбы СССР — Австралия и СССР — Новая Зеландия, член совета ветеранов Тимирязевской академии. И это не считая общественной работы по шахматам.

Есть люди, у которых в жизни одна прямая. Единжды выбрав цель, они идут к ней не сворачивая. Но встречаются и другие, у которых прямых несколько, и они пересекаются. Такой мне представляется жизнь Нины Александровны Блукет — крупного ученого, педагога и шахматистки.

Б. ТУРОВ.

Это фото прислал в редакцию ветеран войны С. Р. Голоман.

«В конце марта 1945 года, — рассказывает тов. Голоман, — в госпитале, где я находился на излечении, появилось объявление — 30 марта состоится встреча с чемпионом СССР М. Ботвинником. Любители шахмат с нетерпением ожидали встречи с прославленным шахматистом. Надо сказать, что в те дни настроение у нас, раненых, в связи с победами на фронте было очень хорошим. Было ясно, что война идет к победному концу.

30 марта на встречу с Ботвинником собралось много людей. Двадцать пять любителей, жаждавших сразиться с гроссмейстером, заняли свои места. Несколько часов длился шахматный бой. С каким счетом закончился сеанс, я, к сожалению, не помню, но на некоторых досках велась упорная борьба. Конечно, подавляющее большинство партий закончились победой гроссмейстера.

После игры любители шахмат попросили гроссмейстера сфотографироваться с ними. Ботвинник охотно согласился. У меня был фотоаппарат, и я сделал этот снимок».

КЛАССИК ДЕБЮТНОЙ ТЕОРИИ

...Весной 1925 года в шестнадцатилетнем возрасте он достиг своего первого успеха, довольно скромного по нынешним меркам, разделив 2—3 места на чемпионате Киева. Через два года Всеволод Раузер стал чемпионом Украины. Участвовал в шести чемпионатах СССР, проводившихся с 1927 по 1937 г., причем в 1929 году стал мастером, а наивысшего успеха в первенствах достиг в 1933 — шестой приз. В тот период входил в число сильнейших шахматистов страны.

Но не эти результаты определяют истинное значение Всеволода Раузера для современных шахмат. Его вклад в теорию настолько весом, что Раузер и сегодня является нашим современником. Ему принадлежат дебютные открытия, пережившие свое время и своего автора на много лет. И тем удивительнее, что о Раузере написано до обидного мало. Старые издания и воспоминания его современников дают лишь отрывочные сведения об этом талантливейшем шахматисте и его трудной судьбе.

Комната в квартире 48

Всеволод Раузер жил вместе с матерью в Киеве на круто поднимающейся от Крещатика к Печерску улице Энгельса в доме 13 (квартира 48), занимая одну комнату. Поистине эта комната заслуживает того, чтобы о ней вспомнили: она была своеобразным шахматным «клубом», куда очень часто приходили ровесники юного хозяина. Четверо из них тоже стали со временем мастерами (А. Константинопольский, Б. Ратнер, А. Замиховский, Е. Поляк).

«Нам было очень интересно принимать участие в анализах Раузера, — рассказывает Замиховский. — Он показывал нам много такого, о чем мы и понятия не имели. Правда, нам казалось, что он подчас уходит слишком далеко от того, что, по нашему мнению, требовала простая турнирная практика. Но спорить с ним было трудно: Раузер знал намного больше нас. Только Константинопольский мог на равных с ним вести дискуссии на любую шахматную тему...».

Мне в свое время рассказывали о Раузере и другие друзья его юно-

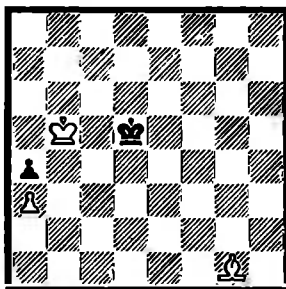
сти — ныне покойные Б. Я. Ратнер и Е. И. Поляк. Из их воспоминаний вырисовывается облик светловолосого и сероглазого юноши, почти альбиноса, принадлежавшего к нередкому типу чудаковатых рассеянных людей. Житейская непрактичность этого поглощенного шахматными проблемами человека была такой ощутимой, что устроить его на скромную работу курьером финотдела друзьям оказалось далеко не так просто, как это могло показаться.

В 1935 году Раузер переехал из Киева в Ленинград, где ему, тогда уже одному из сильнейших советских мастеров, создали лучшие условия работы и быта.

«Клуб» в квартире 48 просуществовал почти десять лет. Он оставил небольшой, но заметный след в некоторых разделах шахматной теории.

Вопреки Клингу и Горвицу

Первая опубликованная работа Раузера — о редко встречающемся эндшпиле «слон при ладейных пешках». В 1928 году она увидела свет в журнале «Шахматный листок». Двадцатилетний автор дал анализ такой позиции:

Хотя слон не владеет полем превращения, Раузер доказывал, что белые при своем ходе выигрывают (1. Ch2!), оттягивая черного короля от спасительного убежища так далеко, что затем успевают и пешку a4 завоевать, и к полю a8 поспеть раньше.

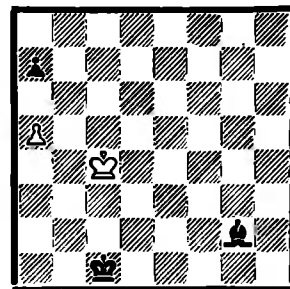
При ходе черных — ничья. Раузер установил «ничейную зону» для черного короля, ограниченную ломаной линией a8—h8—h6—f4—e5—d4—a7.

Вскоре журнал опубликовал заметку А. Троицкого, который подверг критике этот анализ. В частности, классик этюда правильно упрекнул Раузера за утверждение, что такой эндшпиль никогда подробно не разбирался, и привел в доказательство ссылки на работы Клинга и Горвица (1851), а также Бергера, Тейхмана и свои собственные. Троицкий пришел к выводу, что анализы предшественников Раузера правильнее.

Эффект этой реплики оказался неожиданным: через три с половиной месяца в том же журнале появилась новая статья Раузера, где он признавал, что был незнаком с предыдущими анализами, но в то же время опровергал те из них, которые противоречили его выводам. Еще в рукописи выступление Раузера редакция показала Троицкому. Знаменитый мастер придирчиво изучал доводы малоизвестного оппонента. И вынужден был признать его правоту. Это признание было опубликовано вместе с новой статьей Раузера под заголовком «Анализ Раузера правилен!».

Так совсем еще юный шахматист, не будучи даже знаком с трудами классиков эндшпиля, опроверг общепризнанные выводы и сказал новое слово в теории, проявив незаурядный аналитический дар.

В журнале был опубликован и первый этюд Раузера, отразивший идеи его исследования:

Ничья

С помощью тонких маневров белый король успевает вызвать продвижение a7—a6 и вовремя прорывается в «ничейную зону» 1...Krb5! (но не 1. Krc5?) 1...Cf1 (после 1...Cb7 хоро-

шо 2. Крс51, выигрывая в дальнейшем темп нападениям на слона) 2. Крс6 Крд2 3. Крс71 (в случае 3. Крб7? а6 белые опаздывают в «ничейную зону» ровно на один темп) 3... а6 (иначе 4. а6!) 4. Крд6 Сг2 5. Крс5 Крс3 6. Крс5 Сг3 7. Крс51 (7. Крс5? Се4! и выигрывают) 7... Крс4 8. Крб4 Крс4 9. Крб3 Сс6 10. Крб21 (последняя тонкость: 10. Крб4? Сд7!), и белый король — в «ничейной зоне».

В «Ежегоднике» (1936) Раузер дал развернутый анализ этого окончания.

Нить Ариадны

Сразу скажем, что теоретические воззрения Всеволода Раузера в области дебюта не во всем отличались последовательностью, а потому и высказывания его, и партии вызывали у современников диаметрально противоположные подчас оценки.

Идеалом Раузера был стиль, который он именовал классическим. Не все придают этому термину одинаковый смысл. Что касается Раузера, то так он называл стремление к объективно наилучшей игре, к абсолютной истине в шахматах — вплоть до такого приближения к ней, которое доступно человеку в турнирных условиях.

Раузер был убежден, что верным путем к достижению этой цели является научный подход к игре. Он считал, что стратегическое содержание важнейших начал необходимо исследовать как можно глубже, и с упорством фанатика искал выходы из самых запутанных дебютных лабиринтов, не отступая ни перед какими трудностями.

Нитью Ариадны в этих поисках ему служила теория Стейница, которой он сначала беспрекословно доверял. А настольной его книгой была «Современная шахматная партия» Тарраша, покорившая его ясностью взглядов, четкостью изложения. «Ранний» Раузер мог бы сказать с чистой совестью: «Нет бога, кроме Стейница, и Тарраш — пророк его».

Но со временем практические и теоретические споры с другими советскими шахматистами, придерживавшимися более широких взглядов, помогли Раузеру преодолеть чрезмерный догматизм в творчестве.

Его первые партии еще были ученическими. К тому же он слишком буквально следовал совету Стейница «не комбинировать, а наоборот, предупреждать комбинации самыми простыми средствами». Недооценка конкретных тактических факторов дорого обходилась Раузеру в турнирах. Поняв это, он постепенно стал приходить к выводу, что учиться надо у Тарраша, обладавшего более гибким почерком, без стейнницевского шарахания в полемические крайности во время турнирных сражений.

Вот как возражал Раузер в своей статье «В защиту шахматного классицизма» («Шахматы в СССР», 1934) против опубликованного несколько ранее в том же журнале вывода, что Тарраш не понял нашей эпохи в шахматах:

«Наоборот, наша эпоха пока еще не сумела понять и оценить Тарраша, так как отошла от классической школы, дающей полный простор комбинационной стихии тому, кто верит в неизбежность принципов этой школы и умеет вскрыть возможности позиции до самого конца! Мой личный многолетний анализ и помощь группы киевских шахматистов привели меня к выводу, что классический стиль есть синтез позиционной и комбинационной игры. Спрашивается, почему же он тогда не привился, если способен удовлетворить любые требования, любые вкусы? Понять это совсем нетрудно. Классический стиль слишком непрактичен... Шахматисту, культивирующему его, всегда угрожает опасность запутаться в им самим созданных осложнениях. Классический стиль требует очень больших знаний острых дебютных вариантов, требует большой непрерывной аналитической работы, огромной работы памяти. Взамен этого он предлагает мастеру малоустойчивый успех, зависящий иногда от провала какого-нибудь плохо понятого дебютного варианта. Неудивительно, что не трусливым современникам Тарраша, вроде «миролюбивых» Шлехтера и Тейхмана, суждено было осуществить торжество этого стиля. Неудивительно, что среди международных мастеров-профессионалов, слишком материально зависящих от своих успехов, слишком отвлеченных от аналитической работы гастролями и дачей сеансов, распространен не классический, а «вульгарно практический» стиль, стиль осложнений «с ничьей в кармане». Кто осмелится взвалить на себя такую тяжесть, как классический стиль?»

Хотя в этих мыслях есть своя логика, далеко не все они бесспорны. Сразу приходит на ум, что классическая

школа «по Раузеру» гораздо ярче, чем Таррашем, представлена Алехиным... Но Раузер был ослеплен именем своего кумира, приписывая ему слишком многое.

Он резко критически относился к новаторским идеям и дебютным нововведениям Нимцовича, считая, например, что ход Сб4 во французской защите или после 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 — антипозиционен, ибо при размене этого слона на коня с3 ослабляются черные поля.

Ничего хорошего не замечал он и в королевском fianchetto. В 1937 г. Раузер писал: «Я при своей всегда отрицательной оценке учения Рети считал и считаю, что как только черные благополучно уведут ладью с а8 и сыграют b7—b6 или b7—b5, слон g2 окажется вне игры. К тому же его невыгодно менять из-за ослабления белых полей».

Безапелляционно и догматично — вполне в стиле Тарраша. Слишком широкие обобщения на слишком узкой основе... И все же этому талантливому мастеру удавалось на практике нередко доказывать свое. Почему? Потому что его дар аналитика, опираясь даже на нетвердый теоретический фундамент, позволял ему подчас находить блестящие дебютные идеи!

Как рождается новинка

Попытаемся на минутку заглянуть в творческую лабораторию Всеволода Раузера.

Вот он с огромнейшим интересом штудировал вышедший из печати в 1932 году сборник партий крупного турнира в Сан-Ремо (1930). Его внимание привлекает встреча Видмар — Алехии, блестяще выигранная чемпионом мира. Естественно, он восхи-

На V парависте СССР (1927 г.). Наблюдают за игрой (слева — направо): В. Макогонов, Н. Павлов-Пьянов, Я. Рохлин и А. Модень.

щается виртуозной игрой черных. Но он не был бы Раузером, если бы попытался бы выяснить, почему белые, разыграв дебют солидно, так быстро передали инициативу черным.

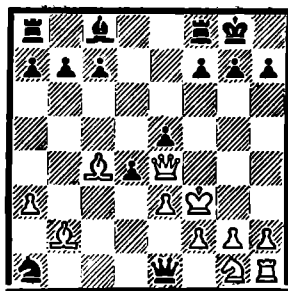
Раузера не удовлетворяло примечание П. Романовского к ходу 5. a3 (после 1. d4 e6 3. c4 Kf6 3. Kc3 Ch4 4. Фc2 d5): «Ход в стиле Тарраша. В основе его лежит отрицание целесообразности размена слона на коня. Белые теряют время ради отстаивания отвлекающих принципов, в то время как черные рядом энергичных ходов захватывают центр». Раузера, воспитанного на почтении к Таррашу, задевает скрытая в этом мнении версия, что ход может быть не лучшим только потому, что он — «в стиле Тарраша».

«Кроме того, — писал Раузер, интересуясь зависимостью между первым впечатлением от хода и его действительной ценностью (что очень важно для шахматиста-практика), — я иевольно должен был обратить внимание на этот вариант и на его освещение в турнирном сборнике. Первое впечатление от хода 5. a3 С:с3 6. Ф:с3 было благоприятное: черные поля казались несколько ослабленными, казалось, что в случае вскрытия игры (например ходом с7—с5), игра сложится благоприятнее для белых благодаря их двум слонам. Для основательной проверки этого первого впечатления я занялся конкретизацией позиции, ее анализом».

Что же обнаружил Раузер? Прежде всего, что после 6...Ке4 7. Фс2 Кс6 8. е3 е5 ход 9. f3? чуть ли не проигрывающая ошибка. Но он не согласился с комментатором, утверждавшим, что и продолжение 9. сd — к выгоде черных после 9...Ф:d5 10. Сс4 Фа5 11. b4 К:b4 12. Ф:е4 Кс2 13. Крd1 К:a1, и конь не ловится. Обнаружив в этом варианте «дыру», Раузер нашел смелый ход 13. Кре2! Теперь в случае 13...К:a1 14. Сb2 черный конь уже обречен, если же предварительно последует шах на e1, то без защиты остается пешка e5, а белый король на f3 как будто в безопасности...

Вскоре представился случай проверить эту находку в турнире 1932 года с участием шахматистов Киева и Ленинграда. Увы! Партия Раузер—Константинопольский после 13. Кре2 продолжалась так: 13...Фe1 14. Крf3 К:a1, и тут автор новинки обнаружил, обдумывая свой ход, что на 15. Ф:е5 возможно 15...Се6! 16. С:е6 0—0!, и у белых под ударом оба слона. Смущенный неожиданностью, он сыграл 15. Сb2 0—0 16. Ф:е5, и после 16...Фd1! 17. Ке2 Ф:h1 18. d5 f6 19. Фh5 Фb1 черные выиграли.

Опровержение? Но тогда, думает Раузер, выходит, что плох и «ход в стиле Тарраша» 5. a3. Не может быть, решает он, и в конце концов останавливается на позиции после 15. Сb2 0—0.

Здесь вместо 16...Ф:е5 есть еще один ошеломляющий ход—16. Крг3!! Грозит 17. Кf3 Ф:h1 18. Кg5 или 17. h3 и 18. Кph2.

И сегодня этот ход, выдержав за 40 лет все турнирные проверки, остается со «знаком качества»! Весь вариант считается выгодным белым.

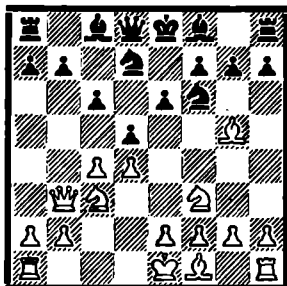
Иное дело — те выводы, которые Раузер сделал из своего открытия и опубликовал в журнале «Шахматы в СССР» (1934): «Приведенные варианты прекрасно иллюстрируют силу ходов «в стиле Тарраша». Совершенно правильно указывает редакционное примечание, что те же варианты могут быть отнесены и на счет Чигорина или Алехина».

Что же тогда демонстрируют варианты Раузера? Только то, что черные в партии Видмар—Алекин тоже играли в дебюте не лучшим образом. Современная теория считает, что 7...Кс6 слабее, чем 7...с5.

От 1. d4 — к 1. e4

До 1933 года Раузер начинал игру только ходом 1. d4. Остановимся еще на одной из его партий.

В VII чемпионате СССР (1931) партия Раузер—Ботвинник развивалась так: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. Kf3 c6 6. Фb3.

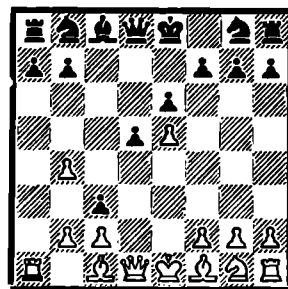
«Эта система, — комментировал М. Ботвинник, — была изобретена и тщательно проанализирована мастером Раузером. Идея хода в тексте (не всей системы, конечно) не оригинальна: белые не допускают кэмбридж-спрингового варианта, так как на 6...Фа5 следует 7. Cd2!».

Последовало: 6...Се7 7. е3 0—0 8. Се2 b6 9. cd ed 10. 0—0 Сb7 11. Лfд1 Лс8 (лучше 11...Ле8!) 12. Ке5!, и белые начали атаку в центре.

В последующей турнирной практике определилось, что черные против плана Раузера имеют достаточные для уравнивания возможности. Кто знает, вероятно, именно с этого началось разочарование Раузера в ходе 1. d4. Впоследствии он писал, что этот ход позволяет черным, если они захотят, свести игру к ничьей после 1...d5!

Наука знает немало столь же наивных заблуждений, однако, сослуживших ей большую пользу, так как они подчас наталкивали на открытия. Вот и Раузер, разочаровавшись в закрытых дебютах, перешел на 1. e4, где его исследовательская мысль оказалась намного более плодотворной!

Первый удар пришелся по французской защите, точнее — по системе 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. е5 с5, которая пользовалась в те годы у игравших черными большим успехом, так как белые не находили лучшего ответа, нежели 5. Сd2. Продолжение 5. a3 считалось невыгодным из-за 5...cd 6. ab dc.

Здесь в пашумевшей партии Эм. Ласкер — Мароци (Нью-Йорк, 1924) было 7. bc Фс7! с отличной игрой у черных, которые оказывают давление на пешки с3 и е5. Девять лет после этого сторонники белых безуспешно ломали голову над решением позиции, а Раузер «пришел, увидел, нашел». В первом туре VIII чемпионата СССР (1933) он сыграл против Алаторцева 7. Кf3!

Ларчик просто открывался: темп для развития в данном случае ценнее пешки, и этого темпа достаточно для того, чтобы инициативу захватили белые. Партия продолжалась: 7...Фс7 8. Фd4 Ке7 9. Cd3 Кd7 10. 0—0! Кс6 11. Ф:с3 Фb6 12. b5! d4 13. Фe1 Ке7 14. Фе4 Кg6 15. Ле1 0—0 16. b4! Лd8 17. Сb2 f5 18. ef К:f6 19. С:d4! Фс7 20. Фе3 Кd5 21. Фg5 К:b4 22. С:g6 hg 23. b6 Фd7 24. Л:a7 К:c2 25. Лd1 Лb8 26. Лd2! Фе8 27. Се5. Черные сдались.

Идея Раузера оказалась для своего времени настолько неожиданной, что ее не сразу оценили по достоинству. Например, В. Рагозин и В. Созин так комментировали ход 7. Кf3 в журнале «Шахматы в СССР»:

«Новинка, которой Раузер пытается возродить вариант, давно сданный теорией в архив... Проверка ее должна идти по линии корректности жертвы пешки, и потому следовало играть: 7...cb 8. С:b2 f5 9. Фd4 Кh6 или 9...Кe7, и нам кажется, что черные без труда уравнивают игру».

Но тем, кто пытался следовать этим советам, пришлось убедиться, что у белых за пешку более чем достаточная компенсация. На 8...f5 белые могут отвечать по-разному: 9. Cd3 или 9. ef К:f6 10. Cd3 — с сильной атакующей позицией. В партии Панов—Верлинский (Москва, 1934) черные играли 8...Кe7, но вскоре подверглись сокрушительному разгрому.

Идея Раузера «похоронила» весь вариант 5...cd и реабилитировала ход 5. a3.

Мы говорим именно об идее, а не об одном ходе 7. Kf3, ибо со временем обнаружили еще более сильное продолжение с той же мыслью — 7. Фg4! Но это уже было движение вперед по открытому пути.

Любопытно, что сам Раузер полусерьезно считал свою идею опровержением... всей системы, связанной с ходом 3...Cb4, по поводу которого он писал через четыре года: «Очень модный ход, объявленный мною (ради большего скандала!) в 1933 году «грубой ошибкой», ослабляющей черные поля. Могу отметить, что с тех пор мне удалось подтвердить свое парадоксальное заявление в ответственных партиях... Возможно, конечно, что в ближайших же партиях черным удастся взять реванш, однако я глубоко убежден, что последнее слово останется за белыми!».

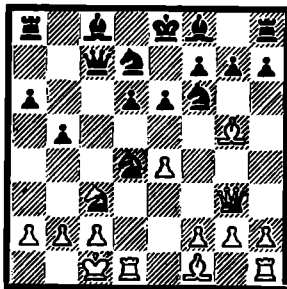
Операция «Дракон»

Вслед за французской Раузер «принялся» за сицилианскую защиту, где в начале 30-х годов особой популярностью пользовался вариант дракона при таком порядке ходов: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 (избегая атаки Мароци — 4...g6 5. c4, которой тогда сторонники черных очень боялись) 5. Kc3 d6 (избегая и продолжения 5...g6 6. K: c6 bc 7. e5) 6. Ce2 g6.

Однако тут дело пошло не так быстро и гладко, как в борьбе с французской защитой. «Сицилианцы» не раз наносили Раузеру чувствительные ответные удары. Но это не расстраивало его, а лишь побуждало к новым поискам. Борьба Раузера с «драконом» в чем-то напоминает известный сюжет «снаряд против брони», и ее можно было бы даже изложить в виде детективного рассказа «Операция «Дракон».

1-й удар белых. Вместо 6. Ce2 Раузер находит ход 6. Cg5! Теперь ответ 6...g6 более чем сомнителен, и любители дракона — в нокдауне. Приходится переходить к шевенингену путем 6...e6, но и на это Раузер подготовил глубоко продуманный план с длинной рокировкой и прямой атакой.

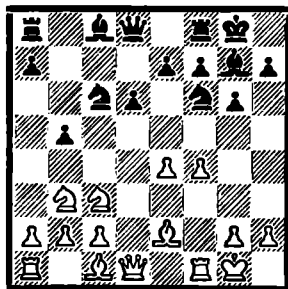
Характерна его партия с В. Макогоновым (IX чемпионат СССР, 1934), где атака Раузера получилась при несколько ином порядке ходов: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5! a6 7. Фf3 Kbd7 8. 0—0—0 Фc7 9. Фg3 b5.

10. C: b5! (эта жертва стала ныне типичным техническим приемом) 10... ab 11. Kd: b5 Фа5 12. K: d6 C: d6 13. Л: d6 Kh5 14. Фh4 h6 15. Ce3 Khf6 16. f3 Лb8 17. Лd4, и белые выиграли.

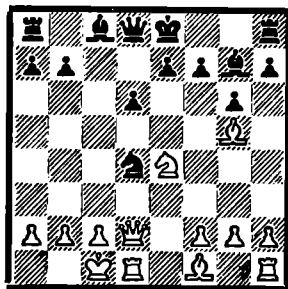
«С тех пор, как была сыграна эта партия, атаке Раузера посвящают многие тома аналитических исследований, о ней написаны сотни статей, она проверена в тысячах партий... Десятилетия турнирной практики показали, что изобретение украинского теоретика органически связано с позиционной сущностью данного варианта и будет жить еще многие годы» (А. Котов).

Контрудар черных. Был открыт новый порядок ходов: 2...d6! 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6. Белые никак не могут уклониться от варианта дракона. Раузеру приходится усиливать «мощь снаряда». Сначала под удар был взят классический вариант 6. Ce2 Cg7 7. 0—0 Kc6 8. Kb3 0—0. Но ничего особенного найти за белых не удалось. Мало того, когда в партии Романовский—Рабинович (международный турнир, Москва, 1935) был применен новый план атаки: 9. f4 (до развития слона на e3) 9...Ce6 10. f5 C: b3 11. ab с перевесом у белых, то Раузер на 9. f4 указал на страницах журнала «Шахматы в СССР» ход 9...b5!

На 10. C: b5 следует 10...K: e4! Итак, план с 9. f4 был сдан Раузером в архив. «Опровержение варианта дракона, — писал он в той статье, — следует искать иным путем».

2-й удар белых. Все-таки и на 5...g6 — 6. Cg5, проводя тот же план, что и в шевенингене, с длинной рокировкой. В партии с Рагозиным на турнире молодых мастеров (Ленинград, 1936) было: 6...Cg7 7. Фd2 Kc6 8. 0—0—0 (идейный ход и одновременно изящная ловушка) 8...K: e4 9. K: e4 K: d4? (меньшим злом было 9...C: d4).

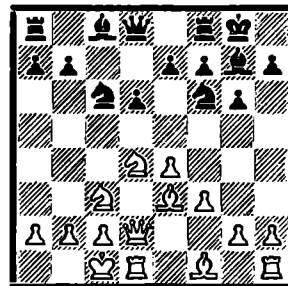

В. Раузер (дружеский шарж).

10. Kf6! ef 11. Ф: d4 0—0 12. Cf4 со значительным позиционным перевесом белых.

Контрудар черных. В том же турнире Кан против Раузера отказался от 8...K: e4 и предпочел 8...0—0. Оказалось, что и на это была подготовлена тактическая «изюминка», но она, как выяснилось после 9. K: c6 bc 10. e5 Ke8 11. ed K: d6 12. C: e7 Ф: e7 13. Ф: d6 Фg5, не первого сорта: белые выиграли пешку, но попали под атаку.

3-й удар белых. И снова тот же турнир, партия с Чеховым: 5...g6 6. f3! Cg7 7. Ce3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. 0—0—0.

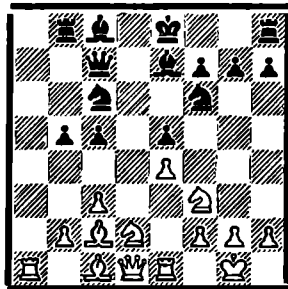
Позднее было найдено, что сильнее 9. Cc4, препятствуя d6—d5. Но это уже техническая деталь. А план, изобретенный Раузером и носящий его имя, до сих пор считается грозным оружием против «дракона».

Раузер открыл целую главу дебютной теории. Его противник, которому пришлось быть первым критиком нового плана, не нашел лучшей контригры и после 9...K: d4 10. C: d4 Ce6 11. Kpb1! (препятствуя 11...Фа5 ввиду 12. Kd5!) 11...Лс8 12. h4 Kh5 13. C: g7 Kp: g7 14. Kd5! (осуществляя централизацию, которая служит позиционным оружием против «дракона» в обычных вариантах) 14...C: d5 15. ed попал в нелегкое положение.

Как настоящий гроссмейстер...

В актуальной всегда защите Чигорина в испанской партии Раузер придумал план с разменом пешек на е5 (или с5) и переводом ферзевого коня по маршруту b1—d2—f1—e3 на d5 или f5.

Впервые этот план был испытан Раузером в партии VIII чемпионата СССР против Романовского. А с наибольшим эффектом он провел его во встрече с Рюминым из турнира молодых мастеров (1936): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Fc7 11. Kbd2 Kc6 12. a4! Lb8 13. ab ab 14. dcl dc.

Исходная схема Раузера в этой дебютной системе, которая с его легкой руки с тех времен стала чуть ли не «табией» и расшлфована гроссмейстерами и мастерами вдоль и поперек.

15. Kf1 Ce6 16. Ke3 0—0 17. Kc5! (не только угрожая при случае разменом на e6, но и открывая дорогу ферзе: 17... Lfd8 18. Ff3 Ld6 (пункт d5 черные прикроли, но...) 19. Kf5!

«Превосходная идея, — писал М. Ботвинник в «Ежегоднике» (1936). — Размен на f5 неизбежен, после чего слон c2 форсированно переводится на e4, где он занимает сильнейшую позицию. Кроме того, передвижение пешки e4 на f5 подготавливает пешечный штурм королевского фланга черных».

19... C:f5 20. ef h6 21. Ke4 K:e4 22. C:e4 Cf6 23. Ce3 Ke7 24. b4! c4 25. g3 Ld7 26. La7 Fd8 27. L:d7 F:d7 28. h4 Kph8 29. g4 Kg8 30. g5 Ce7 31. Ld1 Fc7 32. f6 C:f6 33. g1 K:f6 34. Cc2 Ld8 35. C:h6 L:d1 36. C:d1 e4 37. Cf4 Fd8 38. Fe2 Kd5, и черные сдались.

«Раузер провел эту партию как настоящий гроссмейстер», — резюмировал Ботвинник. Партия была удостоена специального приза газеты «64» как лучшая в турнире.

Прав ли был Левенфиш?

В турнире молодых мастеров Раузер разделил с Чеховым 1—2 места. Не только в спортивном, но и в творческом отношении этот турнир, несмотря на несколько срывов и подчас неудачную технику реализации своих новинок, стал, пожалуй, кульминацией шахматного пути Раузера.

И все же выступления Раузера в те времена вызвали критику. Вот

что писал Г. Левенфиш в статье «Пути советских мастеров» («64», 5 ноября 1936):

«В творчестве Раузера анализ дебютных систем заслонил основную сущность шахматного искусства, в результате чего талантливый мастер превратился в сухого догматика».

Раузер необычайно обиделся, прочитав эти строки. Ему и так «доставалось» за его изыскания, и так к нему прочно приклеили ироническую кличку «дебютмейстера», а тут еще эта статья... И он уже в номере газеты от 15 января 1937 года называет выступление Левенфиша «недостаточно вдумчивым». Раузер писал:

«Всесоюзный турнир молодых мастеров мне лично ясно показал, что слабее всего я разыгрываю концы, а точнее всего — миттельшпили. Дебют вовсе не является моей самой сильной стороной... Причину своего частичного успеха в миттельшпили я вижу в том, что хорошо усвоил и твердо верю в принципы миттельшпиля, данные Таррашем в его книге «Современная шахматная партия». К тому же я считаю, что в середине партии можно развить в себе и широко пользоваться позиционным чутьем, которое может распространяться даже на тактику игры (например определить чутьем силу и темп атаки или силу отдельной угрозы)».

Мы уже имели случаи убедиться, насколько противоречивы взгляды Раузера при всей их кажущейся последовательности. Теперь мы видим, как эта противоречивость мешала даже крупным авторитетам правильно оценивать его творчество, отделив главное от второстепенного. Этим второстепенным и был тот определенный догматизм в трактовке общей стратегии, который был справедливо подмечен Левенфишем. В наше время нетрудно сделать вывод, что этот догматизм, как следствие переоценки взглядов Тарраша, чаще всего проявлялся у Раузера именно в миттельшпили, который он напрасно считал своей самой сильной стадией партии и в котором он так часто расплескивал преимущество, добытое в дебюте, что и снижало его спортивные успехи.

Но эти недостатки Раузера забыты, как забываются клеточки турнирных таблиц, где он подчас получал больше нулей, чем заслуживал. А его дебютные изыскания оказались действительно ценностью. Справедливо писал в книге «Труд, талант, победа» (1969) А. Котов:

«Выдающимся теоретиком дебюта был украинский мастер Всеволод Альфредович Раузер. Его прямотейность и принципиальность лучше всего выявились в броском лозунге — белые играют 1. e4 и выигрывают! Раузер был практически сильным мастером, хотя его вклад в теорию дебютов был значительно больше, чем достижения в турнирах. Играя первым ходом e2—e4, Раузер по очереди опровергал все методы защиты, возможные в ответ на этот ход... Трудно было играть против человека, убежденность которого в беспрекос-

ловной силе хода 1. e4 вдохновляла его на великолепные замыслы. Это был, пожалуй, первый случай, когда мастера буквально терялись, не зная, какое начало играть против Раузера... Это беззаветное служение идее дало огромный толчок развитию шахматных начал. Благодарный шахматный мир никогда не забудет Всеволода Раузера — одного из лучших теоретиков мира».

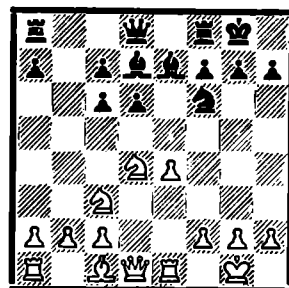
Специальный приз

В 1937 году Раузер занял 8 место в чемпионате СССР (при 20 участниках). Итог довольно почетный. Он, вероятно, как и раньше, мог бы оказаться лучшим, если бы Раузер играл практичнее. Например, в партии с Ильиным-Женевским, «догадавшись» применить защиту Филидора вместо апробированных планов, Раузер после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K:d4 Kf6 предпочел неудачное изобретение 5. f3? Идея понятна: белые хотят играть c2—c4 с захватом пункта d5. Но эта новинка, придуманная за доской (дома Раузер, конечно, ее отверг бы, вряд ли он серьезно тратил время на варианты, подобные примененному черными), оказалась бракованной. После 5... d5! 6. e5 Kf7 7. f4 Kc6 8. K:c6 bc 9. Cd3 Fh4 10. g3 Fh3 11. Ff3 Cc5 12. Ce3 0—0 13. Kbd2 f6! центр белых развалился как картонный домик...

Но в своем любимом деле Раузер остался верным себе, и на объявленный в том же году редакцией «64» конкурс теоретических новинок представил три свои партии.

Против Будо, а потом и Константинопольского Раузер применил новинки в защите Каро-Канн: 1. e4 c6 2. Kf3 d5 3. Kc3 (излюбленное оружие Раузера против Каро-Канна) 3... de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6 g1 6. g3. В отличие от многих других нововведений Раузера этот план в практике не удержался, уступив место более простому — 6. d4.

Иное дело — партия против Ильина-Женевского: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. Le1 d6 6. d4 Cd7 7. Kc3 ed 8. K:d4 0—0 9. C:c6 bc.

«Весь этот вариант давно известен, но дальнейший план игры, разработанный Раузером, — писал в итоговой статье Н. Рюмин, — представляет большой интерес. Тремя последующими ходами белые угрозой продвижения e4—e5 вынуждают черных сделать ослабляющий позицию ход c6—c5».

10. Сf4 Лe8 11. h3 h6 12. Фf3 c5 13. Кb3 Лb8 14. e5! с перевесом у белых. И сегодня план Раузера (правда, в иной технической интерпретации) остается сильным оружием против защиты Стейнница.

Кроме того, А. Константинопольский подтвердил авторское право Раузера на систему игры черных, примененную в партии Ильин-Женевский—Константинопольский: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. c3 Кf6 4. Фc2 Фc7.

Итого — четыре ценные для теории того времени партии. И хотя награда «64» была присуждена С. Белавенцу и М. Юдовичу за более яркое открытие, редакция сочла своим долгом установить дополнительный приз Раузеру «За комплекс ценных теоретических новинок».

16 часов в сутки...

Итак, наш герой уже на 29-м году жизни оказался автором множества нововведений. Естественно, источником их был колоссальный труд. Вот что вспоминал В. Панов в своей книге «40 лет за шахматной доской»:

— Как-то я разговорился с Раузером о том, какой у него режим рабо-

ты, и получил ответ, поразивший меня фанатизмом собеседника: «Знаете ли, — сказал он, — я встаю обычно в 6 утра, сажусь за анализ и работаю до ночи с краткими перерывами для принятия пищи. К сожалению, вздохнул Раузер, никак не могу заставить себя работать над теорией игры больше шестнадцати часов в сутки! Голова не выдерживает...»

Несомненно, этот труд «на износ» и привел к преждевременному истощению сил талантливого мастера. Выиграв летом 1937 года матч у Д. Ровнера со счетом 10:6, Раузер заболел и перестал выступать.

«Шахматный словарь» утверждает, что после 1937 года Раузер уже вообще не играл в турнирах. Это неверно: он в последний раз выступил на полуфинале XII чемпионата СССР (Киев, 1940). Но это был уже далеко «не тот» Раузер... Ои, правда, хорошо стартовал, в своих первых восьми встречах одержав две победы при шести ничьих, но первое же поражение выбило его из колеи, и вслед за ним Раузер проиграл подряд еще пять партий. Итог: деж 13—15 мест при 17 участниках. А главное — он ничем не блеснул в дебюте. Его силы были исчерпаны.

После этого турнира Раузер прекратил свою шахматную деятельность навсегда. А в 1941 году блокада Ленинграда унесла его в могилу 33-х лет от роду...

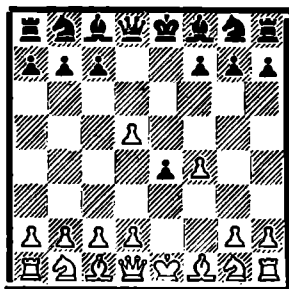
Большое видится на расстоянии

Невозможно в одной журнальной статье рассказать о всех творческих находках Всеволода Раузера. Он был одним из тех, благодаря чьим заслугам советская шахматная мысль уже в 30-е годы начала опережать зарубежную. Его самобытная личность выделялась духом поисков и творчества, оказав определенное влияние на новое поколение советских мастеров, достигших мировых высот в спортивных соревнованиях. Исследовательская деятельность Всеволода Раузера не только памятник своей эпохи, но и во многом — сегодняшний день.

Классик дебютной теории (сегодня можно сказать, что это не преувеличение), Всеволод Раузер, безусловно, заслужил, чтобы о его творчестве была издана монография, написанная кем-нибудь из крупных мастеров, бывших его современниками и соратниками. Это их долг и перед ним и перед нынешним шахматным поколением.

«Расскажите, пожалуйста, о контргамбите Фалькбеера. Когда его начали применять, почему он так называется? Как расценивается этот контргамбит сейчас?» С такими вопросами обратился в справочное бюро Ю. Рогачев (Новокузнецк).

Австрийский мастер Э. Фалькбеер (1819—1885) в середине прошлого века разработал контргамбит, носящий его имя. После 1. e4 e5 2. f4 он предложил смелый ход 2...d5, с тем чтобы на 3. ed играть 3...e4.

Анализ этого продолжения был им опубликован в журнале «Deutsche Schachzeitung» в 1850 году. Контргамбит Фалькбеера сразу привлек большое внимание и многими теоретиками стал рассматриваться как наиболее целесообразное возражение на королевский гамбит. Со временем ему апломбом З. Тарраш, например, объявил, что таким путем «решительно опровергается королевский гамбит».

Значительно глубже и обоснованнее была оценка непревзойденного знатока гамбитной игры М. Чигорина. Русский чемпион писал:

«Контргамбитом 2...d5 черные, жертвуя в свою очередь пешку, могут получить довольно хорошую атаку, но при правильной оценке белые,

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

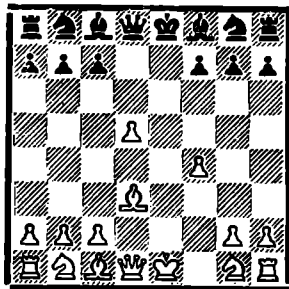
отражая ее, остаются с лишней пешкой».

Много воды утекло с той поры, когда была дана эта оценка контргамбиту, многое изменилось в конкретных вариантах, но общий вывод М. Чигорина, что белые получают хорошую игру, не поколеблен и сейчас ни турнирной практикой, ни исследованиями теоретиков.

В позиции, приведенной на диаграмме, белым лучше всего играть 4. d3. Далее возможны такие варианты:

4...ed 5. Ф:d3 Кf6 6. Кc3 Cc5 7. Cd2 0—0 8. 0—0—0 Кbd7 9. g3! (слабее 9. Ce2 Кb6 10. Cf3 Cg4) 9... Кb6 10. Cg2 Cg4 11. Кf3 Кb:d5 12. h3 К:c3 13. Ф:c3 С:f3 14. С:f3 Фd6 15. Фb3, и у белых перевес. Мы процитировали партию Штольц — Маршал (Фолькстон, 1933).

К острой игре ведет после 4...ed— 5. С:d3.

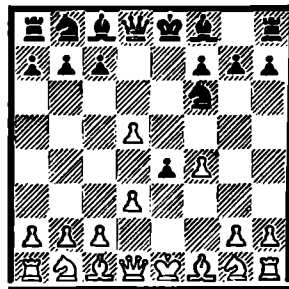

События могут развиваться так: 5...Кf6 (но не 5...Ф:d5 6. Кc3) 6. Кc3 Ce7 7. Кf3 0—0 8. 0—0 Кbd7 9. Cc4 Кb6 10. Cb3 Cb4 11. Ke5 С:c3 12. bc Кb:d5 13. Ca3 Лe8. П. Перес указывает, что при 14. Фd4 c6 15. f5 черные попадают в полосу затруднений.

В. Корчной отмечает, что вместо 6...Ce7 заслуживает внимания 6...c6!

Преимущества добиваются белые и после 4. d3 Ф:d5. Сильно здесь 5. Фе2, например, 5...f5 6. Кc3 Cb4 7. Cd2 С:c3 8. С:c3 Кf6 9. de Ф:e4 10. Ф:e4 fe 11. Cc4.

Основное возражение на 4. d3 — ход 4...Кf6.

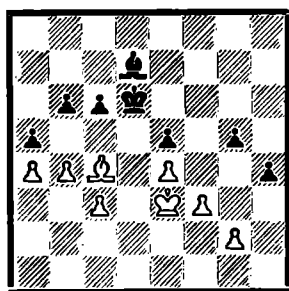
Теперь возникают сложные варианты. Вот один из них: 5. Кd2 Cc5? (интересно и 5...Ф:d5 или 5...e3) 6. К:e4 Фе7 7. Фе2 0—0 8. К:c5 Ф:c5 9. Ce3 с перевесом у белых.

И все же контргамбит Фалькбеера нельзя сдавать в архив. В этом интересном разделе дебютной теории, конечно, еще не все сказано, есть в нем возможности новых поисков и открытий.

МНОЖЕСТВО различных турниров и матчей проводится в разных странах. И хотя, конечно, соревнования эти резко отличаются своим квалификационным уровнем, все же каждое из них в какой-то мере обогащает шахматную культуру, дает интересные и поучительные примеры творчества.

В этом номере мы приводим ряд партий и позиций из турнирной практики последнего времени.

К этому положению пришла партия **Кифмейер—Якобсен** (Мальме, 1975). Позиционный перевес у черных, слаба пешка g2, к тому же черные имеют возможность создать проходную на ферзевом фланге.

Далее было: 36...b5! 37. Сb3 (или 37. ab cb 38. Ce2 a4) 37...c5! 38. ba (плохо и 38. bc Кр:с5 39. ab С: b5) 38...ba 39. Сс4 (не выгружает и 39. Cd5 Кр:с7 40. Крd2 Сb5 41. c4 Cd7 42. Крd3 g4 43. fг С: g4 44. Крe3 a3) 39...a3 40. Крd2 Сb5 41. Cd5 Cf1 42. Крc2 Крc7 43. Крb3 С: g2. Белые сдались.

Казалось бы, азбучными стали комбинации с ударами на h7, разрушающими позицию короткой рокировки черных. И все же нет-нет и встретятся эти «наивные» комбинации и в партиях «сильных мира сего», как, например, в следующем поединке гроссмейстеров:

Сицилианская защита E75/b

В. ГОРТ

И. РАДУЛОВ

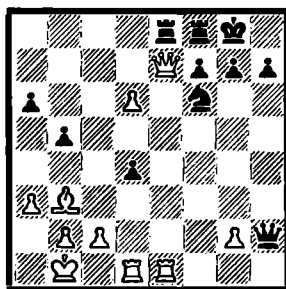
Международный турнир
Солнечный Берег, 1974

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Fd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0 9. f4 d5 10. e5 Kd7 11. С: e7 F: e7 12. Kf3 a6 13. Cd3 b5 14. Fe3 Lb8?

Гроссмейстер проявляет беспечность. Необходимо было 14...Ld8 или 14...h6.

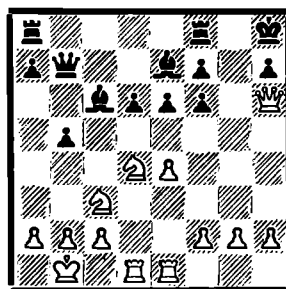
15. С: h7! Кр: h7 16. Kg5 Kpg6 17. Fh3 Kd: e5 18. Fh7. Черные сдались.

Эффектно использовал силу далеко продвинутой проходной пешки **Д. Велимирович** в партии с **И. Чо-мом** (Амстердам, 1974).

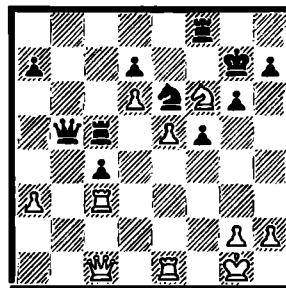

Последовало: 22. С: f7! Л: f7 23. F: e8 К: e8 24. Л: e8 Lf8 25. d7 Fd6 26. Lf1! Черные сдались.

Типичными стали комбинации с жертвой коня на d5 в сицилианской защите. Вот как была осуществлена эта комбинация в партии **Чокылтя — Дик** (Вейк-на-Зее, 1974).

23. Kd5! С: d5 (если 23...ed, то 24. ed С: d5 25. Л: e7 F: e7 26. Kf5 и т. д.) 24. ed F: d5 (плохо 24...e5 ввиду 25. Ld3) 25. К: e6 F: d1 26. Л: d1 fe 27. Fe3 e5 28. Ld5 a6 29. a4 b4 30. Fb6 Lfb8 31. Fc7 Le8 32. Fb7 a5 33. Fd7 Cf8 34. Л: a5 Л: a5 35. F: e8 Kpg7 36. Fd7 Kpg8 37. Fg4. Черные сдались.

А это позиция из партии **Р. Салаи—Ю. Сахаров**, игранный в VII командном первенстве мира по переписке. У черных лишняя пешка, но венгерский мастер жертвой ферзя добился ничейного результата. 37. Fh6! Кр: h6 38. Lh3 Kpg5 (к мату ведет 38...Kpg7?) 39.

К: h7 Kpg4 40. Lg3, и белые дают вечный шах.

Несомненное теоретическое значение имеет следующая партия, сыгранная на международном юношеском турнире в Братиславе (1975).

Сицилианская защита E89/d

М. ЧЕРВЕНКА

А. ШНЕЙДЕР

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Сb3 b5 8. 0—0 Ce7 9. f4 Сb7 10. e5 de 11. fe Cc5 12. Ce3 Kc6 13. ef С: d4 14. fг.

Ведет к головоломным, но, как выясняется, благоприятным для черных осложнениям. Правильно спокойное 14. Fe1.

14...С: e3 15. Kph1 Lg8 16. С: e6?

И. Болеславский указывает, что сильнее 16. Ff3 или 16. Fh5.

16...Л: g7.

Если 16...fe, то 17. Fh5 Kpd7 18. Лад1 Cd4 19. Ke2 Fe8 (Адорьян—Феддер, Грац, 1972), и черные стоят не хуже.

17. С: f7.

И здесь следует играть 17. Fh5.

17...Л: f7 18. Fh5.

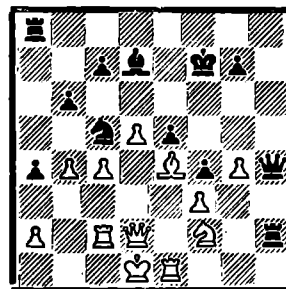
В своих анализах И. Болеславский указывает, что возникшая позиция проиграна для черных, но эту оценку изменяет следующий красивый ход:

18...Ke5! 19. F: e5 (если 19. Lf5, то 19...Fd2) 19...Fe7 20. Fh8?

Необходимо было 20. Fh5, например, 20...Kpf8 21. F: h7 Cd4 22. Лаe1 Cg7, и белые могут бороться.

20...Kpd7 21. Ld1 (плохо 21. Л: f7 F: f7 22. Fe5 С: g2 23. Кр: g2 Lg8 и т. д.) 21...Крe6. Белые сдались.

По всему фронту атаковали черные в партии **Мачари—Вайсман**. С королевского фланга король белых перебрался в центр, но и здесь его настигли неотразимые угрозы.

Далее было: 35...Kb3! 36. ab (или 36. Fe2 Kd4) 36...ab 37. Lb2 Ла1 38. Сb1 Л: f2! (белые связаны по рукам и ногам, и это дает основание для комбинационных ударов) 39. Fe3 e4 40. Л: e4 Fh1 41. Le1 F: f3 42. F: f3 Л: b2. Белые сдались. Эта партия играна на чемпионате Румынии.

32-летний гроссмейстер Драшко Велимирович стал победителем чемпионата Югославии — одного из сильнейших наших турниров в послевоенные годы.

30-й юбилейный чемпионат проходил с 15 февраля по 12 марта в городе Нови-Сад. Среди тех, кто боролся за титул чемпиона, были девять гроссмейстеров, восемь международных и три национальных мастера. Словом, весь цвет югославских шахмат.

Послевоенные чемпионаты Югославии завоевали немалый авторитет в шахматном мире как соревнования высокого ранга. Однако в последнее десятилетие в них далеко не всегда выступали наши лучшие силы. Юбилейный чемпионат как бы возродил добрую традицию классных турниров, и Шахматный союз Югославии надеется, что и впредь в этих соревнованиях будут играть ведущие наши гроссмейстеры и мастера.

Значение прошедшего первенства не ограничивается только этим. Характерной особенностью были бескомпромиссная борьба, драматизм, спортивный накал. Каждый тур имел свою центральную партию, каждый тур приносил маленькие и большие неожиданности. Боевитость, стремление к победе — вот что явилось главным содержанием соревнования.

В последние годы в Югославии появилась большая группа молодых шахматистов, девиз которых — игра без компромиссов. К ним относятся прежде всего Д. Велимирович, Л. Любоевич, В. Райчевич, А. Планинц, М. Вукич, Я. Барле. Именно они и задавали тон первенству.

В чемпионате участвовали и «старые» бойцы, такие как С. Глигорич, А. Матакович, Б. Иаков, М. Матулович и другие. Поединки в Нови-Саде, где в 1945 году состоялся наш первый послевоенный чемпионат, должны были ответить на вопрос, кому достанутся лавры чемпиона, кто победит: молодость или опыт. Забегая вперед, скажем, что в прошедшем турнире представители обеих групп продемонстрировали интересную и содержательную игру, молодежь показала, что она достойна своих старших товарищей, а опытные гроссмейстеры и мастера — что в пороховницах достаточно пороха.

Помимо чемпиона, турнир должен был еще выявить шестерых участников предстоящих зональных турниров на первенство мира. Те, кто заняли места с первого по двенадцатое, получали право участвовать в финале следующего первенства.

Перед началом турнира предпочтение отдавалось молодому Любоевичу — гроссмейстеру, который среди югославских шахматистов в классификационном списке ФИДЕ котируется выше всех, а также славному ветерану Глигоричу, до этого одиннадцать раз побеждавшему в чемпионатах страны. 52-летний Глигорич, кстати, был старейшим участником, единственным, кто 30 лет назад играл в

первом чемпионате социалистической Югославии.

На старте вперед вырвался Велимирович, одержавший в первых пяти турах пять побед, в том числе над Любоевичем и Планинцем. Такой удачный старт в столь сильном турнире — немалое преимущество.

Но в следующих трех турах лидер играл неудачно, набрав всего пол-очка. Это позволило Матановичу, продемонстрировавшему после продолжительного перерыва участия в крупных соревнованиях уверенную и четкую игру, захватить лидерство.

Надо сказать об одной черте шахматного характера Велимировича. Поражения его не обескураживают. Больше

Д. Велимирович.

БОЛЬШОЙ УСПЕХ

того, после неудачи он играет еще злее, стремится быстрее компенсировать потери. Так было и на этот раз. Лидерство снова перешло к нему.

Когда до конца осталось несколько туров, многим казалось, что финиш вряд ли изменит расстановку лидеров. Но снова «постарался» Велимирович, неожиданно проигравший одному из аутсайдеров — Шаховичу. Этим воспользовались Глигорич, Матанович и Любоевич. В решающий момент, однако, Велимирович сделал еще один рывок...

Перед последним туром многие газеты поспешили сообщить, что Драшко Велимирович — новый чемпион Югославии, так как ближайшие конкуренты отставали на очко. Ничья в последней партии с победителем прошлогоднего первенства Вукичем делала Велимировича недосягаемым.

Известно, однако, как трудно делать ничьи по заказу. Тем более эта истина относится к такому бойцу, как Велимирович, который не умеет играть осторожно и мирно. Любопытно, что десять лет назад в чемпионате Югославии он сделал одну-единственную ничью именно в последнем туре. На этот раз не смог. Дуэль прошлогоднего чемпиона и нового претендента на это звание закончилась победой первого. У преследователей неожиданно появились шансы догнать лидера. Но Матанович, по-видимому, не предвидел такого поворота событий и быстро сыграл вничью с Бульовичем. Любоевич, хотя и пытался сломить сопротивление самого молодого участника Барле, но тоже вынужден был смириться с ничейным исходом.

Наибольшие шансы появились у Глигорича, получившего лучшую позицию против Пармы. Партия эта была отложена, но совместный анализ показал, что и здесь ничья неизбежна. Итак, несмотря на поражение в последнем туре, Велимирович поднялся на высшую ступеньку пьедестала почета.

Вот итоги турнира: Д. Велимирович — 12½ из 19, С. Глигорич, Л. Любоевич и А. Матанович — по 12, Э. Букич, М. Матулович и Б. Парма — по 11, Я. Барле и В. Райчевич — по 10½, И. Бульович и М. Вукич — по 10, А. Планинц — 9½, Б. Иаков — 9, Д. Чирич — 8½, З. Мештрович и И. Рукавина — по 7½, И. Немец, Д. Райкович и Д. Шахович — по 7, Р. Ничевски — 4½ очка.

Так как Любоевич решением ФИДЕ допущен сразу в межзональный турнир, а Глигорич заявил, что не будет участвовать в отборочных соревнованиях на первенство мира, то в зональных турнирах Югославию представляют Велимирович, Матанович, Матулович, Букич, Парма и Барле.

Несколько слов о новом чемпионе. В послужном списке Велимировича можно найти и другие достижения, но победа в Нови-Саде, пожалуй, наивысший успех в его спортивной карьере. Родился Велимирович в 1942 году, мастером стал в 18 лет, спустя одиннадцать лет получил звание международного гроссмейстера.

О других участниках. Глигорич начал турнир скромно: четыре ничьи и поражение от Барле. Но затем ветеран заиграл вояку. На финише, как мы уже говорили, Глигорич был близок к тому, чтобы в 12-й раз завоевать титул чемпиона страны.

Уверенно играл Матанович. Единственное поражение от Планинца — результат грубой ошибки. После партии Матанович сказал, что не помнит, чтобы когда-либо допускал подобный просмотр.

Любоевич как бы выступал вне конкурса (путевка в межзональный была у него «в кармане»), тем не менее боролся он в каждой партии.

Приятной неожиданностью явились результаты 22-летнего Барле и 25-летнего Райчевича. Успехи Райчевича растут от турнира к турниру, и мы возлагаем на него большие надежды. Неудачно сыграли Планинц и особенно Иаков.

Только Букич и Парма провели соревнования без поражений. Наибольшее число побед — десять — одержал Ве-

лимирович. Он же стал обладателем приза за лучшую партию, против Планинца. Приз за самую боевую игру достался Любоевичу.

Юбилейный чемпионат вызвал большой общественный интерес. Печать, радио и телевидение уделяли много внимания соревнованию. Турнир был хорошо организован. Однако зрительный зал на 350 мест оказался мал. Не помогли и демонстрационные доски, установленные в фойе, ведь на последний тур пришло около трех тысяч человек.

Снцилианская защита E84/b

А. ПЛАНИНЦ Д. ВЕЛИМИРОВИЧ

Чемпионат Югославии, 1975

Примечания О. Романишина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6.

Трудно сказать, чем вызвана эта перестановка ходов. Может быть, черные опасаются взятия на d4 ферзем? Так или нет, но белым не следует реагировать на это. После 4. dc черные, продолжая 4...Фа5 или 4...К:е4 5. cd К: d6, получают удобную игру.

4. Kc3 cd 5. К: d4 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. Cc4 Cd7 10. 0—0—0.

Теория считает наиболее точным 10. h4, ограничивая возможности черных. Встретившиеся в партии 10...Фб8 не достигает желаемого эффекта ввиду 11. Сб3, и черные опять стоят перед проблемой следующего хода. На 10. Сб3 возможен популярный в настоящее время вариант: 10...К: d4 11. С: d4 b5 12. h4 a5 13. a4 ba 14. К: a4 e5 и т. д.

10...Фб8 11. Сб3.

В случае 11. g4? черные перехватывают инициативу путем 11...b5! 12. Cd5 (если 12. Сб3, то 12...a5, а на 12. Kd: b5 следует 12...Кe5 13. Ce2 С: b5 14. К: b5 К: f3 15. С: f3 Ф: b5 16. e5 Лаб8, и черные выигрывают) 12...Лс8 13. С: c6 С: c6 14. h4? b4 15. Kce2 К: e4! 16. fe С: e4 17. Kg3 С: c2! 18. Ф: c2 Л: c2 19. Кр: c2 Фс8 (Мац—Гуфельд, Новосибирск, 1962).

По-видимому, лучше — 11. h4! В партии Спасский—Левин (XXI Олимпиада) черные ответили 11...a5?, что при слоне на c4 совершенно не логично, и после 12. Ch6! К: e4 13. К: e4 С: d4 14. h5! быстро проиграли (жур-

нал № 8, 1974). В примечаниях к этой партии О. Моисеев останавливается на 11...Лс8, что после 12. Сб3 a5 13. a4 К: d4 14. С: d4 b5 15. Фd3 (слабее 15. С: f6 С: f6 16. Kd5 ba 17. К: f6 ef 18. Cd5 a3 19. ba Ca4 20. С: a8 Фb3) 15...ba 16. К: a4 Сb5 17. Фе3 С: a4 18. С: a4 Фb4 19. Фb3 К: e4! дает преимущество черным. На рекомендованное В. Симагиным 12. Kd5 Моисеев предлагает 12...К: d5 13. С: d5 e6 (после 13...К: d4 14. С: d4 С: d4 15. Ф: d4 Фс7 16. Ld2 у черных просто тяжелая позиция) 14. Сб3 a5 15. a4 Ke5. Однако не видно, как после 16. Ch6! черным отразить непосредственные угрозы. Например: 16...Kc4 17. С: c4 Л: c4 18. С: g7 Кр: g7 19. h5 16...Cf6 17. Фf4!; 16...Kd3 17. Kpb1; 16...Ch8 17. h5 b5 (17...Kc4 18. Фf2) 18. hg hg 19. Cf8! Cf6 (угрожало 20. Л: h8, а на 19...Л: f8 решало 20. Фh6) 20. Фh6 Ле8 21. Kf5, и черные беззащитны.

Приходится констатировать, что у черных нет ничего лучшего, чем проблематичная жертва пешки: 11...b5 12. Kd: b5 Ke5 13. Ce2.

11...a5 12. Kdb5 a4 13. С: a4?!

Естественнее 13. К: a4. В партии Савон—Штейн (XXX чемпионат СССР) последовало: 13...Ka5 14. Фе2 (к сложной и обоюдоострой игре ведет 14. Kbc3 С: a4 15. К: a4 b5 16. Kc3 Kc4 17. Фd3; на К: b3 белые отвечали cb) 14...К: b3 15. ab d5! 16. ed Фе5 17. f4 Фf5 18. Kpb1 Лс8 19. Ka7 Лс7 20. Сb6 С: a4 21. С: c7 С: b3 22. Фd3 Ф: d3 23. Л: d3 Cc4 24. Ld4 Ca6 25. d6 Kd7 26. Ла4 ed 27. Л: a6 ba 28. Кс6 Cf8 с примерно равными шансами.

13...Лс8.

Лучше 13...Ka5. Сейчас белые должны были играть 14. Сб3 Ka5 15. Kpb1.

14. Фе2 Ka5 15. Сб3 К: b3 16. ab d5! 17. ed.

Запоздало 17. Kpb1 ввиду 17...de 18. К: e4 Фе5, и от многочисленных угроз белым не защититься.

17...Фе5 18. f4 Ла1 19. Kpd2 Ke4 20. Kpe1.

Нельзя 20. К: e4? Л: c2!

20...Л: d1 21. Кр: d1 Фf5 22. Krc1?

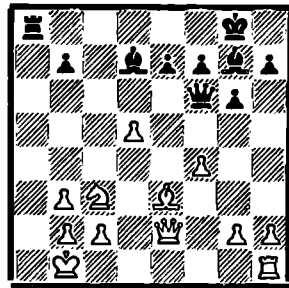
Этот ход ведет к проигрышу. Как

потом выяснится, вертикаль «a» белым все равно не защитить. Не помогает и 22. К: e4? Ф: e4 23. Kc3 С: c3 24. bc Л: c3 или 22. Cd2 К: d2 23. Ф: d2 С: b5 24. К: b5 Лс5. Необходимо было 22. g4! К: c3 23. К: c3 Фf6, и белые еще могут удержать позицию, а 23...Ф: g4 24. Ф: g4 С: g4 25. Kpd2 С: c3 26. bc Cf3 давало черным лишь чуть лучший эндшпиль. В распоряжении черных есть в ответ на 22. g4 интересная жертва фигуры: 22...Фf6 23. К: e4 Ф: b2 24. Cc1 Фа1.

22...Ла8 23. Kpb1 К: c3.

Быстрее выигрывало 23...Фf6! 24. Kd4 b5 25. К: e4 Фа6 26. c4 bc 27. bc Cf5!

24. К: c3 Фf6!

25. Cc1.

Угрожало Ф: c3.

25...b5 26. Ke4 Фа6 27. c3 С: c3! 28. К: c3 Фf5 29. Ke4 Фа2.

29...b4 30. Фе3 лишь усиливало позицию белых.

30. Krc2 Лс8 31. Kpd2 Ф: b3 32. Фd3 Фb4 33. Krc3 Лс4 34. Kf6 ef 35. Фа3 Лс4 36. Krf2 Фd4.

Немедленно решало 36...Фс4 37. Krg3 (единственный ход) 37...Ле2, и атака на пункт g2 неотразима.

37. Krg3 Ф: d5 38. Фf3 Фе6 39. Ld1 Kpg7 40. Ld3.

Сейчас и в дальнейшем белые не используют всех защитительных ресурсов. Необходимо было 40. h3, чтобы затем, обеспечив королю надежное укрытие, стабилизировать позицию.

40...Лс4 41. Ле3 Ce4 42. Фе2 Фf5 43. Лс3 Ла4 44. Фd2 Ла7 45. Фе3 Ld7 46. Лс5 Фе6 47. Krf2 Фd6 48. b4 Сb7 49. h3 Фd1. Белые просрочили время.

УГОЛОК СУДЬИ

Этот материал, учитывающий запросы читателей журнала, посвящен только одному вопросу — шахматным часам.

— Каким образом лучше проверить шахматные часы перед началом турнира?

— Обычно это делается так. Сначала одновременно включаются все часы с какой-либо одной стороны, затем — с другой. Каждая проверка продолжается 3—4 часа. Если отклонение от точного времени на одном из циферблатов превышает 30 секунд в час, такие часы рекомендуются отрегулировать и еще раз проверить. Обязательно следует также обратить внимание на исправность контрольного флажка.

— Что делать, если судья обнаружил уже в течение тура, что на каких-то часах имеется расхождение во времени по сравнению с остальными?

— Вначале надо постараться установить, у кого из парт-

неров шли часы неверно, заменить эти часы другими, поставив действительно израсходованное на обдумывание время. Если нельзя установить, какие из часов шли неправильно, то показания часов не изменяются. Подробно об этом рассказано в ст. 16 «Шахматного кодекса СССР».

Чтобы избежать больших расхождений во времени, судейским коллегиям рекомендуется регулярно, не реже чем один раз в час, проверять показания часов во всех партиях.

— Как поступить, если минутная стрелка прошла цифру «12», но флажок при этом не упал?

— Засчитать поражение за просрочку времени.

— Какое надо принять решение, если при переключении часов флажки упали одновременно?

— Засчитать поражение тому участнику, который переключал часы последним.

В ЗАДАЧЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КРАСИВО ВСЕ!

Задачи и этюды

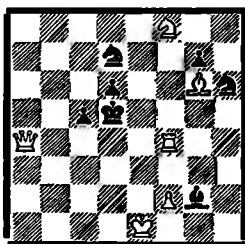
Под острым углом

ДЛЯ КОГО составляются задачи? Одними высокоэрудированными составителями для других? Или все-таки для широкого круга любителей композиции? Ответ может быть только один: наши шахматные композиторы должны создавать такие произведения, которые были бы поняты и тронули бы сердца тысяч и тысяч шахматистов.

Поэтому, думаю, уместно поделиться итогами своей более чем 34-летней работы в шахматном отделе свердловской газеты «На смену». Вот что, возможно, главное: каждая острокомбинаторная задача или этюд неизменно вызвали восторженный отклик в письмах, а вот любая сухомеханистическая или трюкаческая (пусть «сверхмодная») композиция у читателей, как правило, одобрения не встречала.

Хочется напомнить мыслы одного из видных чешских проблемистов И. Поспишила, который говорил, что шахматную задачу надо рассматривать с трех сторон: как продукт творчества, как произведение искусства, как объект решения. Поспишил указывал на необходимость элементов трудности: идея, угроза, защиты должны быть по возможности скрыты, и их обнаружение должно доставить удовольствие решающему. И не только говорил, показывал на доске!

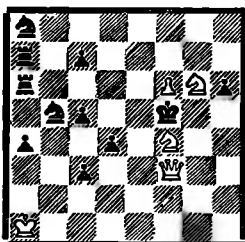
И. ПОСПИШИЛ, 1889

Мат в 3 хода

В последнее время, к сожалению, простые мудрые старые истины нередко предаются забвению. Грешат даже корифеи

А. ГРИН, 1969

Мат в 3 хода

Сопоставим дело со словами. В докладе «О форме и содержании» на совещании шахматных композиторов в Москве в 1970 году Грин говорил, что в задаче действует художествен-

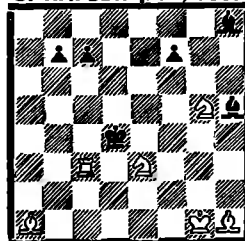
ный закон: первый ход белых не должен усиливать заметным образом их позицию, нехорошо брать фигуры, неэстетично превращать белую пешку в ферзя, несколько лучше — в коня...

Тем не менее, задача, где все это нарушено, появляется в свет именно под фамилией Грина и получает первый приз в одном из крупнейших конкурсов! И судья что ни на есть уважаемый — ныне гроссмейстер шахматной композиции ФИДЕ Л. Лошинский: «Одна из немногих за последнее время интересных задач с правильными матами. Все три варианта автору удалось объединить в цельный механизм игрой белой пешки» (из судейского отчета).

Оставляя в стороне вопрос об оригинальности «механизма» (сравните: И. Брейер, «Шах-эхо», 1969), диву даюсь до сих пор, как мог такой знаток присудить первый приз задаче, проваливающейся на экзамене по трудности решения, по красоте первого хода. Но, может, не было конкурентов?

1. Сс6 (не 1. С: b7? с6) — 1... Сg4 2. Кf5! (угроза) С: f5 3. Кf3× (или 2... Крe5 3. Лf3× — оказывается, ход 1. Сс6 «антикритический!»), 1... Крe5 2. Лс4! Крd6 3. Кf5×, 1... bc 2. Лb3! Крe5 3. Кe4× (два «эхо-мата»). Ложный след 1. Крi2! Сf3! Изящный мерedit с удачным первым ходом, жертвами, хорошим сочетанием матов. Молодому автору, однако, далеко до известности А. Грина...

Э. НАГОВИЦЫН, 1969

Мат в 3 хода

Похоже, дело в том, что за последние годы ряд ведущих наших мастеров и судей (мастера ведь часто присуждают крупные конкурсы сами) свернули со столбовой дорожки высоких художественных принципов композиции, встав на путь формалистических изысков, заменив вдохновение творческого процесса механистическим расположением фигур на доске, которое не одухотворяется красотой комбинации. Итогом может быть только отрыв от шахматных любителей...

Напомню высказывание известного скульптора В. Мухиной, очень уместное здесь: «Искусство не может быть обособлено от жизни. Искусство не только удовольствие, но и душевная боль художника. Без этого не было бы Гойи и Рембрандта... Творения формалистов часто обладают большими техническими находками, которые могут быть полезны, но сами по себе оставляют впечатление пустоты. В искусстве нельзя быть косноязычным, надо уметь выговаривать все буквы изобразительного алфавита. Наше искусство должно быть прекрасным, развивающим вкус масс. Ибо мудрость и понимание народное гораздо богаче и тоньше, чем мы иногда воображаем».

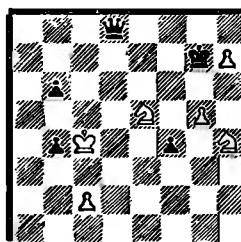
Давайте подумаем над этими словами.

А. КОЗЛОВ.
Свердловск.

● НОВЫЕ КНИГИ

А. П. Казанцев. «Дар Каиссы», Москва, «Физкультура и спорт», 1974. 192 стр., тираж 75 000, цена 35 копеек. 28 избранных этюдов автора на 135 (!) диаграммах.

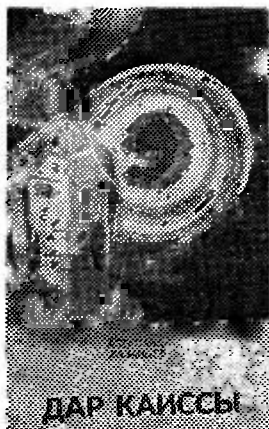
А. Казанцев
«64», 1935
1-й приз
(переработка)

Выигрыш

Когда автор сразу и писатель-фантаст и фантаст-этудист, ожидаем естественный синтез того и другого. Это и случилось: книга содержит новую научно-фантастическую повесть, пять рассказов и очерк, в литературную канву которых вплетены лучшие этюды Казанцева. Для удобного чтения «с листа» решение каждого из них обильно уснащено диаграммами. Впервые приводятся ряд позиций-исправлений некоторых известных этюдов, оказавшихся некорректными. Необычный авторский сборник!

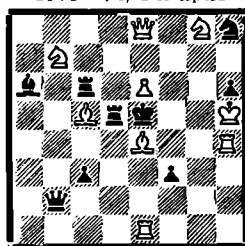
1. Кf5 Кр: h7 2. g6 Кpg8 (2... Крh8 3. Кf7) 3. Кс6 Фc7! (3... Фc8 4. Кe7) 4. Крb5! Фd7! (завертелась «карусель» черного ферзя и белого короля вокруг коня с6) 5. Кр: b6 Фe6! 6. Крc7! Фc4! 7. Крd6! Фa6 8. Крc5! (завершая круг) 8... Фc8 (описав спираль) 9. Кe7, и выигрыш — 9... Крf8 10. g7 (можно сначала 10. К: c8) 10... Кр: g7 11. К: c8 f3 12. Кd4 f2 13. Кf5 и 14. Кe3(g3).

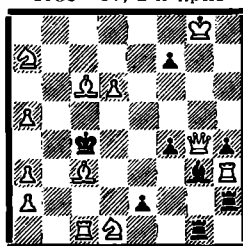

1973

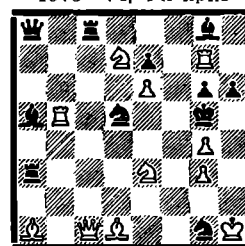
1. К. МЭНСФИЛД
Конк. Брит. ш. фед.
1973—74, 1-й приз

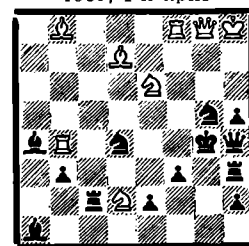
2. К. МЭНСФИЛД
Конк. Брит. ш. фед.
1936—37, 2-й приз

3. П. ПЕТКОВ
Конк. Брит. ш. фед.
1973—74, 4-й приз

4. Ф. ГЕМЕДЖ
Американский конк.
1939, 1-й приз

ПОДРАЖАНИЯ ИЛИ ИСКАНИЯ?

РАСКРЫТИЕ дотоле неведомого — не к этому ли стремится любой проблемист, начиная новую задачу? Нельзя, понятно, требовать, чтобы каждая из них открывала новые темы, демонстрировала оригинальные идеи, предлагала свежие механизмы. Однако творческий подход к разработке известного представляется бесспорно необходимым. Над этой банальной истинной невольно призадумываешься, просматривая материалы зарубежных конкурсов 1973 года.

Начнем с филигранной задачи маститого британского гроссмейстера из специального конкурса двухходовок «старого стиля», проведение которого стало в Англии уже традицией.

1. После отличного вступительного хода **1. Ce7!** (угр. 2. Cc6X) к двум вариантам с открытыми шахами белому королю н изящной игрой двух слоновых батарей — **1...Kpd4, Kp:e6 2. Cf5, Cg5X** — непринужденно добавлена еще одна пара — **1...Ф:b7, C:b7 2. Cd3, Cc2X**, с выключением черных фигур от третьей такой же батареи. Да, Мэнсфилд верен своим излюбленным механизмам! Восхищаясь этой задачей, невольно вспоминаешь другую, почти сорокалетней давности:

2. Опять отличное вступление **1. Фс8!** (угр. 2. Ce4X), опять шахи и слоновые батареи — **1...Ce1, Cf2, Kpc5, Kpd3 2. Cg2, Cg7, Ce5, Фа6X**. Которая из этих запоминающихся двухходовок лучше? Ответить нелегко: на обеих — печать большого мастера и тонкого эстет, а объединяет их поиск нового в известном!

По-иному воспринимается следующая серия «парных» задач.

3. **1. Ke5!**, угр. 2. Л:g6X — **1...Kd—, K:e3, Kc3 2. Kf3, Kc6, Kd5X**. Тематический первый ход, развязывающий шахующего черного коня, его самосвязывание, перекрытия, отключения — на фоне интересной игры двух белых батарей.

4. **1. Ke4!**, угр. 2. Лf4X — **1...Kf5, Kb5(c6), K:e6 2. Kf6, Kd4, Kc3X**. Почти все идентично предыдущей задаче, нет только повторной угрозы (она заменена вариантом с перекрытием черного Са4), поэтому подвижность коня ограничивается пешками b3, e2, f3.

Поистине, архитрудное дело — находить новые привлекательные механизмы в старой двухходовке! Порой выручают разве что приемы техники составления. Казалось бы, современной двухходовке такие опасности, пока не грозят. Но обратимся к таким примерам.

5. В иллюзорной игре — **1...Л:d4, K:d4 2. e1, Ле3X**, в решении **1. Ke6!** (угр. 2. Ле5X) — **1...K:f5, Л:f5, Л:d4, K:d4 2. e1, Ле3, Kc5, Kg5X**. Так называемый «полный Рухлис» — тема не новая, но достаточно современная. Здесь она основана на блокировании и добавочных защитах. Впрочем, в следующей задаче тоже...

6. В иллюзорной игре — **1...Л:e4, K:e4 2. c6, Лd3X**, в решении **1. Kd6!** (угр. 2. Kc6X) — **1...K:e5, C:e5, Л:e4, K:e4 2. c6, Лd3, Kf5, Kb5X**. Что же, оказывается, для получения высшего отличия достаточно пошлифовать конструкции старых задач!

Долгие годы многие проблемисты усердствовали над таким технически сложным синтезом: перемена матов с их чередованием в механизме повторных угроз. Удалось только несколько таких двухходовок. Лучшая из них, пожалуй, следующая:

7. В иллюзорной игре — **1...Л—, Л:e5, 2. Kg6, Фg5X** и **1...Kd—, Kf3 2. Фg5, Kg6X**, в решении **1. Фd6** (цугцванг) — **1...Л—, Л:e5 2. Kd3, Фh6X** и **1...Kd—, Kf3 2. Фh6, Kd3X**.

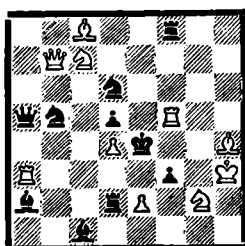
Но вот, как технический прием при составлении, используются перемещение фигур в «близнецах»...

8. На диаграмме: **1. Kf5**, цугцванг — **1...Л—, Л:d5 2. K:d6, Ф:g4X** и **1...C—, C:e3 2. Ф:g4, K:d6X**. При перестановке пешки e5 на c7: **1. Фf7**, цугцванг — **1...Л—, Л:d5 2. Фf5, Фf4X** и **1...C—, C:e3 2. Фf4, Фf5X**. Само составление становится неизмеримо проще, а решатели, которые не любят отыскивать иллюзорную игру, в «близнецах» уже обязаны полностью усвоить все содержание. При условии, конечно, самого существования тематических вариантов. Если же их нет...

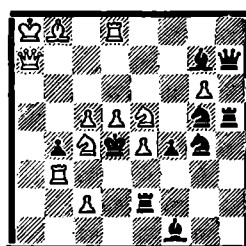
9. На диаграмме — **1. Kc3**. В «близнецах» переставляются пешки: с a2 на f4 — **1. Kc5**, с a2 на d7 — **1. Kd6**, с a2 на d2 — **1. Kf2**, с a2 на e2 — **1. Kg3**, с b4 на b6 — **1. Kd6**, с b4 на b7 — **1. Kf6**, с b4 на d5 — **1. Kg5**. «Колесо» белого коня. О вариантах всерьез говорить не приходится, вся суть — в поиске вступительных ходов. Уступает ли такая двухходовка с семью ложными следами?

10. **1. Kg4? Фb8!**, **1. Kf5? Фd8!**, **1. Kd5? Фe8!**, **1. Kc4? Фа5!**, **1. Kc2? Фa1!**, **1. Kd1? Фс8!**, **1. Kf1? Фа2!**, решение — **1. Kg2!** Правда, есть изъяс (ранее незамеченный?): попытку **1. Kd5?** опровергает не только **1...Фe8!**, но и **1...Kg3...** Тем не менее, о 9, как о творческой переработке, сказать трудно.

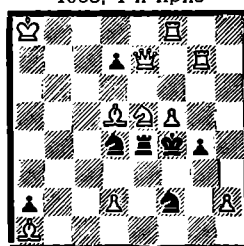
5. Э. ПЕТИ
«Шахи», 1973
1-й приз

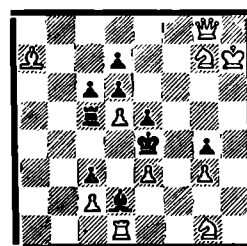
6. А. КАЗА
«Б. О. Э.», 1952
1-й приз

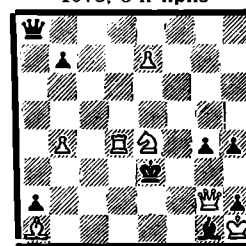
7. В. ЧЕПИЖКЫЙ,
В. РУДЕНКО
«Тидскрифт КНСБ»
1958, 1-й приз

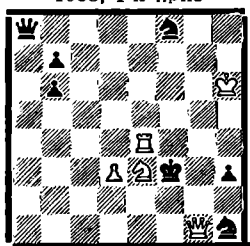
8. Л. ШВЕДОВСКИЙ
«Мадьяр Шахкелет»
1973, 1-й приз

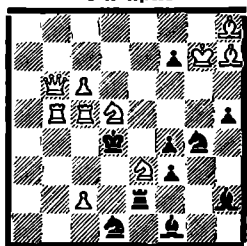
9. Э. БАТТАДЖЛИА,
Ф. МЕЙЕНФЕЛДТ
«Проблемблад»,
1973, 3-й приз

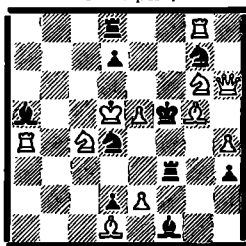
10. К. МЭНСФИЛД
Брит. общ. пробл.
1958, 1-й приз

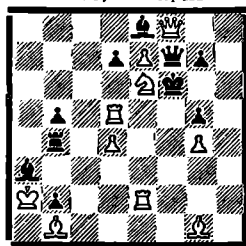
11. Л. ШВЕДОВСКИЙ
«Вархейд», 1973
1-й приз

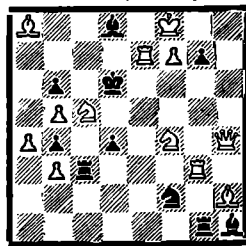
12. М. МИЛЛИНИЕМИ
«Тем—64», 1973
3-й приз

13. З. ТАНИЧ
Голл. юбил. конк.
1973, 2-й приз

14. Д. РАЙС
Конк. Брит. ш. Фед.
1973—74, 2-й приз

Пять пар двухходовок, одна половина из которых удостоена высоких отличий на крупных конкурсах недавнего времени. Значит, другая половина — предшественники?

Как бы не так! Дело в том, что многие из ранее составленных задач были известны и авторам позднее составленных, и судьям конкурсов (некоторые даже приводились в их отчетах!). Обе стороны вроде бы сошлись на том, что или конструктивных изменений или применения иных технических приемов достаточно, чтобы более поздние произведения стали конкурентноспособными. Подход спорный...

ДАЖЕ давным-давно известные идеи допускают столько возможностей свежей нюансировки, что творчески работать над ними можно годами.

«Белые комбинации»! Это, видимо, одна из первых попыток в истории двухходовки вывести ее содержания за границы традиционного только действительного решения. Они далеко еще не утратили ни привлекательности, ни простора для творческого поиска.

11. Только после тщательного анализа решения: 1. Кe7 (угр. 2. Лc4×) — 1...Лf1: e3, fe, Кd: e3, Кр: e3, Кg: e3 2. Фd8, Лb4, c3, Лd5, Кр: f7× — становится ясным, почему не проходят попытки 1. Кc7? Л: e3!, 1. Кb4? fe!, 1. Кc3? Кd: e3!, 1. К: f4? Кр: e3!, 1. Кf6? Кg: e3! Игра белого коня по кругу и опровержения черных, сфокусированные на одном поле, создают цельное впечатление, чем затушевывается некоторая грубоватость взятий белого Ке3.

12. Вариантов-попыток здесь меньше, но зато они обогащены скрытым включением белых фигур из двойной засады на свободное поле: 1. Cf6! (угр. 2. Фg5×) — 1...Kde6, Лg3, Kge6 2. Кd6, e4, Ke7× (1. Cf4? Kde6!, 1. Ce3? Лg3!, 1. Ce7? Kge6!).

Переходим к самым модным идеям. Чередование вступительных и матующих ходов в следующей задаче насыщено стратегическими мотивами, что не так уже часто встретишь в современных двухходовках.

13. Белые создают угрозу 2. Лf2×: 1. Кd8? — 1...Ф: f8 2. Лd6×, но 1...Лb3; 1. Кc5? — 1...Лb3 2. Лd6×, но 1...Ф: f8; 1. Лd6! — 1...Ф: f8, Лb3 2. Кd8, Кc5×. Вся стратегия задачи подчинена обоснованию главной идеи. Ложный след 1. Кf4? — 1...Ф: f8 2. Лf5×, но 1...g6, — ничего не добавляет.

14. Открывает серию задач на выбор батарей. Известный синтез полубатареи и темы Новотного привлекателен здесь значительным отдалением точки пересечения черных фигур от короля. 1. Kg2?, угр. 2. Ф: d4, Л: c3× (на 1...Л: g2, С: g2) — 1...Кр: c5, Л: c5 2. Лg5, Лg6×, но 1...Лd3! 1. Лg2! угр. 2. Кb7, Кfd3× (на 1...Л: g2, С: g2) — 1...Кр: c5, Л: c5 2. Ке6, Кd5×. Выбор матов при игре черных на одно и то же поле c5 придает механизму достаточную гармоничность.

15. В ложном следе трижды играет слоновая батарея: 1. С: f6? угр. 2. Фg5× — 1...Кре3, Лd3, К: e4 2. Cd4, Ce5, Cg5×, но 1...c6! В решении она заменяется коневой батареей: 1. К: f6!, угр. 2. Фh6× — 1...Кре3, Ле3, К: e4 2. Kg4, Kh5, Кd5×. Перемена трех матов. Если переставить черную пешку с c7 на c4, то ложный след и решение поменяются местами: 1. К: f6? c3!, 1. С: f6!

16. Как и в 15, снова перемена трех матов, снова есть «близнец». 1. Cd5?, угр. 2. Кc2× — 1...Ф: a6, Ф: e6, Ф: d5 2. Сc6, С: e6, Ф: d5×, но 1...ba. 1. Фh8!, угр. 2. Фh4× — 1...Фс6, Ф: e6, Фd5, Ce3 2. Ле: e2 Л: e6, Ле4, Лd5×. Когда пешка b7 переставляет-

ся на h2, решает уже 1. Cd5 (1. Фh8? h1Ф). На наш взгляд, метод построения «близнецов» в 15 и 16 выгодно отличается от 8 и 9.

17. Двухходовка из области рекордов — на выбор пяти матов: 1. Фc5?, угр. 2. Ф: e5× — 1...Кf7, f3, Л: e6, fe, Кc4 (или К: d7) 2. Кf6, К: g3, Фc2, Ф: e3, Фd5×, но 1...Лf5! 1. Фf6!, угр. 2. Ф: e5×, — 1...Кf7, f3, Л: e6, fe, Кc4 (или К: d7) 2. Ф: g6, gf, Кc5, К: g3, Фd5×. Как обычно для подобных тасков, стратегическое содержание ходов минимальное. Дополнительные ложные следы: 1. Фа3? Лc3!, 1. Фd6?, fe!

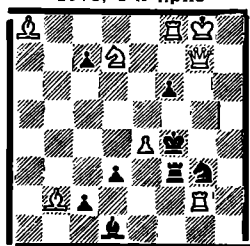
18. Изящество построения, вступления и игры побуждают нас эту двухходовку отнести к старому стилю: 1. Фd1!, угр. 2. Фh1× — 1...g3, Кре4, Лc5, С: e5 2. Фf3, d5, dc, de×. И не так уж важно, что на шахи белому королю в начальной позиции заготовлены другие ответы — 1...Лc5, С: e5, 2. Л: c5, Ф: e5×...

19. Простая позиция (13 фигур — «чертов» мередит!) не предвещает особенно большого содержания. И вдруг — игра четырех черных фигур в механизме повторных (возникающих) угроз: 1. d4! цугцванг — 1...Ca—, Cc4, Cb—, С: d4, Кf—, К: d4, Kg—, К: e4 2. Cb3, Лd6, Лc5, Ке7, Ле5, Кc3, С: f3, Ке7×. Хотя есть перемена трех матов (иллюзорная игра — 1...Cc4, Ке5, Ке4 2. dc, Ке7, de×) осмеливаемся причислить и эту задачу к двухходовкам старого стиля. Наверное, не в одной из них при желании можно отыскать неведомую авторам иллюзорную игру!

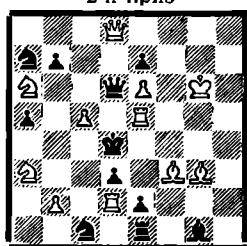
В обеих последних задачах границы старого и современного стиля размыты, перед нами просто отличные произведения — результат истинно творческих исканий!

А. ДОМБРОВСКИС.

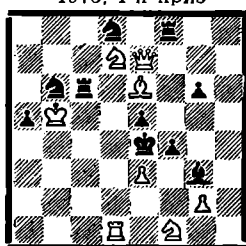
15. ТУУВ ХИАН БВИ
Голл. юбил. конк.
1973, 1-й приз

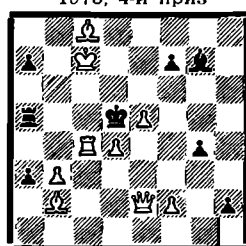
16. Г. КНУППЕРТ
«Вархейд», 1973
2-й приз

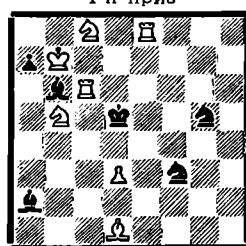
17. К. ГОЛЬДШМЕДИНГ
«Проблемблад»
1973, 1-й приз

18. М. НИМЕЙЕР
Брит. общ. пробл.
1973, 4-й приз

19. А. ДАВЕН
«Тем—64», 1973
1-й приз

Этюды № 37—48: 4, 3, 3, 4; 3+3, 3+3, 5+3, 4+3; 4, 4+3, 4, 4 — максимум равен 60 очкам (первая оценка — трудность авторского решения, вторая — обнаружившихся дефектов).

Наибольшего успеха добился **М. РОЛЬНИК** (Нижний Тагил) — 44 очка. 36 очков — у **А. Служилова** (ст. Бакинская Краснодарского края), 35 — у **Б. Глухарева** (Горький), 33 — у **Г. Львовского** (Москва), 31 — у **К. Георгали** (Мытищи) и **Ю. Осовского** (Тотьма), 29 — у **Л. Попова** (Казань), 28 — у **В. Левшинского** (Клин) и **Д. Гончарова** (Брянск).

Задачи № 73—96: максимум очков — 61 (дополнительные очки за указание дефектов в № 88 — 3, № 94 — до 6, № 95 — 3 очка).

В третий раз подряд победил **А. КЛИБАНСКИЙ** (Москва) — 55 очков. Только одно очко уступил **А. Лавринов** (Астрахань), три — **Ю. Осовской** (Тотьма). По 49 очков — у **А. Алещенко** (Киселевск), **Н. Будкова** (Клепики Рязанской обл.), **Д. Гоосена** (Гурьевск), **В. Загоскина** (Старцево Киевской обл.), **Н. Ковалева** (Силламяэ), **Л. Москвитина** (Бирюсинск), **В. Семейского** (Чусовой), **М. Седанова** (Прокляевск).

Решения-74

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 45—48

№ 45. **А. Зияр**. 1. Крc2 Крf7! 2. Крb2! Крg6! 3. Кра3! Крf6 4. Крb3! (сюда белый король может вступить, лишь когда черный король на f6) 4... Крf5 5. Крb4 Крf4 6. Крb5! (итак, полям f6, f5, f4 соответствуют поля b3, b4, b5, полю e5 — поле c4, таковы треугольники соответственных полей) 6... Крe3 7. Крc4! Крf3 8. Кр: d4 Крf4 9. Крc3! Крf3 10. Крc4, выигрыш.

№ 46. **А. Курятников**. 1. a7! Кр: a7 2. Крf5 Крb8 3. Крe6 Крc7, и теперь по автору только 4. b3! b5! (4... Крc6 5. f4 d5 6. f5 d4 7. f6 d3 8. f7 d2 9. f8f d1f 10. fс8, 11. fс4 и 12. Фа4X — первый мат) 5. b4! b6! (5... Крc6 6. f4 d5 7. f5 d4 8. f6 d3 9. f7 d2 10. f8f d1f 11. fс5X — второй мат) 6. f3! (потеря темпа) 6... Крc6 7. f4 d5 8. f5 d4 9. f6 d3 10. f7 d2 11. f8f d1f 12. fс8X (третий мат). Выигрывает, однако, и простое 4. f4 d5 5. Кр: d5 Крd7 6. f5 Крe7 7. Крe5 b5 8. b4 b6 9. f6 Крf7 10. Крf5 Крe8 11. Крg6! Крg8 12. Кр: h6 Крf7 13. Крg5 Крf8 14. Кр: h5 Крf7 15. Крg5 Крf8 16. Кр: h4 и т. д.

№ 47. **И. Коваленко**. 1. c7! (не 1. cb7! f6! 2. Крb6 Лg8! 3. Крb6 Крf3 4. Крd6 Кр: g4 5. Крe6 Лb8! 6. Крd6 Лg8!, позиционная ничья) 1... f6! 2. Крb6 Лg8! 3. Крc5 (второй «отказ от взятия...») 3... b5 4. Крd5(d6)! (...и третий, самый неожиданный!) 4... b4 5. Крe6 b3 6. Крf7 Лc8 7. g8f Л: g8 8. Кр: g8 b2 9. c8f b1f 10. f5f, выигрыш.

№ 48. **Э. Погосьянц**. Решая этот этюд, надо учесть, что соотношение Л+С+К—Л+С при разноцветных слонах — выигранное. Поэтому белым необходимо форсировать события. 1. Са7! (но не 1. Сf2! Л: f2 2. Лb1 Сg6 3. Л: b8 Крf4 4. Лb4 Се4 5. Ла4 Лb2! 6. Лd4 Лb8 7. Крh2 Лh8 8. Крg1 Крe3 и 9... Лh1X) 1... Кс6 2. Сb8! К: b8 3. Лb1! Сg4 4. Крg3, и два варианта: 4... Кс6 5. Лc1! Кd4 6. Лc5 Крe4 7. Лc4! Крe3 8. Лc3 Крe4 9. Лc4! Крe5 10. Лc5 Крe4 11. Лc4 — первая позиционная ничья, 4... Ка6 5. Лb5! Крe4 6. Ла5 Кb4 7. Ла4! Крe3 8. Ла3 Крe4 9. Ла4 Крe5 10. Ла5 Крe4 11. Ла4 — вторая такая ничья. Разработка этюда Г. Каспаряна, 1972:

Крh6, Лf5, Кc1, Кg4 — Крd4, Лf3, Ch3, Кg7, пп. f4, h5. Ничья. 1. Ке2 Крd3 2. К: f4 Крe4 3. Л: h5 Кf5 4. Крg5 С: g4 5. Лh1! Л: f4 6. Ла1 Кd4 7. Ла4 и т. д.

Задачи № 89—96

№ 89. **Б. Барнес**. 1. Фb5, угр. 2. Фb1X — 1... Кр: e4, К: d4, К: e3, К: g3 2. Ф: f5, 0—0—0, Лd1, Ла3X.

№ 90. **В. Ануфьев**. 1. Фh2!, угр. 2. Кf4X — 1... Ф: h2, Ф: a1, Фh8, Крf3 2. Кg3, Кd4, Кg7, Кg: e3X.

№ 91. **В. Ерохин**. Вначале — 1... d3, С— 2. Фc7, Фf4X. 1. Фg17 (подготавливая 1... Кр: e4 2. Ф: d4X) — 1... d3, С— 2. Фh2, Ф: d4X, но 1... Крf4. 1. Кf6!, цугцванг — 1... Крd6, Кр: f6 2. Фc7, Фf4X и 1... d3, С— 2. Фf4, Фc7X (чередование матов).

№ 92. **В. Туроверов**. Вначале — 1... Cd5, Лd5, Лd6, Крf4 2. Фd6, Фе8, Ф: d6, Фf6X. 1. К: c5!, угр. 2. Кd3X — 2. Кd7, Фе6, Фе4, Фd6X.

№ 93. **А. Лобусов**. 1. Кf6, угр. 2. Фа5! — 1... Ла8, Сf8, 2. Фf5, Фg2 (отключения) и 1... Сg8, Лh5 2. Фе6, Фg5! (перекрытия Новотного).

№ 9. **В. Ударцев**. По автору: 1. Фf1 — угр. 2. Фf4 Ф(С): f4 3. Ке3 (К: e5) 4. К: e5, Ке3X, 1... ed 2. К6f4! Ф(С): f4 3. Ф: c1, Лc7 и 4. Лc7, Ф: c1X, 1... Кf2 2. К2f4! Ф(С): f4 3. Ф: c1, К: e5 и 4. К: e5, Ф: c1X. Побочное решение 1. Фf3, иерешаемость после 1... Кf2 2. К2f4 Кg4!, дуаль в случае 1... ed 2. К6f4 Ф: f4—3. Ке3.

№ 95. **В. Арчаков**. 1. Сb7 Сb1 2. Фc7 Са2 3. Сс6 Сb1 4. Фd6 Са2 5. Cd5 Сb1 6. Фе5 Са2 7. Се4 Сb1 8. Фf4 Са2 9. Cf3 Сb1 10. Фg3 Са2 11. Ф: h3, и мат. Побочное решение после 1. Сb7 Сb1 2. Фc7 Са2 — 3. Фh7 Сb1 4. Се4! Са2 5. Фf5 Cf2 (иначе 6. Фf4 и т. д.) 6. К: f2 Крg1 7. К: h3 Ф: h3 8. Ф: h3 Крf2 9. Ф: h2 Крf1(e1) 10. Cf3, 11. Фg2.

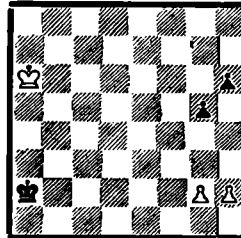
№ 96. **А. Феоктистов**. 1. Сс2! (важен контроль над полем d1 — 1... Лd1 2. С: d1 c2 3. Кc7 Крf6 4. Ке8 Крe6 5. Кg7 Крf6 6. Кd5 Крg6 7. h4! gh 8. Ch5X), угр. 2. С: b3 и 2. Ch6 — 1... Л: c2 2. Кc7! (2... h4? Лd2) 2... Крf6 3. Ке8 Крe6 4. Кg7 Крf6 5. Кd5 Крg6 6. h4! gh 7. Ке7 (в обратный путь) 7... Крf6 8. Ке8 Крe6 9. Кc7 Крf6 10. Кcd5 Крe6 11. Крg7! Кg4 12. Ке7 Кр: e7 13. Сg5 Кf6 14. С: f6X.

От А до Я

В дополнение к рубрике из журнала 2 — о сложных типах цугцванга.

ЦУГЦВАНГ повторный. Неоднократная цугцванговая ситуация. Возможно различать два вида: последовательный — когда цугцванг повторяется в одном и том же варианте, параллельный — в нескольких.

Н. ГРИГОРЬЕВ, 1937

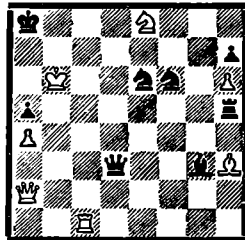

Выигрыш

1. g4! Кра3 2. Кра5! Первый цугцванг, повторяющийся затем на 4-м, 6-м, 8-м, 10-м, 12-м и 14-м ходу — семь раз! 2... Крb2 3. Крb6! (не 3. Крb5? Крb3!, и в цугцванге белые) 3... Крb3 4. Крb5! Крc2 5. Крc6! Крc3 6. Крc5! Крd2 7. Крd6! Крd3 8. Крd5! Крe2 9. Крe6! Крe3 10. Крe5! Крf2 11. Крf6! Крf3 12. Крf5! Крg2 13. Крg6! Крh3 14. Крh5!, выигрыш. Последовательный повторный цугцванг.

ЦУГЦВАНГ взаимный. Ситуация, когда ходить невыгодно и черным и белым. Обязателен ложный след, когда в цугцванг попадают белые.

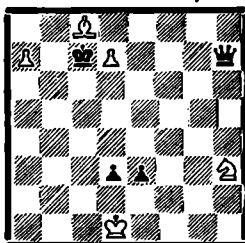
Ан. КУЗНЕЦОВ, Б. САХАРОВ, 1968

Ничья

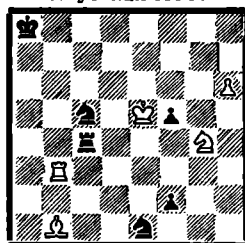
1. Лc8 Сb8 2. Сg2 Кd5! (2... Ке4? 3. Кc7 К: c7 4. Л: b8 Кр: b8 5. Фg8!, и мат) 3. Ф: d5!! Тематический ложный след: 3. С: d5? Ф: d5 4. Фg2! Лg5! 5. Фf3 Лf5! 6. Фе4 Ле5!, и цугцванг у белых — 7. Фf3 (g2) Ле4, и т. д. 3... Ф: d5! (3... Л: d5? 4. С: d5 Ф: d5 5. Кc7 К: c7 6. Л: b8 Кр: b8, пат) 4. Ch1!! Лg5 5. Сg2! Лf5 6. Cf3! (слон каждый раз встает на вертикаль, занятую ладьей) 6... Ле5 7. Се4! В четвертый уже раз черные в цугцванге. 7... Лh5 8. Ch1!, с последовательным повторным взаимным цугцвангом.

№ 17. В. НЕЙШТАДТ,
Э. ПОГОСЯНЦ

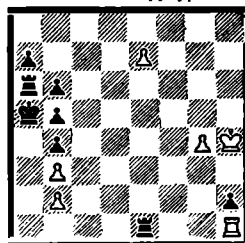
Ничья

№ 18. Ю. МАКЛЕЦОВ
Якутская АССР

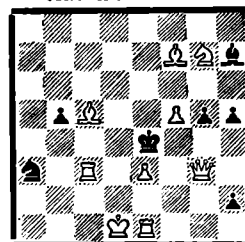

Выигрыш

№ 19. Д. ГУРГЕНИДЗЕ,
В. КАЛАКДАДЗЕ

№ 35. И. КИСИС
Латвийская ССР

Мат в 8 ходов

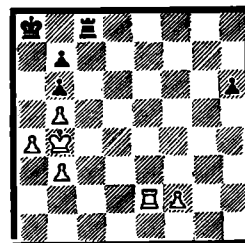
ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Щедрое жертвы белых в 17 ведут к экономному «зеркальному» пату. 18 — это тоже острокомбинационный игровой этюд. Прежде чем браться за 19, решите 20 — с систематическим подъемом «бок о бок» двух фигур.

Двухходовки. В 33 «защита на поле угрозы» удачно дополнена «белыми комбинациями». 34 — оказывается, возможна и игра белых «на поле угрозы», которая решена здесь в форме «каприза». В ложных следах и решении 35 черный король получает свободные поля, расположенные «звездочкой». Если здесь на его отходы следует один и тот же мат («модерн»), то в 36 (задача-блок) — восемь («классика»).

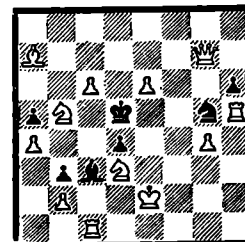
Трех- и многоходовки. 37 — к двум известным парам перекрытий Вюрцбург-Глахутты остроумно добавлено перекрытие Новотного. 38 — с «ходовым преследованием» (термин автора) белых черными. В 39 белая ладья преодолевает «звездочку» черного слона, а в 40 — наоборот, черная ладья бесследно перед таким же движением слона белого.

№ 20. М. ЛИБУРКИН
1947

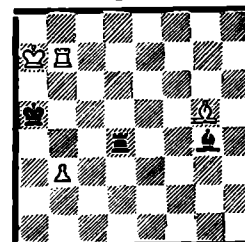
Выигрыш

№ 36. В. ИОРГЕНСЕН
1950

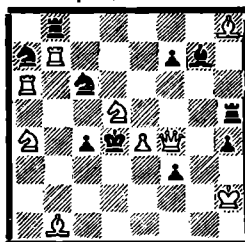
Мат в 2 хода

№ 40. Т. НИССЛЬ
1910

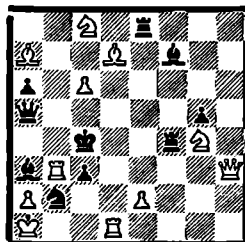

Мат в 6 ходов

№ 33. М. ПАВЛОВ
Краснокамск

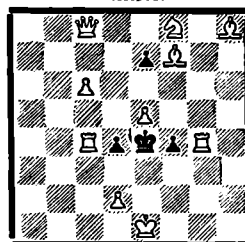

№ 37. В. РЕЗИННИН
Минск

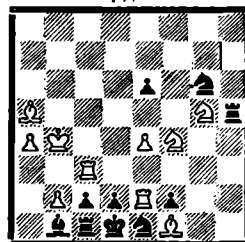
Мат в 3 хода

№ 34. В. РЕЗИННИН
Минск

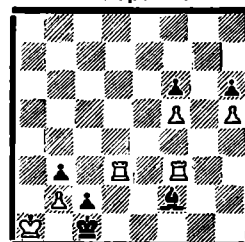

Мат в 2 хода

№ 38. В. ШАВЫРИН
Свердловск

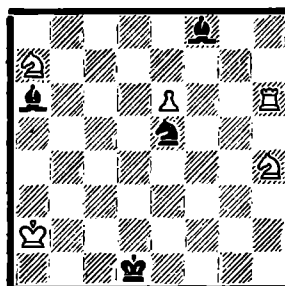
№ 39. М. КЛИНКОВ
Запорожье

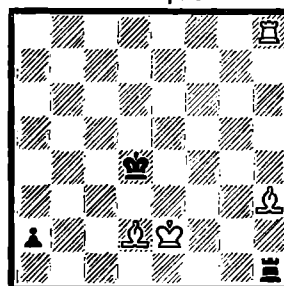
Поздравляем!

«Sachové umění», 1972

Г. КАСПАРЯН
2-й приз

В. ДОЛГОВ,
Ал. КУЗНЕЦОВ
3-й приз

Выигрыш

«Шахове умени»... Четыре центральных странички (легко отделить) журнала «Чехословацкий шах». Имеющие свою нумерацию выпусков и страниц — «журнал в журнале», причем журнал по композиции! 1975 год — 13-й год его существования.

1. Лh5! Сс4 2. Крb1! (выигрывая темп) 2...Cd3 3. Крb2 Сс4 4. Кf5! С:e6 5. Кd4 Сd4! 6. Л:e5 Сg7 (началась игра при соотношении Л+2К—2С) 7. Лd5! (но не симметричное 7. Ле4? Cf3 8. Лf4 Се5 9. Л:f3 С:d4 10. Крb3 С:a7 11. Крc3 Крe2) 7...Се6 8. Лd6 Се5! 9. Л:e6 С:d4 10. Крb3 С:a7 11. Крc3! (выигрыш, например: 11...Сb8 12. Крd3 Крc1 13. Лc5 и 14. Лb5, 11...Cf2 12. Крd3 Крc1 13. Ле2 Сg3 14. Лc2 Крb1 15. Крc3 и 16. Крb3. «Сложная борьба фигур со многими тонкостями...»).

1. Лh4 Крe5 (самый упорный отход) 2. Сс3 Крd6 3. Лh6 Крe5 4. Лh5! Крd6 (белые поля недоступны из-за удара навскрешку слоном h3) 5. Сb4 Крe7 6. Лh7 Крb6 7. Лh6! Крc7 8. Са5 Крb8 9. Лh8 Крa7 10. Лh7! Крb8 11. Сс7 Крa7 12. Сс5 Крb6 13. Cd4 Крa5 14. Ла7, выигрыш. «Жаль, что нет контригры черных...».

Судья Г. Гржебан (Польша).

КОНКУРСЫ

«Бюллетень ЦШН СССР». Годовой конкурс составлений. Разделы: двух-, трех- и многоходовок (судья А. Феоктистов), этюдов (Н. Крайни). Композиции (на диаграммах!) присылать в течение года по адресу: 121019, Москва, Г-19, Гоголевский б-р, 14, «Бюллетень ЦШН», с пометкой «На конкурс составлений».

«Глас люду». 7-й конкурс трехходовок (с правильными матами в двух или более фазах: иллюзорная игра или ложный след — решение, «близнецы», несколько решений (1) и т. п.). Судья Б. Форманек. Адрес: «Hlas Ludu», Zabolova, 6, с. d. 7, 8971B Bratislava, Чехословакия, с пометкой «Sach». Срок — 30.XI. с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф.,
ТАДТ Я. И., ПОДКУРНОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С.,

БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВНО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШ-
ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементам ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 21/IV 1975 г.
Заказ 1576

Подписано к печати 26/IV 1975 г.
Формат 60x90/16

Объем 4 печ. л., 5,85 уч.-изд. л.
Тираж 56 550

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.